ISSN: 2713-1637

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научный дайджест ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА МВД России

№ 1 (31) 2026

г. Иркутск

Научный дайджест ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА МВД России

№ 1 (31) 2026

Учредитель: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Электронное периодическое издание создано при использовании программного обеспечения:
Microsoft Word, Adobe Acrobat Reader
Дата подписания к использованию: 31.03.2026
Объем издания: 20 МБ
Комплектация издания: 1 компакт-диск
Тираж: 500 компакт-дисков

Регистрационный номер Эл № ФС77-76663 от 26.08.2019
Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Издаётся с октября 2019 г.
Выходит четыре раза в год

Адрес редакции, издателя: ул. Лермонтова, 110, Иркутск, 664074.
Тел. (3952) 410-989, 410-215, факс (3952) 411-953.
E-mail: daidjest_esiirk@mail.ru

© ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2026

Редакционная коллегия

Главный редактор журнала:

Р. Г. Ардашев, доктор философских наук, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры философии и социально - гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России.

Заместитель главного редактора журнала:
С. Н. Грошев, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России.

Члены редакционной коллегии:
В. В. Белозерцева, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России;
А. Н. Добров, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Байкальского государственного университета;
О. В. Ивушкина, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России;
Т. С. Каримова, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков и культуры речи Восточно-Сибирского института МВД России;
С. М. Сергеев, кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России;
С. М. Струганов, кандидат педагогических наук, профессор, профессор кафедры физической подготовки Восточно-Сибирского института МВД России;
А. А. Шеков, кандидат химических наук, доцент, начальник кафедры судебно-экспертной деятельности Восточно-Сибирского института МВД России;
Ю. В. Шелегов, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России.

Ответственный секретарь:
Д. А. Кузнецова, научный сотрудник научно-исследовательского отдела Восточно-Сибирского института МВД России.

Публикуемые материалы отражают точку зрения автора, которая может не совпадать с мнением редколлегии.
Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях.
Любые нарушения авторских прав преследуются по закону.
Перепечатка материалов журнала допускается только по согласованию с редакцией.
Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается. Рукописи не возвращаются.

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России: электронное периодическое издание / Восточно-Сибирский институт МВД России. — Электронные текстовые данные (20 МБ). — Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2026. — 1 компакт-диск.

Минимальные системные требования: процессор Intel с частотой не менее 1,3 ГГц; ОЗУ 512 Мб; операционная система семейства Windows; Adobe Reader v. 4.0. и выше; дисковод; мышь.

Электронное периодическое издание
© ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2026

Scientific digest of EAST-SIBERIAN INSTITUTE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

No. 1 (31) 2026

The founder of the journal is Federal State Public Educational Establishment of Higher Training "East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation".
SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

The electronic periodical was created using the software:
Microsoft Word, Adobe Acrobat Reader Date of signing for use: 31.03.2026
Publication size: 20 MB
Edition complete set: 1 CD
Edition: 500 CD

PI No. FS 77-76663 dated 26 August, 2019
Registration: The Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR)

Since October, 2019
The journal is issued four times a year

664074, Irkutsk, Lermontov St. 110
Tel. (3952) 410-989, 410-215,
факс: (3952) 411-953,
E-mail: daidjest_esiirk@mail.ru

© East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2026

Editors

Chief Editor:

R. G. Ardashev, Candidate of Law, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Deputy Chief Editor:

S. N. Groshev, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Editorial team:

V. V. Belozerceva, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines, Siberian Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian federation;

A. N. Dobrov, Candidate of Law, Associate Professor of Constitutional and Administrative Law, Baikal State University;

O. V. Ivushikina, Candidate of Law, Associate Professor of Criminal law and Criminology Department, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

T. S. Karimova Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Head of Foreign Languages and Speech Culture Department, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

S. M. Sergeev, Candidate of Economics, Associate Professor, Head of Forensic Science Department, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

S. M. Struganov, Candidate of Pedagogics, Professor, Professor of Physical training Department, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

A. A. Shekov, Candidate of Chemical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Forensic Science at the East Siberian Institute The Ministry of Internal Affairs of Russia;

Yu. V. Shelegov, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Executive Secretary:

D. A. Kuznetsova, editor of the Research, Editorial and Publishing Department, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Authors are responsible for publications contents and facts reliability.
Citation of reference sources is obligatory in case of reprint or reproduction by any means. Copyright violation is prosecuted.
The republication is allowed after the Editorial board permission only. Publication is for free. Manuscripts are not returned.

Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia: electronic periodical / East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — Electr. text data (20 MB). — Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2026. — 1 CD.

Minimum system requirements: Intel processor with a frequency of at least 1.3 GHz; RAM 512 MB; operating system: Windows; Adobe Reader v. 4.0. and higher; drive; mouse.

Text electronic periodical

Содержание

Юридические науки

Беляк А. Л., Самусенко Р. Р., Труфанов И. Н.
Особенности проведения экспертизы противодымной вентиляции
в случае пожара жилых зданий 9
Ивушкина О. В., Тодоровский А. В.
Меры профилактики преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ 15
Власова Е. Л., Бормотов Н. С., Касперов Д. А. Административное
регулирование делинквентного поведения несовершеннолетних 22
Власова Е. Л., Наджафов Д. Я., Вильчинский З. Е.
Актуальные проблемы кадрового обеспечения
органов внутренних дел Российской Федерации 28
Малыхина Т. А., Кулинский В. С. Актуальные проблемы
и перспективы развития законодательства о правовом регулировании
оборота криптовалюты в Российской Федерации 34
Новичкова Е. Е., Пряников Р. А., Касперов Д. А.
Спонсорство, реклама и стимулирование
продажи табачной и никотинсодержащей продукции.
Административно-правовые аспекты 46
Рассомахина А. Р., Трубкина О. В.
Актуальные особенности возбуждения уголовных дел
по преступлениям, связанным с распространением наркотиков 54
Трубкина О. В. Индивидуальный личностный подход в устранении
конфликтной ситуации допроса со строгим соперничеством 62
Черных В. В.
Феномен института воров в законе в России 69
Шелегов Ю. В., Грошев С. Н., Кузнецова Д. А.
Обеспечение прав человека на досудебных стадиях
уголовного судопроизводства 78

Исторические науки

Бредихин А. Л. Исследование советского уголовного закона
в творчестве Н. Д. Дурманова 86
Михаэлис Д. В., Сызганова Д. А.
Некоторые обряды и традиции в Древней Руси 91
Несмеянов Т. О., Прокопьева А. В.
Региональные механизмы и адаптация крестьянства в период
Столыпинской аграрной реформы (1906–1914 гг.) 97

Прокопьев Н. Ю., Прокопьева А. В. Многогранная деятельность органов НКВД СССР в условиях внутренних и внешних угроз: следственная работа, обеспечение безопасности и борьба с бандитизмом (историографический анализ)..... 103

Социология

Шацкая Е. А., Конякова А. И. Профилактическая работа по идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде..... 110
Шацкая Е. А., Шмаленко С. А. Теоретико-методологический подход к формализму в деятельности сотрудников органов внутренних дел..... 117

Педагогические науки

Деменченок О. Г.
Анализ тестовых заданий комбинированного типа..... 125
Журавлев В. Е. Образовательное пространство вуза и новая социальность в условиях меняющегося мира 133
Михайлова Т. Н., Корытов Д. А., Усачев С. И.
О положительном опыте международного сотрудничества между образовательными организациями высшего образования Российской Федерации и Китайской Народной Республики 139
Перетолчин А. П., Бархатова Е. Н., Вытовтов А. Е.
Опыт организации профессионального образования в КНР (на примере Китайского Университета уголовной полиции)..... 147
Сливинская Т. А.
Образовательное сотрудничество России и Китая по подготовке сотрудников правоохранительных органов 153
Сысоев А. А.
Командно-штабные учения как форма подготовки органов оперативного управления к действиям в особых условиях 164

Content

Legal science

Belyak, A. L., Samusenko, R. R., Trufanov, I. N.
Features of the examination of smoke ventilation in case of fire in residential buildings 9

Ivushkina O. V., Todorovsky A. V. Measures for the prevention of crimes under Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation 15
Vlasova E. L., Bormotov N. S., Kasperov D. A.
Administrative Regulation of Delinquent Behavior of Minors 22
Vlasova E. L., Najafov D. Ya., Vilchinsky Z. E.
Actual problems of staffing
of the internal affairs bodies of the Russian Federation..... 28
Malykhina T. A., Kulinsky V. S. Current problems and prospects for the development of legislation on the legal regulation
of cryptocurrency turnover in the Russian Federation..... 34
Novichkova E. E., Pryanikov R. A., Kasperov D. A.
Sponsorship, advertising, and promotion of tobacco
and nicotine-containing products. Administrative and legal aspects..... 46
Rassomakhina A. R., Trubkina O. V. Current features
of initiating criminal cases on crimes related to drug distribution 54
Trubkina O.V. Individual personal approach in resolving a conflict situation during an interrogation with strict rivalry 62
Chernykh V. V.
The phenomenon of the institution of thieves in law in Russia..... 69
Shelegov Yu. V., Groshev S. N. Kuznetsova D. A.
Ensuring human rights at the pre-trial stages of criminal proceedings..... 78

Historical science

Bredikhin A. L.
A study of soviet criminal law in the works of N.D. Durmanov 86
Michaelis D. V., Syzganova D. A.
Some rituals and traditions in Ancient Russia 91
Prokopyev N. Yu., Prokopyeva A. V. Multifaceted activities of the NKVD bodies of the USSR in conditions of internal and external threats: investigative work, ensuring security and combating
banditry (based on archival materials and historical reviews)..... 97
Prokopyev N. Yu., Prokopyeva A. V.
Multifaceted activities of the NKVD bodies of the USSR in conditions of internal and external threats: investigative work, ensuring security and combating banditry (based on archival materials and historical reviews) 103

Sociology

Shatskaya E. A., Konyakova A. I. Preventive work
on the Ideology of terrorism and extremism among young people 110
Shatskaya E. A., Shmalenko S. A. Theoretical and methodological approach to formalism in the activities of law enforcement officers 117

Pedagogical science

Demenchenok O. G.
Analysis of test tasks combined type 125
Zhuravlev V.E.
The Sphere of Higher School and the New Sociality of a Changing World 133
Mikhailova T. N., Korytov D. A., Usachev S. I.
On the Positive Experience of International Cooperation
between Educational Institutions of Higher Education
of the Russian Federation and the People's Republic of China 139
Peretolchin A. P., Barhatova E. N., Vytovtov A. E.
Experience of organizing professional education in the people's republic of China
(on the example of the China criminal police university 147
Slivinskaia T. A. Educational cooperation of Russia and China
in the field of Law Enforcement Officers Training 153
Sysoev A. A. Command and staff exercises as a form of preparation
of operational management bodies for actions in special conditions 164

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (31). С. 9–14
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.1 (31): 9–14

Юридические науки

Научная статья
УДК 614.841

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОТИВОДЫМНОЙ ВЕНТИЛЯЦИИ В СЛУЧАЕ ПОЖАРА ЖИЛЫХ ЗДАНИЙ

Александр Леонидович Беляк [1], Роман Романович Самусенко [2], Иван Николаевич Труфанов [3]
[1]Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, г. Железногорск, Россия
[2]Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены жилые здания повышенной этажности, высотные здания в контексте обеспечения их системами противодымной защиты. Описана поэтапная работа эксперта в составе следственно-оперативной группы при исследовании пожаров, связанных с поражением людей опасными факторами пожара из-за нарушения функционирования системы противодымной вентиляции.

Ключевые слова: пожар, дым, противодымная вентиляция, пожарно-техническая экспертиза

Для цитирования: Беляк, А. Л., Самусенко, Р. Р., Труфанов, И. Н. Особенности проведения экспертизы противодымной вентиляции в случае пожара жилых зданий // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 1 (31). С. 9–14.

Legal science

Original article

FEATURES OF CONDUCTING EXAMINATION OF SMOKE VENTILATION IN CASE OF FIRE IN RESIDENTIAL BUILDINGS

Alexander L. Belyak[1], Roman R. Samusenko[2], Ivan N. Trufanov[2]
[1]Siberian Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Zheleznogorsk, Russia

© Беляк А. Л., Самусенко Р. Р., Труфанов И. Н., 2026

[2]East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

Abstract. This article examines high-rise residential buildings and high-rise buildings in the context of their smoke protection systems. It describes the step-by-step work of an expert as part of an investigative team during the investigation of fires involving injuries to people due to hazardous fire factors caused by malfunctioning smoke ventilation systems.

Key words: fire, smoke, smoke ventilation, fire-technical examination

For citation: Belyak, A. L., Samusenko, R. R., Trufanov, I. N. Osobennosti provedeniya ekspertizy protivodymnoj ventilyacii v sluchae pozhara zhilyh zdanij [Features of the examination of smoke ventilation in case of fire in residential buildings]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 1 (31), pp. 9–14.

Противодымная защита зданий предназначена для удаления дыма из коридоров и холлов горящего здания, обеспечения незадымляемости смежных помещений и путей эвакуации, регулировки температурного режима и газообмена в здании, где возник пожар. Согласно п. 7.2 Свода Правил 7.13130.2013 [1] данные системы, предусмотренные для зданий высотой более 28 м, должны осуществлять удаление продуктов горения из коридоров и холлов в случае пожара. При этом здания высотой от 28 м относятся к зданиям повышенной этажности, а здания, имеющие высоту более 75 м, – к высотным. Система противодымной вентиляции входит в комплекс элементов системы противопожарной защиты здания.

В большинстве случаев любой пожар как в жилых зданиях повышенной этажности, так и высотных, связан с гибелью людей, причём погибают они не из-за огня, а из-за токсичного дыма, который образуется в процессе горения.

По информации Главного управления МЧС России по г. Санкт-Петербургу, примерно 38 % жилых домов высотой более 28 метров имеют неисправные системы автоматизированной противопожарной защиты (АППЗ) [2] . Основными причинами неисправности являются отсутствие

[1] СП 7.13130.2013 «Отопление, вентиляция и кондиционирование. Требования пожарной безопасности»: свод правил : утвержден и введен в действие Приказом МЧС России от 21 февраля 2013 г. № 116 : дата введения 2013-25-02 / разработан ФГУ ВНИИПО МЧС России. – Москва : ГУГПС МЧС России, – 2013. – 31 с. – Текст : непосредственный.

[2] Проблемные вопросы обеспечения пожарной безопасности в жилищном фонде Санкт-Петербурга. – URL: https://78.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/3828885?ysclid=miep6f00rj226041344. (дата обращения 20.11.2025). Режим доступа: свободный.

© Беляк А. Л., Самусенко Р. Р., Трufанов И. Н., 2026

должного контроля за техническим состоянием, а также эксплуатация устаревшего оборудования.

Характерен пример пожара, произошедшего в ноябре 2022 года в жилом доме в г. Урумчи (Китай)[1]. Пожар начался на 15-м этаже, открытый огонь и дым быстро распространились на верхние этажи здания через незакрытые или негерметичные проемы. Дым распространился вплоть до 21-го этажа. В результате 10 человек погибли, 9 получили отравление продуктами горения.

Тот факт, что в официальных отчетах работа противодымной вентиляции не упоминается среди мероприятий по спасению людей или борьбе с задымлением, позволяет предположить, что она могла не функционировать должным образом или ее эффективность была крайне низкой. Отсутствие упоминаний о включении систем подпора воздуха или дымоудаления косвенно указывает на их возможный отказ.

Для аргументированных ответов на вопросы органов следствия или суда по определению причин пожара и всех обстоятельств его развития в многоэтажных зданиях назначается проведение пожарно-технической экспертизы, результатом которой является экспертное заключение. Экспертиза может быть проведена в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России, судебно-экспертных учреждениях МЧС России и Минюста, а также в негосударственных судебно-экспертных учреждениях.

Деятельность эксперта в составе следственно-оперативной группы (СОГ) представляет собой системный процесс, направленный на установление причинно-следственных связей между нарушением функционирования системы противодымной вентиляции (СПДВ) и развитием опасных факторов пожара (ОФП) [1, 2 с].

Данную работу можно разделить на следующие этапы.

1. Подготовительно-аналитический этап, осуществляемый до выезда на место пожара. На данном этапе осуществляется оперативный сбор и анализ исходных данных, таких как изучение объемно-планировочных решений объекта. В этом случае анализируются архитектурные особенности здания (наличие атриумов, тип лестничных клеток, планировка коридоров), которые регламентируются требованиями к системам противодымной вентиляции [2].

Формируется перечень актуальных на момент проектирования, монтажа и эксплуатации здания нормативных документов, включая Федеральный закон № 123-ФЗ[2], Свод Правил 7.13130.2013, Своды Правил

[1] Советы по пожарным лестницам в высотных зданиях. – URL: https://www.huoqiu.gov.cn/public/6618991/37069470.html. (дата обращения 20.11.2025). Режим доступа: свободный.

[2] Российская Федерация. Законы. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности : Федеральный закон № 123-ФЗ : последняя редакция // КонсультантПлюс : сайт. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78699/ (дата обращения: 11.11.2025). Режим доступа: свободный.

© Беляк А. Л., Самусенко Р. Р., Труфанов И. Н., 2026

по системам пожарной сигнализации (СП 484.1311500.2020[1]) и другие сопутствующие нормативные документы.

На основе предварительной информации выдвигаются версии о возможных путях распространения продуктов горения и элементах отказа системы противодымной вентиляции.

2. Этап визуального и инструментального обследования в составе СОГ. По прибытии на место пожара эксперт проводит системное обследование, фокусируясь на элементах системы, критически важных для оценки эффективности противодымной защиты.

Наиболее важным на этом этапе является установление динамики распространения ОФП. При этом фиксируется визуальная картина задымленности (зоны осаждения копоти, температурные поражения конструкций) на путях эвакуации: в коридорах, холлах, лифтовых холлах и, что наиболее важно, в незадымляемых лестничных клетках.

Осуществляется оценка состояния дверей на путях эвакуации на предмет наличия механизма самозакрывания и уплотнения в притворах, что ограничивает дальнейшее распространение дыма.

Проводится обследование технического состояния системы противодымной вентиляции. Фиксируется фактическое положение (открыт/закрыт) клапанов дымоудаления (КД) и подпора воздуха (КПВ), наличие видимых механических повреждений, термических деформаций, состояния исполнительных приводов. Проверяется соответствие их расположения проектным решениям и требованиям нормативных документов.

Внешним осмотром оценивается состояние вентиляторов дымоудаления и подпора воздуха на предмет физических повреждений, оплавления обмоток электродвигателей, целостности кабельных линий. Уточняется соответствие их пожарно-технических характеристик требованиям.

Фиксируется положение систем управления шкафов управления противодымной вентиляцией (ШУПВ), положение кнопок ручного пуска ПДВ на этажах, состояние световой индикации. Осуществляется поиск и изъятие распечаток событий или журналов срабатываний для последующего анализа.

Проводится осмотр воздуховодов на целостность, наличие прогаров и деформаций. Проверяется наличие и состояние противопожарных клапанов.

---

[1] СП 484.1311500.2020. «Системы противопожарной защиты. Системы пожарной сигнализации и автоматизация систем противопожарной защиты. Нормы и правила проектирования»: свод правил : утвержден и введен в действие Приказом МЧС России от 31 июля 2020 г. № 582 : дата введения 2021-01-03 / разработан ФГУ ВНИИПО МЧС России. – Москва : ГУГПС МЧС России. 2020. 31 с. Текст : непосредственный.

© Беляк А. Л., Самусенко Р. Р., Труфанов И. Н., 2026

Вместе с этим экспертом анализируется взаимодействие работы СПДВ с другими системами противопожарной защиты жилого здания, такими как система оповещения и управления эвакуацией (СОУЭ), система пожарной сигнализации (АПС) и автоматического пожаротушения (АУПТ), так как их несогласованная работа может привести к несвоевременному (позднему) запуску противодымной вентиляции и снижению эффективности эвакуации.

Также экспертом осуществляется проведение детальной фото- и видеосъемки для фиксации всех выявленных «аварийных» элементов систем противопожарной защиты и следов распространения ОФП. Составляются предварительные схемы и эскизы. По согласованию со следователем [3, с.55] производится изъятие ключевых компонентов систем (например, перегоревших предохранителей, поврежденных блоков управления) для последующего лабораторного исследования.

3. Аналитический и расчетный этап. На данном этапе эксперт синтезирует всю полученную информацию для формирования выводов. Проводится исследование проектной и исполнительной документации на СПДВ, актов приемки, испытаний и технического обслуживания на предмет их соответствия нормативным требованиям.

Тщательно изучаются данные, полученные из журналов событий приемно-контрольных приборов пожарной сигнализации и ШУПВ, которые позволяют восстановить хронологию и логику срабатывания системы при пожаре.

Для установления причинно-следственных связей формируется логическая цепочка. Например: «Пожар начался в помещении X. Клапан дымоудаления КДУ-1 был закрыт, так как его электропривод не получил управляющий сигнал из-за перегоревшего предохранителя Y1 в шкафу управления противодымной вентиляцией. Отсутствие дымоудаления привело к быстрому распространению дыма по коридору Z, что сократило время безопасной эвакуации».

Для анализа нарушений можно выделить основные направления при исследовании систем ПДЗ. Это исследования:

– на несрабатывание автоматического запуска ПДЗ при прохождении сигнала от автоматического извещателя АПС, отказа устройств ручного пуска ПДЗ, т. е. проблемы автоматического и дистанционного пуска;

– причин не открытия клапанов, повреждения вентиляторов, нарушения целостности воздуховодов, т. е. проблемы исправности элементов СПДС;

– причин неотключения общеобменной вентиляции; одновременной работы с газовым/порошковым АУПТ, т. е. проблемы взаимодействия с другими системами противопожарной защиты;

– причин несоответствия количества клапанов, их расположения, несоответствия производительности вентилятора дымоудаления и т. п., т. е.

© Беляк А. Л., Самусенко Р. Р., Труфанов И. Н., 2026

проблем несоответствия установленного оборудования проектным решениям.

4. Формулирование выводов и составление заключения. На основе проведенного исследования эксперт формулирует ответы на поставленные перед ним вопросы. Выводы должны быть четкими, однозначными и основанными на результатах всех проведенных исследований. Заключение эксперта становится основным документом, имеющим силу доказательства в суде, и должно содержать подробное описание всех выполненных действий и примененных методик, анализ собранных данных и установленные причинно-следственные связи, обоснованные выводы о техническом состоянии СПДВ, причинах ее неадекватной работы и влиянии этого фактора на развитие пожара, эвакуацию людей и причинение вреда.

В заключение отметим, что представленная методика обеспечивает комплексный и научно обоснованный подход к исследованию систем противодымной вентиляции после пожара, позволяет объективно оценить их соответствие нормативным требованиям и влияние на развитие событий, а также является необходимым инструментом для следственных и судебных органов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Беляк, А. Л., Крисанова, В. Ю., Чикулаева, Е. М. Алгоритм действий следственно-оперативной группы при обнаружении на месте пожара элементов автоматической пожарной сигнализации. Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 4 (28). С. 26-33.

2. Колчев, Б. Б. Особенности проектирования систем противодымной вентиляции «Авок», № 2, 2010. http: abok.ru›for_spec/articles.php?nid=4532. (дата обращения 20.11.2025).

3. Батурин, В. Ю. Основные принципы деятельности следственно-оперативной группы в раскрытии и расследовании преступлений //Вестник экономики, управления и права. 2024. Т. 17. № 4. С. 52–62.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Беляк Александр Леонидович, доцент, Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, Россия, 662972, Красноярский край, г. Железногорск, ул. Северная, д. 1.

Самусенко Роман Романович, командир отделения 3 года обучения, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Труфанов Иван Николаевич, курсант 3 года обучения, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

© Беляк А. Л., Самусенко Р. Р., Труфанов И. Н., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (31). С. 15–21
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.1 (31): 15–21

Юридические науки

Научная статья
УДК 343.3:343.7

МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 238 УК РФ

Ольга Викторовна Ивушкина [1], Артем Вячеславович Тодоровский [2]
[1]Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия
[2]Читинский линейный отдел МВД России на транспорте, г. Чита, Россия

Аннотация. Комплексный анализ профилактики преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ, показал, что уголовно-правовое воздействие не способно эффективно решать проблему изолированно. Предупреждение преступлений данной категории возможно лишь при сочетании правового контроля, административного надзора, внедрения цифровых механизмов отслеживания оборота продукции и системного повышения правовой культуры. Усиление превентивной направленности государственной политики в сфере потребительской безопасности является необходимым условием снижения уровня данных преступлений.

Ключевые слова: профилактика, производство, хранение, безопасность

Для цитирования: Ивушкина, О. В., Тодоровский, А. В. Меры профилактики преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 1 (31). С. 15–21.

Legal science

Original article

MEASURES TO PREVENT CRIMES UNDER ARTICLE 238 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Olga V. Ivushkina[1], Artem V. Todorovsky[2]
[1]East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia
[2] Chita Linear Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for Transport

© Ивушкина О. В., Тодоровский А. В., 2026

Abstract. A comprehensive analysis of crime prevention under Article 238 of the Russian Criminal Code has shown that criminal law enforcement alone cannot effectively address the problem. Prevention of crimes in this category is possible only through a combination of legal control, administrative supervision, the introduction of digital mechanisms for tracking product turnover, and a systematic improvement in legal culture. Strengthening the preventive focus of state policy in the area of consumer safety is a necessary condition for reducing the level of these crimes.

Keywords: prevention, production, storage, safety

For citation: Ivushkina, O. V., Todorovsky, A. V. Mery profilaktiki prestuplenij, predusmotrennyh st. 238 UK RF [Measures for the prevention of crimes under Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 1 (31), pp. 15–21.

Профилактика преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ, представляет собой систему комплексных мер, направленных на предотвращение производства, хранения, перевозки и сбыта товаров и продукции, а также выполнения работ или оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Особенность данной категории преступлений заключается в том, что они совершаются в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, что обусловливает необходимость сочетания уголовно-правовых средств воздействия с административно-правовыми, организационными и социальными инструментами предупреждения. В научной литературе подчеркивается, что эффективность уголовно-правовой охраны жизни и здоровья населения во многом зависит от состояния превентивной деятельности, обеспечивающей недопущение наступления последствий, подлежащих уголовно-правовой оценке [1, с. 56].

Ключевое значение в предупреждении преступлений данной категории имеет государственный контроль за соблюдением обязательных требований безопасности товаров, работ и услуг. Действующее законодательство предусматривает многоуровневую систему надзорных органов, к числу которых относятся Роспотребнадзор, Росстандарт, Росалкогольрегулирование, а также органы прокуратуры, осуществляющие надзор за исполнением законов. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей

© Ивушкина О. В., Тодоровский А. В., 2026

при осуществлении государственного контроля (надзора)» [1] закрепил современные принципы риск-ориентированного подхода, позволяющего дифференцировать меры контроля в зависимости от потенциальной опасности хозяйственной деятельности. Данный подход направлен на снижение административной нагрузки на добросовестных участников рынка и вместе с тем на усиление надзора за субъектами, деятельность которых сопряжена с повышенными рисками для жизни и здоровья потребителей.

Существенную роль в обеспечении профилактики играет система технического регулирования. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» установил обязательность соответствия продукции и услуг установленным стандартам и регламентам, включая технические регламенты Таможенного союза. Нарушение этих требований образует не только основания для привлечения к административной ответственности по ст. 14.43 КоАП РФ, но и служит базой для квалификации действий по ст. 238 УК РФ в случае, если несоответствие продукции или услуг создает реальную угрозу жизни и здоровью человека. Следовательно, своевременное выявление и пресечение нарушений на уровне технического регулирования представляет собой одну из ключевых мер профилактики уголовно наказуемых деяний.

Не менее важным направлением профилактики является развитие института сертификации и декларирования соответствия продукции. Наличие достоверных документов, удостоверяющих соответствие товаров и услуг требованиям безопасности, обеспечивает прозрачность товарооборота и повышает уровень доверия потребителей [2, с. 45]. Вместе с тем судебная практика подтверждает, что фальсификация или неправомерное использование таких документов часто предшествует преступлениям, предусмотренным ст. 238 УК РФ. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 25.06.2019 № 18 разъяснил, что использование поддельных сертификатов или деклараций безопасности при обороте товаров образует самостоятельную форму объективной стороны состава преступления. Следовательно, ужесточение контроля за деятельностью органов сертификации и усиление уголовной ответственности должностных лиц, участвующих в незаконной выдаче документов, является важной превентивной мерой.

Особое значение в системе профилактики имеют административные санкции. Кодекс Российской Федерации об административных

[1] О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля : Федер. закон № 294-ФЗ: принят Гос. Думой 19 декабря 2008 года : одобрен Советом Федерации 22 декабря 2008 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_83079/ (дата обращения: 05.02.2026). Режим доступа: свободный.

© Ивушкина О. В., Тодоровский А. В., 2026

правонарушениях содержит целый комплекс норм, направленных на предотвращение оборота опасной продукции: ст. 14.43 предусматривает ответственность за нарушение требований технических регламентов, ст. 14.44 – за оборот товаров без обязательного подтверждения соответствия, ст. 6.3 – за нарушение санитарно-эпидемиологических правил. Своевременное применение данных мер позволяет в ряде случаев предотвратить эскалацию нарушения до уровня уголовно наказуемого деяния. Таким образом, административная ответственность выступает промежуточным звеном профилактики, создающим барьер для распространения товаров и услуг, представляющих угрозу жизни и здоровью граждан.

Важнейшим условием предупреждения преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ, является также повышение уровня правосознания предпринимателей и иных участников экономической деятельности. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» закрепляет право граждан на получение информации о качестве и безопасности товаров и услуг, возлагая на хозяйствующие субъекты обязанность предоставлять достоверные сведения. Недостаток правовой информированности либо сознательное игнорирование требований закона зачастую становится причиной нарушения. В связи с этим проведение просветительской работы, обучение персонала правилам безопасности и создание внутрифирменных стандартов контроля качества следует рассматривать в качестве действенных мер внутренней профилактики.

Необходимо учитывать, что преступления, предусмотренные ст. 238 УК РФ, нередко совершаются в условиях систематической экономической деятельности, что подтверждается статистическими данными судебной практики. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, более 70 % дел по ст. 238 УК РФ связаны с предпринимательской деятельностью, осуществляемой вне рамок легальной регистрации либо с нарушением условий лицензирования. В этой связи особое значение приобретает ужесточение контроля за лицензируемыми видами деятельности и устранение коррупционных факторов, способствующих незаконной выдаче разрешений.

Существенный вклад в предупреждение преступлений вносит деятельность органов прокуратуры, которые в силу ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»[1] осуществляют надзор за исполнением законов. Практика показывает, что прокурорские проверки позволяют своевременно выявлять факты реализации продукции без необходимых сертификатов соответствия,

[1] О прокуратуре Российской Федерации: Федер. закон [от 17 января 1992 г. № 2202-I] // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.

© Ивушкина О. В., Тодоровский А. В., 2026

нарушения санитарных и гигиенических норм, а также случаи оказания небезопасных услуг. Реализация прокурорского надзора способствует не только возбуждению дел об административных правонарушениях, но и инициированию уголовного преследования в случае выявления признаков состава преступления.

Эффективность профилактики невозможна без учета виктимологического аспекта. Потерпевшими по делам данной категории являются потребители, зачастую не обладающие достаточной информацией для оценки качества и безопасности приобретаемой продукции или услуг. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 прямо указано, что потерпевшими признаются не только лица, находящиеся в договорных отношениях с производителем или продавцом, но и иные граждане, фактически подвергшиеся воздействию небезопасных товаров или услуг. Следовательно, меры профилактики должны включать в себя повышение правовой грамотности населения, развитие системы общественного контроля, поддержку деятельности потребительских объединений [3, с. 94].

Наряду с государственными механизмами профилактики существенное значение имеют саморегулируемые организации и ассоциации предпринимателей, которые разрабатывают внутренние стандарты качества и механизмы контроля за их соблюдением. Саморегулирование выступает эффективным дополнением к государственному надзору, поскольку позволяет оперативно реагировать на нарушения внутри профессионального сообщества и предотвращать распространение недобросовестных практик.

Не менее значимым компонентом является административное регулирование. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях создает промежуточный барьер между нарушениями и уголовной ответственностью, обеспечивая своевременное пресечение оборота опасной продукции. Однако практика выявляет необходимость усиления превентивной функции административного контроля через цифровизацию надзорных процедур и внедрение систем предиктивной аналитики, способной прогнозировать потенциальные нарушения на основе данных о деятельности субъектов рынка и истории инспекций.

Повышение правосознания предпринимателей и участников экономической деятельности также представляет собой критически важный аспект профилактики. Недостаток информации о требованиях безопасности и сознательное игнорирование законодательства становятся источником правонарушений. В этой связи эффективными могут быть внедрение обязательных программ корпоративного комплаенса, разработка интерактивных образовательных платформ и симуляционных тренингов, моделирующих последствия несоблюдения стандартов безопасности, что

© Ивушкина О. В., Тодоровский А. В., 2026

позволит повысить уровень юридической грамотности и ответственности бизнеса.

Важным направлением является развитие прокурорского надзора и взаимодействие с саморегулируемыми организациями. Прокуратура, осуществляющая контроль за соблюдением законодательства, выявляет факты реализации продукции без необходимых сертификатов и нарушения санитарно-эпидемиологических норм, что позволяет предотвращать эскалацию правонарушений до уголовной стадии. Одновременно саморегулируемые организации, формируя внутренние стандарты и системы оперативного реагирования на нарушения, создают дополнительный уровень контроля и стимулируют добросовестное поведение участников рынка. Новшеством в данной сфере может стать разработка единой цифровой платформы для обмена информацией между государственными органами, профессиональными ассоциациями и потребительскими организациями, обеспечивающей прозрачность и оперативность контроля.

Важным элементом профилактики является учет виктимологического аспекта. Потребители часто не обладают достаточной информацией для оценки качества товаров и услуг, что делает их уязвимыми перед недобросовестными производителями и исполнителями. С целью повышения уровня информированности населения предлагается внедрение комплексных программ общественного контроля, использование цифровых сервисов для проверки сертификатов и качества продукции, а также создание платформ, позволяющих оперативно сообщать о нарушениях и контролировать реакцию надзорных органов.

На основе анализа современного состояния профилактики преступлений по ст. 238 УК РФ можно выделить направления инновационного развития, включающие интеграцию цифровых технологий, расширение просветительской работы и повышение прозрачности контроля. Конкретные предложения включают внедрение блокчейн-систем для сертификации продукции, создание цифровых платформ для мониторинга и анализа рисков, развитие интерактивных образовательных и тренинговых программ для предпринимателей и сотрудников организаций, а также усиление механизмов общественного и профессионального контроля. Эти меры способны повысить эффективность профилактики, снизить число правонарушений и создать устойчивую систему защиты жизни и здоровья граждан.

Таким образом, меры профилактики преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ, должны носить комплексный характер, сочетая в себе уголовно-правовые, административные, организационные и социальные инструменты. Ключевыми направлениями в этой сфере являются: совершенствование системы технического регулирования и сертификации, развитие риск-ориентированного подхода в государственном контроле,

© Ивушкина О. В., Тодоровский А. В., 2026

расширение прокурорского надзора, повышение правосознания предпринимателей и потребителей, укрепление роли саморегулирования. Только при условии системного взаимодействия государства, общества и бизнеса возможно создание эффективного механизма предупреждения преступлений, угрожающих жизни и здоровью граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Лопашенко, Н. А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика : монография / Н. А. Лопашенко. — Санкт-Петербург : Юридический центр, 2004. — С. 54–59.

2. Архипов, А. В. Некоторые проблемы применения статьи 238 УК РФ // Российская юстиция. – 2024. – № 8. – С. 43-48.

3. Ибатуллина, А. Н. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. №2 (60). С. 91–96.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ивушкина Ольга Викторовна, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Тодоровский Артем Вячеславович, оперуполномоченный ОЭБиПК, Читинский линейный отдел МВД России на транспорте, 672018, г. Чита, ул. 1-ая Линейная, д. 13.

© Ивушкина О. В., Тодоровский А. В., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (31). С. 22–27
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.1 (31): 22–27

Юридические науки

Научная статья
УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Елена Львовна Власова[1], Николай Сергеевич Бормотов[2], Дмитрий Александрович Касперов[3]
[1, 2, 3] Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию административно-правовых механизмов, направленных на предупреждение и коррекцию делинквентного поведения несовершеннолетних. Актуальность темы обусловлена значимостью раннего профилактического воздействия для предотвращения эскалации подростковых правонарушений в более серьёзные формы девиации. Несмотря на все предпринимаемые государственными органами меры профилактического характера, количество несовершеннолетних, имеющих отклоняющиеся формы поведения, по-прежнему остается высоким, что свидетельствует о необходимости пересмотра концептуальных подходов профилактики противоправных проявлений среди несовершеннолетних. Авторы приходят к выводу о необходимости дальнейшего развития административно-правового регулирования в данной сфере в сторону усиления его профилактической, воспитательной и реабилитационной составляющих, выявляют системные проблемы правоприменительной практики, а также предлагают пути их решения.

Ключевые слова: административное регулирование, делинквентное поведение, девиации, механизмы правового регулирования, социальные нормы, профилактика правонарушений, ресоциализация, социальная политика, социальная адаптация, превентивные меры

Для цитирования: Власова, Е. Л., Бормотов, Н. С., Касперов, Д. А. Административное регулирование делинквентного поведения несовершеннолетних // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 1 (31). С. 22–27.

© Власов, Е. Л., Бормотов Н. С., Касперов Д. А., 2026

Legal science

Original article

ADMINISTRATIVE REGULATION OF DELINQUENT BEHAVIOR IN MINORS

Elena L. Vlasova[1], Nikolai S. Bormotov[1], Dmitry A. Kasperov[1]
[1, 2, 3] East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

Abstract. This article presents a comprehensive study of administrative and legal mechanisms aimed at preventing and correcting delinquent behavior in minors. The relevance of this topic stems from the importance of early preventative measures to prevent the escalation of juvenile delinquency into more serious forms of deviance. Despite all the preventative measures taken by government agencies, the number of minors engaging in deviant behavior remains high, indicating the need to revise conceptual approaches to preventing juvenile delinquency. The authors conclude that further development of administrative and legal regulation in this area is necessary, strengthening its preventive, educational, and rehabilitative components. They identify systemic problems in law enforcement practice and propose solutions.

Keywords: administrative regulation, delinquent behavior, deviations, legal regulation mechanisms, social norms, offense prevention, resocialization, social policy, social adaptation, preventive measures

For citation: Vlasova, E. L., Bormotov, N. S., Kasperov, D. A. Administrativnoe regulirovanie delinkventnogo povedeniya nesovershennoletnih [Administrative Regulation of Delinquent Behavior of Minors]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 1 (31), pp. 22–27.

В современном мире, в котором скорость социальных изменений достаточно высока, происходит рост субъективности в принятии решений, что ведет к сбоям в области нормативного поведения, особенно у подростков, то есть у лиц, не достигших 18 лет. Ученые различают такие типы поведений несовершеннолетних как: девиантное, делинквентное и аддиктивное. Девиантное поведение (от лат. «deviato» – «отклонение») – это система действий, отклоняющихся от общепринятой нормы. Девиантное поведение подразумевает под собой две категории. Первая говорит о том, что это поведение, отклоняющееся от норм психического здоровья, подразумевающее скрытые или явные психические отклонения. Во второй

© Власов, Е. Л., Бормотов Н. С., Касперов Д. А., 2026

это считается поведением антисоциального характера, нарушающим определенные социальные и культурные нормы.

Когда такие нарушения являются не особо значимыми – это считается правонарушениями, но более серьёзные и уголовно-наказуемые считаются преступлением. В этом случае говорят о делинквентном (противоправном) и криминальном (преступном) поведении.

Девиантность выступает как универсальный фон, холст, на котором общество «рисует» контуры дозволенного и запретного. Это любое отклонение от разделяемых большинством норм, и оно может носить как негативный, так и позитивный или нейтральный характер. Гений, опережающий свою эпоху, нонконформист, бросающий вызов устоявшимся догмам, представитель субкультуры со специфическим языком и внешностью – все они девианты. Делинквентность же – это уже конкретная форма социальной реакции на определённые типы девиаций. Она начинается там, где девиация обретает чёткие юридические очертания. Пройти без билета в общественном транспорте, нанести ущерб чужому имуществу по неосторожности, совершить мелкое хулиганство – всё это ступени делинквентного поведения. Общество через свои институты обычно отвечает на такие проявления мерами административного или дисциплинарного воздействия.

Аддиктивное поведение – одна из форм деструктивного поведения, которая проявляется в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния различными способами, что сопровождается развитием интенсивных эмоций. Этот процесс настолько захватывает человека, что люди теряют управление над своей жизнью. Подростки становятся беспомощным перед своим желаниями. Волевые усилия уходят на задний план и вместе с собой забирают возможность противостоять своим зависимостям. Желание изменить настроение с помощью аддиктивных способов достигается из-за следующих веществ: алкоголь, наркотики, лекарственные препараты, токсические вещества. Также искусственному изменению настроения может способствовать вовлеченность в азартные игры, социальные сети, голодание, работа, продолжительное прослушивание различных аудиозаписей и т. д.

Но все же делинквентное поведение на данный момент является одним из более опасных и распространенных проблем среди подрастающего поколения. Оно проявляется в различных формах: от мелкого хулиганства и вандализма до более серьезных правонарушений, таких как кражи, грабежи, употребление и распространение запрещенных веществ, а также участие в группировках насильственной направленности. Особую тревогу вызывает стремительная цифровизация делинквентности. Виртуальное пространство, при всей его потенциальной пользе, стало новой ареной для кибербуллинга, распространения деструктивного контента, вербовки в экстремистские сообщества и организации онлайн-

© Власов, Е. Л., Бормотов Н. С., Касперов Д. А., 2026

преследований. Анонимность сети размывает чувство ответственности и притупляет эмпатию, а масштабы воздействия приобретают поистине глобальный характер. Подросток, совершающий правонарушение в сети, зачастую не до конца осознает реальные последствия своих действий, что, однако, не делает их менее травмирующими для жертв.

Так, по данным ГИАЦ МВД РФ, в 2023 году количество совершённых преступлений несовершеннолетними снизилось на 10%. В то же время число уголовно-наказуемых деяний, совершённых несовершеннолетними, выросло на 21,3% (с 633 до 768). За восемь месяцев 2024 года правоохранительные органы расследовали 13,5 тыс. уголовных дел в отношении подростков. При этом число особо тяжких преступлений, совершённых несовершеннолетними, выросло на 22% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года. Наиболее высокий уровень преступности среди подростков был зафиксирован в Кемеровской, Курганской и Калининградской областях, а также в республике Коми.

Отличие делинквентного поведения от криминального заключается в тяжести совершенных правонарушений и выраженности антиобщественного характера. Традиционно представителей делинквентного поведения делят на следующие виды [1, с. 4]:

1) лица с неустойчивым, неопределенным внутренним миром;

2) лица, которые совершают свои преступления под влиянием внешних факторов, будь то влияние окружающих людей или экономические трудности;

3) лица, случайно совершившие правонарушения или преступления.

Важно, что делинквентное поведение предшествует преступному. Такое поведение осуждается в любом обществе, преимущественно регулируется правовыми нормами.

Таким образом, можно сделать вывод, что под делинквентным поведением понимается поведение, отрицающее правовые нормы, угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих людей. В своей начальной форме делинквентность может маскироваться под банальное озорство, под дерзкий вызов устоявшимся правилам. Подросток, рисующий граффити на стене гаража, систематически прогуливающий скучные уроки, ворующий в супермаркете безделушку не столько из нужды, сколько из жажды острых ощущений, – все они стоят на этом пороге. Закон в таких случаях часто проявляет снисхождение, квалифицируя эти поступки как проступки, а не преступления.

Необходимость профилактической работы с несовершеннолетними, предрасположенными к делинквентному поведению, является одной из необходимых задач, которые стоят перед обществом, в том числе и правоохранительными органами Российской Федерации и его специализированными органами – участковыми уполномоченными полиции (далее – УУП) и сотрудниками подразделения по делам

© Власов, Е. Л., Бормотов Н. С., Касперов Д. А., 2026

несовершеннолетних (далее – ПДН). В Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) прямо не указано понятие делинквентного поведения, и данное поведение регулируется в рамках обеспечения общественной безопасности и общественного порядка.[1]

Относительно данных социальных институтов можно отметить то, что они действуют по принципу иерархичности. То есть при невозможности достижения результата одним социальным институтом, в дело вступает следующий.

Поскольку делинквентное поведение несёт в себе достаточно большую опасность, то государство принимает различные меры по профилактике, предупреждению возникновения и существования такого поведения. Одним из органов, выполняющих данные задачи, является ПДН в ОВД, к функциям которых относится:

– выявление и устранение причин, способствующих совершению преступлений и противоправных действий со стороны подростков;

– посещение семей, находящихся в трудной жизненной ситуации;

– участие в расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними;

– обеспечение защиты прав и свобод несовершеннолетних;

– выявление несовершеннолетних, находящихся в группах риска и проведение с ними индивидуальной работы;

– проведение профилактических бесед[2].

В своей деятельности ПДН руководствуются следующей нормативной правовой базой: Приказом МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации», Федеральным законом от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Для достижения положительного эффекта ПДН при делинквентном поведении несовершеннолетнего необходимо работать с причинами такого поведения, выяснять конкретные жизненные условия, которые формируют психику такого подростка.

Подводя итоги, можно сказать, что регулирование делинквентного поведения является одним из важнейших аспектов деятельности государства и общества в целом. Об этом говорил на коллегии Генпрокуратуры 26 марта 2024 года и Президент России Владимир Путин,

---

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : ГПК : принят Гос. Думой 23 октября 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 15.12.2025). Режим доступа: свободный.

© Власов, Е. Л., Бормотов Н. С., Касперов Д. А., 2026

заявляя об усилении работы по защите прав несовершеннолетних**.** Также 30 ноября 2024 года В. В. Путин подписал закон об установлении уголовной ответственности за незаконное использование персональных данных несовершеннолетних.

Полностью поддерживаем данные руководящие документы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Беляева, О. А. Бугайчук, Т. В. Цымбалюк, А. Э. Юферова, М. А. Социально-психологические факторы делинквентности в подростковом возрасте // Вопросы психологии. 2022. Т. 68 № 6. С. 4–7.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Власова Елена Львовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Бормотов Николай Сергеевич, курсант, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Касперов Дмитрий Александрович, курсант, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

© Власов, Е. Л., Бормотов Н. С., Касперов Д. А., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (31). С. 28–33
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.1 (31): 28–33

Юридические науки

Научная статья
УДК 351.741

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Елена Львовна Власова[1], Джавид Яверович Наджафов[2], Захар Евгеньевич Вильчинский[3]
[1, 2, 3]Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена анализу проблемы нехватки кадров в органах внутренних дел в современной России, с чем связан дефицит кадров и как государство планирует с этим бороться.

Ключевые слова: кадровый голод, ОВД, специфика, особенности, правопорядок, дефицит кадров, мотивация персонала, текучесть кадров, профессиональное обучение, социальная защита, реформирование, наставничество

Для цитирования: Власова, Е. Л., Наджафов, Д. Я., Вильчинский, З. Е. Актуальные проблемы кадрового обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 1 (31). С. 28–33.

Legal sciences

Original article

ACTUAL PROBLEMS OF STAFFING OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Elena L. Vlasova[1], Javid Ya. Najafov[2], Zakhar E. Vilchinsky[3]
[1, 2, 3] The East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia

Abstract. This article is devoted to the analysis of the problem in modern Russia of the shortage of personnel in the internal affairs bodies, what it is related to and how the state plans to deal with it.

© Власова Е. Л., Наджафов Д. Я., Вильчинский З. Е., 2026

***Keywords*:** personnel shortage, ATS, specifics, features, law and order
For citation: Vlasova, E. L., Najafov, D. Ya., Vilchinsky, Z. E. Aktual'nye problemy kadrovogo obespecheniya organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii [Actual problems of staffing of the internal affairs bodies of the Russian Federation]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 1 (31), pp. 28–33.

Нехватка сотрудников в Министерстве внутренних дел (МВД) — актуальная проблема, требующая как практического, так и теоретического решения.

Высокая загруженность сотрудников правоохранительных органов, вызванная превышением допустимого объема работы даже при полном штате, ежедневно негативно влияет на эффективность Министерства внутренних дел. Рассмотрение составных частей данной проблематики предполагает обширное дискуссионное пространство. Исследование предлагает методологический подход к решению проблемы нехватки кадров в МВД, которая грозит снижением престижа профессии, ослаблением правоохранительной функции государства и, в худшем случае, – чревата кризисом всей системы.

Для анализа масштабной проблемы нехватки кадров необходимо комплексно рассмотреть взаимосвязанные первоочередные причины.

1. Низкая заработная плата, особенно в регионах, является серьезной проблемой, влияющей на кадровое обеспечение МВД.

2. Профессия сотрудника правоохранительных органов требует высокой эмоциональной устойчивости, высоких моральных качеств и сопряжена с риском для жизни и здоровья. Низкий социальный статус профессии в глазах части населения связан с влиянием криминальных элементов, действиями отдельных некомпетентных сотрудников и негативным общественным восприятием в целом. В итоге сложные условия службы приводят к противостоянию сотрудников правоохранительных органов и граждан, пренебрегающих законом[1].

3. Участие сотрудников МВД в СВО привело к перераспределению кадров и оттоку специалистов из некоторых регионов [1, с. 108]. Как отметил Владимир Колокольцев на расширенном заседании коллегии МВД РФ, усиление мер безопасности обусловлено внешними угрозами, направленными на дестабилизацию правопорядка.

[1] МВД критически не хватает личного состава, заявил Колокольцев // РИА НОВОСТИ, 2023. URL: https://ria.ru/20230810/mvd-1889293603.html (дата обращения 08.12.2025). Режим доступа: свободный.

© Власова Е. Л., Наджафов Д. Я., Вильчинский З. Е., 2026

4. Сложности начала карьеры в МВД, а также перспективы успешного трудоустройства в других сферах отпугивают многих выпускников вузов от службы в органах внутренних дел. Высокий уровень текучести кадров среди молодых специалистов свидетельствует о серьезных проблемах, которые необходимо в самом ближайшем будущем разрешить.

5. Эксперты считают, что проблемы с управлением в МВД являются одной из причин высокой текучести кадров [2, с. 102]. Так, среднестатистический руководитель среднего звена в МВД оказывается в роли передаточного механизма, чья основная задача – не анализ ситуации, происходящей на вверенной ему территории, а беспрекословное исполнение спущенных сверху задач. Его энергия уходит не на организацию эффективной работы подчиненных, а на обеспечение «показателей», которые имеют мало общего с реальной криминогенной обстановкой. Это порождает атмосферу тотального контроля за процессом в ущерб результату: важно не снизить количество краж, а вовремя и в правильной форме отчитаться о проведенных профилактических беседах; не раскрыть преступление, а обеспечить статистическую «раскрываемость» за счет массы мелких, часто сфабрикованных дел.

6. Загруженность личного состава. Нагрузка закономерно превалирует над имеющимся кадровым составом ведомства, что снижает качество работы сотрудников. В условиях кадрового дефицита, когда вакансии в отделах не заполняются годами, эта нагрузка распределяется между оставшимися сотрудниками, умножаясь в геометрической прогрессии. Нормо-часы превращаются в абстракцию. Дежурства следуют одно за другим, выходные и праздничные дни стираются из личного календаря, будучи регулярно изымаемыми под знаменем «обеспечения неотложных мероприятий» или «усиления нарядов». Понятие сверхурочной работы теряет смысл, ибо она становится единственно возможным режимом функционирования. Отпуск воспринимается не как право на отдых, а как редкая и почти мистическая удача, которую еще нужно отстоять, и за время которого груз невыполненных задач нарастает подобно снежному кому. Физическое и ментальное истощение накапливается, приводя к профессиональному выгоранию.

7. Хотя формально перечень социальных гарантий и мер поддержки сотрудников МВД выглядит внушительно и зачастую служит официальным подтверждением заботы государства о своих защитниках, на практике многие из этих льгот носят выраженный декларативный характер. Возьмем, к примеру, жилищный вопрос – одну из наиболее острых и болезненных тем. Государство гарантирует сотруднику МВД предоставление служебного жилья или субсидию на приобретение собственного. Однако очередь на служебную площадь движется с такой скоростью, что зачастую растягивается на долгие годы, в течение которых семья ютится в общежитии или снимает квартиру, тратя на это значительную часть денежного

© Власова Е. Л., Наджафов Д. Я., Вильчинский З. Е., 2026

довольствия. Программа же государственных жилищных сертификатов, при всей её формальной действенности, упирается в два непреодолимых для многих обстоятельства: необходимость накопления собственных средств, которых после всех вычетов и расходов может просто не оставаться, и рыночную стоимость квадратных метров, которая в крупных городах давно обогнала расчётный размер самой субсидии.

Проанализировав рассмотренные причины, можно прийти к следующим неутешительным выводам: снижение требований к профессии привело к росту доли низкоквалифицированных сотрудников, к задержке рассмотрения заявлений и обращений граждан, что повлекло за собой увеличение сроков разбирательств.

Согласно официально подтвержденной статистике, сейчас некомплект кадрового состава МВД России составляет 20 %. Средняя зарплата следователя в регионе составляет 58 000 рублей, а оперуполномоченного — 60 000 рублей. Это значительно ниже общероссийского среднего уровня заработной платы, который, по данным Росстата[1], равен 89 000 рублей. Данные, актуальные на второй квартал 2024 года, показывают существенную разницу между средней заработной платой сотрудников МВД и средней зарплатой по стране при восьмичасовом рабочем дне.

Думается, методология ликвидации кадрового «голода» должна содержать в себе следующие направления:

– для улучшения ситуации МВД планирует пересмотреть систему оплаты труда и социальных льгот, повысив зарплаты, введя дополнительные премии и льготы, а также улучшив жилищные и медицинские условия для сотрудников. Повышение зарплат сотрудников МВД уже началось. Например, Постановление Правительства РФ № 464 от 9 апреля 2025 года предусматривает увеличение должностных окладов и окладов по специальным званиям лиц, проходящих службу и имеющих специальные звания полиции, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации;

– для улучшения имиджа полиции необходимо законодательно закрепить и популяризировать положительный образ сотрудника в СМИ. В этом контексте интересен опыт советской эпохи, где милиционер представлялся положительным героем и образцом для подражания. Фильмы «Место встречи изменить нельзя», «Рожденная революцией» или «Инспектор ГАИ» создавали не просто увлекательные сюжеты, они предлагали зрителю готовые идентификационные модели. Герои – Шарапов, Коршун или Гуров – были лишены бытовой мелкости, их личные драмы всегда отступали перед служебным долгом, а профессиональная

[1] Федеральная служба государственной статистики : URL: http://government.ru/department/456/events/ (дата обращения: 20.12.2025). Режим доступа: свободный.

© Власова Е. Л., Наджафов Д. Я., Вильчинский З. Е., 2026

компетентность сочеталась с неизменной человечностью. Это был цельный, лишенный полутонов образ, где форма символизировала не власть над человеком, а ответственность перед ним. Современная же ситуация требует осознанной государственной информационной политики, основанной на современных медиастратегиях и правовых нормах, которые поощряли бы создание и распространение именно такого контента;

– включение системы наставничества, дополненной стимулирующими выплатами для наставников. Эффективное функционирование института наставничества предполагает частичное освобождение опытных сотрудников от их основных обязанностей для обеспечения достаточного времени на работу с наставляемыми. Это предотвратит формальный подход, который ранее снижал эффективность системы. Комплексная система института наставничества будет способствовать росту компетентности сотрудников, скорейшей акклиматизации в коллективе и плодотворной мотивационной деятельности молодых специалистов.

Предложенные меры не исчерпывают всех возможных вариантов, однако, по мнению авторов, они будут способствовать улучшению ситуации в правоохранительной сфере, повышая престиж профессии и укрепляя доверие между сотрудниками МВД и населением.

Кадровый некомплект в 10–20% существовал в системе МВД всегда. Кандидат исторических наук, подполковник запаса МВД Олег Иванников предлагает решить проблему нехватки кадров в МВД путем создания муниципальной полиции, которая будет проводить начальные следственные действия, включая опрос свидетелей и фото-видеофиксацию.

«К этой практике необходимо вернуться и сейчас. Для этого депутатам Госдумы нужно подготовить соответствующие законопроекты. На эти должности можно брать людей без высшего образования, с более слабым здоровьем, нежели у полицейских. Если осуществить прием в муниципальную милицию на основании городских законов, а не федерального закона о полиции, то мы получим ту же самую советскую милицию, только без оружия, но с возможностью документировать, проводить первоначальные следственные действия, заниматься охраной общественного порядка», – считает Иванников.

Российская полиция, в сравнении с советской милицией, имеет более высокое качество материально-технического обеспечения.

Сейчас же стало известно, что россиянам с погашенной судимостью разрешат работать в МВД, МЧС и ФСИН. Совет Федерации одобрил поправки, связанные со снятием запрета на поступление на службу в некоторые федеральные органы исполнительной власти такой категории людей.

Изменения в законодательстве касаются прекращения уголовного преследования за деятельное раскаяние по делам частного обвинения. Для

© Власова Е. Л., Наджафов Д. Я., Вильчинский З. Е., 2026

поступления на службу такое прекращение должно быть оформлено не менее чем за три года до этого.

Законодательные изменения разрешат лицам с подобным прошлым поступать на службу в МВД, Федеральную противопожарную службу, или органы уголовно-исполнительной системы.

Мы считаем, что данное нововведение является спорным и требует доработок. Для кадрового состава ОВД это будет незаметно, так как народ не всегда не понимает тонкости юридической оценки действия. Но для репутации правоохранительного органа это серьезный урон. Особенно если учитывать заголовки новостей в СМИ. Как с этим бороться – разъяснять тем, кто не всегда понимает суть законов. Весь народ не может быть юристами, чтобы понимать все тонкости.

Подводя итог, можно сказать, что кадровое обеспечение ОВД РФ остаётся одной из наиболее острых и системных проблем, непосредственно влияющих на эффективность правоохранительной деятельности, авторитет ведомства и уровень общественной безопасности. Системный характер проблем проявляется в их взаимосвязи: низкие зарплата и престиж ведут к оттоку лучших кадров и снижению качества новобранцев, что в свою очередь увеличивает рост нагрузки на оставшихся сотрудников, падает эффективность, увеличивается количество ошибок, что в дальнейшем приводит к дискредитации имиджа службы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Грищенко Л. Л. Особенности деятельности органов внутренних дел в условиях проведения специальной военной операции // Сетевое издание «Академическая мысль», 2022. №2(19). С. 106–111.

2. Саукова-Сальникова Е. К. Систематизация особенностей профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Психология и педагогика служебной деятельности, 2022. № 4. С. 101–104.

3. Сардак Д. Б. Актуальные проблемы института наставничества в системе органов внутренних // Закон и право. 2021. № 3. С. 96–99.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Власова Елена Львовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Наджафов Джавид Яверович, курсант, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Вильчинский Захар Евгеньевич, курсант, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

© Власова Е. Л., Наджафов Д. Я., Вильчинский З. Е., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (31). С. 34–45
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.1 (31): 34–45

Юридические науки

Научная статья
УДК 347.73

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОБОРОТА КРИПТОВАЛЮТЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Татьяна Анатольевна Малыхина [1], Всеволод Сергеевич Кулинский [2]
[1, 2] Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В связи с активным развитием цифровых технологий и появлением новых активов (валюты) становится очевидным, что на сегодняшний день необходим комплексный анализ эволюции юридического регулирования криптовалют в Российской Федерации, а также выявление и систематизация правовых коллизий в данной сфере. В этой связи необходимо проанализировать эволюцию юридического регулирования криптовалют в Российской Федерации, а также выявить и систематизировать правовые коллизии в действующем современном отечественном законодательстве и разработать на этой основе предложения по его совершенствованию. Предлагаем сформулировать конкретные предложения по унификации и совершенствованию отечественного законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: правовое регулирование, законодательство, криптовалюта, цифровые активы, майнинг, цифровая валюта, цифровые технологии

Для цитирования: Малыхина, Т. А., Кулинский, В. С. Актуальные проблемы и перспективы развития законодательства о правовом регулировании оборота криптовалюты в Российской Федерации // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 1 (31). С. 34–45.

© Малыхина Т. А., Кулинский В. С., 2026

Legal science

Original article

CURRENT ISSUES AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCY TURNOVER IN THE RUSSIAN FEDERATION

Tatyana A. Malykhina [1], Vsevolod S. Kulinsky [2]

[1, 2] East Siberian Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev", Irkutsk, Russia

Abstract. It seems that today we need a comprehensive analysis of the evolution of legal regulation of cryptocurrencies in the Russian Federation, as well as the identification and systematization of legal conflicts in the current domestic legislation and the development of proposals for its improvement on this basis. We propose to formulate specific proposals for the unification and improvement of domestic legislation in this area.

Keywords: legal regulation, legislation, cryptocurrency, digital assets, mining, digital currency, and digital technologies

For citation: Malykhina, T. A., Kulinsky, V. S. Aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya zakonodatel'stva o pravovom regulirovanii oborota kriptovalyuty v Rossijskoj Federacii [Current problems and prospects for the development of legislation on the legal regulation of cryptocurrency turnover in the Russian Federation]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 1 (31), pp. 34–45.

Динамичное развитие цифровых технологий и их проникновение во все сферы общественной жизни привело к возникновению принципиально новых классов активов, среди которых центральное место занимают криптовалюты. Их децентрализованная природа, основанная на технологии блокчейн, и глобальный характер создали серьезный вызов для традиционных правовых систем по всему миру, сформировавшихся вокруг модели централизованного государственного контроля над денежным обращением и финансовыми рынками.

В Российской Федерации путь правового регулирования криптовалют оказался особенно сложным и противоречивым. Эволюция государственной позиции прошла путь от рассмотрения возможности полного запрета, основанного на квалификации криптовалют в качестве «денежных суррогатов», до их легализации в качестве имущества и, наконец, до признания их стратегическим инструментом для осуществления

© Малыхина Т. А., Кулинский В. С., 2026

международных расчетов в условиях изменившейся геополитической обстановки и санкционного давления [1, с. 34].

Такой резкий поворот в регулировании, инициированный принятием Федерального закона от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] выявил множество нерешенных правовых коллизий, пробелов в законодательстве и вопросов, требующих глубокого научного осмысления. Изучение этапов формирования этой политики, анализа содержания ключевых законодательных актов и выявления перспектив развития представляется крайне актуальным как с теоретической, так и с практической точек зрения для юристов, законодателей, участников финансового рынка, а также всего цифрового бизнес-сообщества.

Сегодня проблема правового регулирования криптовалют находится в поле зрения отечественных и зарубежных исследователей. Теоретическим исследованием данной проблемы занимались многие авторы, однако, несмотря на наличие ряда серьезных исследований, большая часть из них была выполнена до принятия ключевых законов 2022–2024 гг.

В свете всего вышесказанного представляется актуальным комплексное исследование именно современного, завершающего этапа формирования нормативно-правовой базы, включая детальный анализ эксперимента по международным расчетам, что позволяет оценить всю эволюцию регулирования в ретроспективе и выявить системные проблемы, которые сохраняются на сегодняшний день в данной сфере.

Таким образом, необходим комплексный анализ эволюции юридического регулирования криптовалют в Российской Федерации, выявление и систематизация правовых коллизий в действующем законодательстве и разработка на этой основе предложений по его совершенствованию.

На начальном этапе основной правовой проблемой было отсутствие легального определения и ясного понимания, к какой именно категории правоотношений относятся криптовалюты. В доктрине и среди практиков обсуждалось несколько основных подходов:

1. Денежный суррогат. Наиболее жесткая трактовка, основанная на ст. 27 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации

[1] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон №340-ФЗ : принят Гос. Думой 11 июля 2023 года : одобрен Советом Федерации 19 июля 2023 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452645/ (дата обращения 25.11.2025). Режим доступа: свободный.

© Малыхина Т. А., Кулинский В. С., 2026

(Банке России)»[1], которая запрещает выпуск на территории РФ денежных суррогатов. Сторонники этой позиции считают, что криптовалюты, выполняя функцию средства обмена, не являются официальной денежной единицей и потому подпадают под запрет.

2. Иное имущество. Более либеральный подход, основанный на ст. 128 Гражданского кодекса РФ, которая содержит открытый перечень объектов гражданских прав. Криптовалюта рассматривалась как разновидность имущества (вещи в цифровой форме), что позволяло распространить на нее режим права собственности и общие нормы о сделках.

3. Иное имущественное право. Сложная конструкция, предлагавшая рассматривать криптовалюту не как вещь, а как право требования или иной цифровой актив, аналог которого отсутствует в традиционном гражданском праве.

4. Ценная бумага (инвестиционный токен). Отдельные виды токенов[2] рассматривались как аналог акций или иных ценных бумаг, что потенциально требовало применения к ним сложившегося законодательства о рынке ценных бумаг.

Отсутствие единого подхода на доктринальном уровне породило правовую неопределенность, которая напрямую отразилась в противоречивых позициях государственных органов на раннем этапе.

Следует отметить, что ключевым документом, задавшим тон на годы вперед, стало Информационное письмо Банка России от 27 января 2014 года № ИН-06-7/8 «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн» [3] . Криптовалюты были официально названы «денежными суррогатами», не обеспеченными реальной стоимостью. ЦБ указал на их высокую волатильность, спекулятивную природу, анонимность обращения и использование в противоправной деятельности (отмывание доходов, финансирование терроризма, покупка наркотиков) [2].

---

[1] О Центральном банке Российской Федерации: Федер. Закон № 86-ФЗ принят Гос. Думой 27 июня 2002 года : послед. ред. // «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения 25.11.2025). Режим доступа: свободный.

[2] Токен — это цифровая единица учёта в блокчейн-сети, представляющая определённый актив или полезность. В отличие от криптовалюты, которая имеет собственный блокчейн (например, Bitcoin), токены функционируют на существующих платформах — Ethereum, Binance Smart Chain, Solana и других.

[3] Информация ЦБ РФ от 27.01.2014 Центральный банк Российской Федерации информация от 27 января 2014 года Об использовании при совершении сделок "виртуальных валют", в частности, Биткойн. URL: https://www.law.ru/npd/doc/docid/499074163/modid/99?ysclid=mj48ijtuq0178864182 (дата обращения 25.11.2025).

© Малыхина Т. А., Кулинский В. С., 2026

Кредитным организациям и другим финансовым институтам было запрещено осуществлять любые операции с криптовалютами, включая их покупку-продажу и обслуживание счетов, связанных с таким оборотом. Данная позиция не имела силы закона, но носила ориентирующий характер. Она фактически исключила легальные российские финансовые институты из процесса оборота криптовалют, что затормозило развитие легальной инфраструктуры (криптобирж, кастодиальных услуг) и отбросило рынок в «серую» зону.

После позиции ЦБ инициатива перешла к другим ведомствам, которые рассматривали более жесткие меры. Так, позиция Генеральной прокуратуры и Минфина (2015–2016 гг.) была такова: эти ведомства активно прорабатывали возможность квалификации операций с криптовалютой по ст. 27 Федерального закона «О ЦБ РФ» (денежные суррогаты) и соответствующих статей Уголовного кодекса. Обсуждался вариант полного запрета выпуска и оборота криптовалют на территории РФ.

Мнение Росфинмониторинга сфокусировалось на рисках использования криптовалют в схемах по отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). Это стало одним из ключевых аргументов противников легализации. Обозначилось фундаментальное противоречие между рестриктивным подходом (ЦБ, Генпрокуратура) (акцент на рисках, предложение запретить или максимально ограничить) и либеральным/регуляторным подходом (часть Минэкономразвития, IT-сообщество) – признание неизбежности технологии, предложение ее легализовать, обложить налогами и вывести из тени.

Переломным моментом стало Поручение Президента Российской Федерации от 9.10.2017 № Пр-2005. Правительству совместно с Банком России было поручено обеспечить внесение в законодательство изменений, направленных на:

– определение статуса цифровых технологий, включая распределенные реестры (блокчейн), криптовалюты, майнинг и токены;

– установление правовых основ для привлечения финансирования через ICO[1].

Поручение легитимизовало тему криптовалют на высшем государственном уровне. Вопрос перешел из плоскости «запретить или нет»

[1] ICO (от англ. initial coin offering — первичное размещение токенов, или предложение первоначальных монет) — способ привлечения инвестиций посредством выпуска и продажи цифровых токенов, как правило, за криптовалюту, в ходе запуска нового проекта. Данные цифровые активы, называемые «токенами», выпускаются и обращаются с применением технологии блокчейн (англ. blockchain). Похожей моделью, но уже подпадающей под регулирование, является STO (предложение токенов-ценных бумаг). URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/ICO_(криптовалюты) (дата обращения: 25.02.2026) Режим доступа: свободный.

© Малыхина Т. А., Кулинский В. С., 2026

в плоскость «как регулировать». Оно стало прямым импульсом для ускоренной разработки первых законопроектов о цифровых финансовых активах. Однако изначальный конфликт между ведомствами не был снят, что предопределило долгий и мучительный процесс согласования.

На смену периоду правовой неопределенности пришел этап активного нормотворчества, результатом которого стало формирование комплексной, хотя и внутренне противоречивой, законодательной базы.

Принятие Федерального закона № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте» стало поворотным моментом, впервые закрепившим понятийный аппарат и основные правила игры. Его анализ требует раздельного рассмотрения двух ключевых объектов регулирования.

Закон вводит фундаментальное различие, проводя границу между токенизированными традиционными правами и классическими криптовалютами. Цифровой финансовый актив (ЦФА) определяется как цифровое право (требование, право участия в капитале, право на получение товара или услуги), выпуск которого учитывается в распределенном реестре (блокчейне). По своей сути, ЦФА – это цифровой аналог традиционных активов (акций, облигаций, долей). Его выпуск и обращение строго регламентированы: возможен только через операторов информационных систем, выпускающих ЦФА, которые включаются в специальный реестр Банка России.

Цифровая валюта определяется как «совокупность электронных данных, которые могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющиеся денежной единицей Российской Федерации» [1] . Это определение охватывает такие криптовалюты, как Bitcoin (BTC) и Ethereum (ETH). Ключевая особенность – закон не регулирует порядок ее выпуска и не предусматривает для нее никаких лицензированных операторов (в отличие от ЦФА). Он лишь фиксирует сам факт ее существования и устанавливает правила ее использования.

Закон однозначно признает цифровую валюту имуществом (п. 4 ст. 1 Закона № 259-ФЗ). Это крайне важное положение, которое позволяет распространить на криптовалюту общие нормы гражданского права о праве собственности (ст. 209 ГК РФ) [3, с. 55]. Также он дает основание для защиты права собственности на цифровую валюту в судебном порядке (например, истребование ее из чужого незаконного владения и создает правовые основания для ее наследования, дарения и включения в состав имущества при банкротстве [4, с. 69].

[1] О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон № 259-ФЗ принят Гос. Думой 22 июля 2020 года : одобрен Советом Федерации 24 июля 2020 года : (ред. от 27.10.2025) // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/e21bf6629de12458b6382a7c2310cc359186da60/ (дата обращения 25.11.2025).

© Малыхина Т. А., Кулинский В. С., 2026

Статья 14 Закона № 259-ФЗ устанавливает прямой запрет: «На территории Российской Федерации не допускается передача цифровой валюты в качестве оплаты за товары, работы, услуги». Данная норма вытекает из конституционного принципа, согласно которому официальной денежной единицей в РФ является рубль, и его обязательность к приему на всей территории страны не может быть поставлена под сомнение. Законодатель защищает денежный суверенитет государства и монополию рубля в расчетах.

Любая попытка продавца принять оплату в BTC, ETH и т. д. является прямым нарушением закона и влечет административную ответственность.

Запрет создает фундаментальный парадокс: криптовалюта является законным имуществом, которым можно владеть и распоряжаться, но ее основная функция (быть средством обмена) внутри страны блокируется. Все это выталкивает расчеты в криптовалюте в теневой сектор или заставляет использовать сложные схемы с обменом на фиатные деньги[1] перед расчетом.

Легализация статуса криптовалюты как имущества автоматически повлекла за собой необходимость создания налогового режима для операций с ней. Эту задачу решил Федеральный закон от 20.04.2021 № 102-ФЗ, внесший изменения в Налоговый кодекс РФ.

Налогооблагаемым доходом физического лица признается:

– положительная разница между ценой продажи цифровой валюты и ценой ее приобретения (аналогично налогообложению ценных бумаг);

– стоимость полученной в дар криптовалюты (если даритель не является близким родственником).

Для налоговых резидентов РФ применяется стандартная ставка НДФЛ в 13%. Граждане обязаны самостоятельно декларировать такие доходы, подавая годовую налоговую декларацию по форме 3-НДФЛ.

У налогоплательщиков возникают сложности с самостоятельным расчетом налоговой базы, особенно при множественных сделках на иностранных биржах. У Федеральной налоговой службы (ФНС России) отсутствуют эффективные механизмы автоматического контроля за такими операциями, так как большинство из них совершается на децентрализованных или зарубежных площадках, не передающих информацию в РФ.

[1] Фиатные деньги — это вид валюты, выпускаемый государством и признанный в соответствии с государственным регулированием законным платёжным средством. Как правило, фиатные деньги не обеспечены драгоценными металлами, такими как золото или серебро, или какими-либо другими материальными активами или товарами. См.: URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Fiat_money (дата обращения 25.11.2025). Режим доступа: свободный.

© Малыхина Т. А., Кулинский В. С., 2026

Сложности возникают при получении криптовалюты в результате майнинга, форжинга или в качестве платы за товары/услуги (что, запрещено, но может иметь место).

Федеральный закон от 14.02.2022 № 16-ФЗ внес существенные дополнения в Закон о цифровых финансовых активах (ЦФА), легализовав майнинг как вид предпринимательской деятельности.

Майнинг определяется как «предпринимательская деятельность, направленная на создание цифровой валюты и/или валидацию с использованием мощностей средств вычислительной техники». Майнить могут как юридические лица, так и индивидуальные предприниматели (ИП). Юридические лица и индивидуальные предприниматели, являющиеся операторами информационных систем, в которых создается цифровая валюта, обязаны соблюдать требования законодательства о противодействии легализации (отмыванию) денег и финансированию терроризма.

Закон предусматривает возможность продажи майнерами добытой криптовалюты:

– через иностранные платформы;

– через организаторов обмена цифровой валюты (т. е. будущие лицензированные биржи в рамках эксперимента по международным расчетам);

– через открытые аукционы в порядке, установленном Правительством РФ (механизм, который на данный момент не разработан и не применяется).

Несмотря на формирование комплексной законодательной базы, правовое регулирование оборота криптовалют в России остается фрагментарным и внутренне противоречивым. Действующие нормы порождают множество коллизий на практике, не решают фундаментальные вопросы защиты прав добросовестных приобретателей и создают риски для участников рынка. Действующее законодательство оставляет без ответа ряд критически важных для практики вопросов, касающихся проблемы правовой квалификации сделок [5, с. 65].

Закон № 259-ФЗ не содержит детального регулирования гражданско-правовых сделок с цифровой валютой. Это порождает неопределенность в разрешении вопроса: является ли сделка по обмену Bitcoin (BTC)[1] на рубли договором купли-продажи имущества (ст. 454 ГК РФ) или договором мены (ст. 567 ГК РФ). От квалификации зависят моменты перехода права собственности и риска случайной гибели актива.

Возможность заключения договора займа цифровой валюты и, что особенно важно, договора залога (например, в DeFi-протоколах). Залог

[1] Биткоин - децентрализованная цифровая валюта, которая позволяет совершать прямые платежи между пользователями без участия банков и государственных органов.

© Малыхина Т. А., Кулинский В. С., 2026

цифровой валюты не подлежит регистрации в существующих реестрах (как, например, залог движимого имущества), что создает высокие риски для залогодержателя.

Также остаются актуальными вопросы наследования цифровых активов. Признание криптовалюты имуществом означает ее включение в наследственную массу. Однако возникают практические барьеры:

1. Проблема обнаружения: нотариусы и наследники зачастую не знают о наличии криптоактивов у наследодателя, так как отсутствуют публичные реестры или обязанность сообщать о них.

2. Проблема доступа: для получения доступа к активам необходимы приватные ключи или «seed-фразы», которые могут быть безвозвратно утрачены со смертью владельца. Закон не регулирует порядок легальной передачи этой информации наследникам при жизни.

3. Оценка стоимости: отсутствие законодательно утвержденной методики оценки стоимости криптоактивов на дату смерти наследодателя для исчисления госпошлины и налога.

Вместе с тем стоит отметить, что действующее законодательство не решает вопрос о последствиях приобретения цифровой валюты от неуправомоченного отчуждателя (например, в результате мошенничества или кражи).

Применимы ли к криптовалюте нормы ст. 302 ГК РФ (истребование имущества от добросовестного приобретателя)? Учитывая анонимность и необратимость транзакций в публичных блокчейнах, восстановление первоначального владельца в правах представляется крайне сложным, а часто и технически невозможным.

Деятельность обменных сервисов и криптобирж, работающих внутри России и ориентированных на российских пользователей, фактически не урегулирована (за исключением будущих «операторов обмена цифровой валюты» в рамках эксперимента). Это создает правовой вакуум в области защиты прав потребителей, раскрытия информации, хранения активов клиентов и предотвращения конфликта интересов.

Несмотря на легализацию, криптовалюты остаются в фокусе внимания Росфинмониторинга. Майнинговые пулы и будущие «операторы обмена цифровой валюты» признаются «организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом», и обязаны соблюдать требования Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ[1]:

[1] О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федер. закон № 115-ФЗ: принят Гос. Думой 13 июля 2001 года : одобрен Советом Федерации 2 июля 2007 года : (послед. Ред.) // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/11abe7fdd6ef83d7491122d77781ebbaf56c6a53/ (дата обращения 25.11.2025). Режим доступа: свободный.

© Малыхина Т. А., Кулинский В. С., 2026

1. Идентификация клиентов.
2. Фиксация и хранение информации о сделках.
3. Применение мер по замораживанию активов.
4. Предоставление информации в уполномоченный орган.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд основополагающих выводов, систематизирующих эволюцию, текущее состояние и перспективы правового регулирования криптовалют в Российской Федерации. Так, анализ начального этапа формирования правового поля демонстрирует, что он характеризовался глубокой правовой неопределенностью и конфликтом регуляторных парадигм. Ключевым выводом является то, что отсутствие единого понимания правовой природы криптовалют (денежный суррогат, имущество, иное право) на доктринальном уровне напрямую транслировалось в противоречивые и зачастую запретительные позиции ключевых государственных органов.

Банк России, заняв изначально жесткую позицию, квалифицировав криптовалюты как «денежные суррогаты», фактически вытеснил их оборот в «серую» зону и затормозил развитие легальной инфраструктуры. Обозначившийся конфликт между рестриктивным подходом (ЦБ, Генпрокуратура) и либерально-регуляторным (часть правительства, IT-сообщество) был фундаментальным и не мог быть разрешен на ведомственном уровне.

Переломным моментом стало Поручение Президента РФ от 9.10.2017 № Пр-2005, которое легитимизировало тему на высшем уровне и сместило дискуссию с вопроса «запрещать или нет» на вопрос «как регулировать». Однако этот конфликт подходов не был снят, а лишь был перенесен в законотворческий процесс, что предопределило долгий и компромиссный характер последующего законодательства.

Принятие пакета законов (№ 259-ФЗ[1], № 221-ФЗ[2], № 223-ФЗ[3]) сформировало базовую, но внутренне противоречивую законодательную рамку. Ключевыми достижениями этого этапа стали:

---

[1] О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 259-ФЗ: принят Гос. Думой 22 июля 2020 года : одобрен Советом Федерации 24 июля 2020 года : (послед. Ред.) // «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru /document/cons_doc_LAW_358753/e21bf6629de12458b6382a7c2310cc359186da60/ (дата обращения 10.12.2025). Режим доступа: свободный.

[2] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон № 221-ФЗ: принят Гос. Думой 30 июля 2024 года : одобрен Советом Федерации 2 августа 2024 года : (послед. Ред.) // «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482417/ (дата обращения 10.12.2025). Режим доступа: свободный.

[3] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон № 223-ФЗ: принят гос. Думой 30 июля 2024 года: одобрен Советом Федерации2 августа 2024 года : (послед. Ред.) // «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482453/ (дата обращения 10.12.2025). Режим доступа: свободный.

© Малыхина Т. А., Кулинский В. С., 2026

1. Легализация статуса: цифровая валюта была официально признана имуществом, что позволило распространить на нее нормы гражданского права о собственности, наследовании и сделках.

2. Введение понятийного аппарата: законодатель провел фундаментальное разграничение между цифровыми финансовыми активами (ЦФА) как цифровыми правами и цифровой валютой (криптовалютой) как электронными данными, используемыми для платежей.

3. Создание налогового режима: установлен порядок налогообложения доходов от операций с криптовалютой по аналогии с ценными бумагами (НДФЛ 13% с положительной разницы).

4. Легализация майнинга: майнинг был признан предпринимательской деятельностью с установлением обязанности уведомления Росфинмониторинга.

Однако анализ выявил системные недостатки и искусственные ограничения. Криптовалюта является законным имуществом, но ее ключевая функция – быть средством платежа на территории РФ – запрещена (ст. 14 ФЗ №259). Это создает абсурдную ситуацию, выталкивая внутренние расчеты в нелегальное поле.

Законодательство сфокусировано на фиксации статуса и налогообложении, но практически не содержит гражданско-правовых норм, регулирующих сделки (куплю-продажу, залог, заем), что порождает правовые коллизии. Деятельность криптобирж и обменных сервисов для внутреннего рынка осталась вне правового поля, создавая риски для потребителей и отсутствие контроля.

Современный этап характеризуется осознанием системных пробелов и попыткой адаптации регулирования к новым геополитическим реалиям. Исследование позволило систематизировать ключевые нерешенные проблемы:

Гражданско-правовые: неопределенность квалификации сделок, незащищенность добросовестных приобретателей, невозможность эффективного залога.

Практические: сложности с наследованием (проблема доступа и оценки) и отсутствие механизмов защиты прав потребителей на нерегулируемых биржах.

Таким образом, эволюция правового регулирования криптовалют в России прошла путь от полного отрицания и попыток запрета до вынужденного признания и попытки интеграции в правовую систему, а затем - до инструментализации в геополитических целях. На сегодняшний день сформированная нормативная база является неполной, внутренне противоречивой и реактивной. Она не столько создает четкие правила для развития рынка и защиты прав граждан, сколько реагирует на вызовы (технологические, экономические, санкционные). Устранение выявленных

© Малыхина Т. А., Кулинский В. С., 2026

коллизий, разработка детальных гражданско-правовых механизмов и создание сбалансированной модели, которая бы не только решала тактические задачи обхода санкций, но и обеспечивала долгосрочное развитие цифровой экономики, являются первоочередными задачами для дальнейшего совершенствования законодательства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Ситник, А. А. Использование криптовалют в трансграничных расчетах: проблемы и перспективы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2025. Т. 20. № 8 (177). С. 33–41.

2. Химеденова, Д. Н., Горбачева, Т. И. Криптовалюта как уголовно-правовая категория в отечественном праве: понятие, значение и проблемы законодательного регулирования / Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 2. DOI: 10.25136/2409-7810.2025.2.73682 EDN: KQOVOG URL: https:/nbpublish.com/library_read_article.php?id=73682

3. Егорова, М. А. Проблемы соотношения и правового регулирования криптовалюты, биткоина, цифровой и виртуальной валюты // Вектор Юридической науки. № 2. 2020. С. 54–57.

4. Баланюк, Л. Л., Гурко, А.В. Роль и полномочия Центрального Банка Российской Федерации в регулировании оборота криптовалют: перспективы развития // Пробелы в Российском законодательстве. № 6 (16) 2023. С. 68–75.

5. Давиденко, Д. В. Криптовалюта как феномен цифровой экономики и проблемы ее правового регулирования // Теология. Философия. Право. № 2 (22) 2024. С. 62–71.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Малыхина Татьяна Анатольевна, доцент кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, Россия, 664074, г. Иркутск, Ивана Франко, д. 23 «а».

Кулинский Всеволод Сергеевич, студент, Восточно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, Россия, 664074, г. Иркутск, Ивана Франко, д. 23 «а».

© Малыхина Т. А., Кулинский В. С., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (31). С. 46–53
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.1 (31): 46–53

Юридические науки

Научная статья
УДК. 342.9

СПОНСОРСТВО, РЕКЛАМА И СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРОДАЖИ ТАБАЧНОЙ И НИКОТИНСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Елена Евгеньевна Новичкова[1], Роман Александрович Пряников[2], Дмитрий Александрович Касперов[3]
[1, 2, 3] Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются административно-правовые аспекты регулирования спонсорства, рекламы и стимулирования продаж табачной и никотинсодержащей продукции в Российской Федерации. Анализ действующего законодательства позволяет определить пробелы в регулировании, связанные с новыми маркетинговыми стратегиями, такими как скрытая реклама в социальных сетях и онлайн-продажи через «вейп-барахолки». Особое внимание уделяется проблеме распространения никотиновой продукции среди молодежи и необходимости усиления контроля за её оборотом. В результате авторами сделаны выводы и предложены меры, направленные на защиту здоровья населения.

***Ключевые слова*:** табачная продукция, никотинсодержащая продукция, реклама табачной продукции, спонсорство табака, защита здоровья

Для цитирования: Новичкова, Е. Е., Пряников, Р. А., Касперов, Д. А. Спонсорство, реклама и стимулирование продажи табачной и никотинсодержащей продукции. Административно-правовые аспекты // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 1 (31). С. 46–53.

Legal science

Original article

SPONSORSHIP, ADVERTISING, AND PROMOTION OF TOBACCO AND NICOTINE-CONTAINING PRODUCTS. ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECTS

© Новичкова Е. Е., Пряников Р. А., Касперов Д. А., 2026

Elena E. Novichkova[1], Roman A. Pryanikov[2], Dmitry A. Kasperov[3]
[1, 2, 3] East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

Abstract. This article examines the administrative and legal aspects of regulating sponsorship, advertising, and promotion of tobacco and nicotine-containing products in the Russian Federation. An analysis of current legislation identifies regulatory gaps associated with new marketing strategies, such as covert advertising on social media and online sales through "vape markets." Particular attention is paid to the problem of nicotine product distribution among young people and the need for stronger regulation of their distribution. The authors draw conclusions and propose measures aimed at protecting public health.

Keywords: tobacco products, nicotine-containing products, tobacco advertising, tobacco sponsorship, health protection

For citation: Novichkova, E. E., Pryanikov, R. A., Kasperov, D. A. Sponsorstvo, reklama i stimulirovanie prodazhi tabachnoj i nikotinsoderzhashchej produkcii. Administrativno-pravovye aspekty [Sponsorship, advertising, and promotion of tobacco and nicotine-containing products. Administrative and legal aspects]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 1(31), pp. 46–53.

Проблема потребления никотиновой продукции является одной из основных угроз для здоровья нации. С каждым годом количество молодежи, потребляющей никотинсодержащую продукцию растет, что является результатом пропаганды XX века, которая продолжается и в наше время. На экранах во многих фильмах, сериалах, художественных передачах актеры, музыканты и иные публичные лица показательно потребляют табачные изделия путем курения. Такой пример воспитал и будет продолжать воспитывать поколения людей, для которых курение является не пагубной привычкой, а нормой. О. В. Качалова, Ю. А. Селезнева подчеркивают, что демонстрация курения в кино, несмотря на показ его как «крутого» или «романтичного», на самом деле формирует позитивный образ, который способствует распространению этой привычки, особенно среди подростков, а не негативный. Их исследования показывают, что имиджевая привлекательность курения в медиа связана с повышением желания закурить у молодых людей, а не с отвращением к нему, несмотря на очевидный вред здоровью. Авторы обоснованно приходят к выводу о необходимости ограничения демонстрации курения в фильмах [1, с. 495].

Хотя никотин не относится к наркотическим средствам и его оборот в России не контролируется, он является психоактивным веществом, которое изменяет состояние центральной нервной системы и вызывает эйфорию, а

© Новичкова Е. Е., Пряников Р. А., Касперов Д. А., 2026

значит, и формирует зависимость, как и любое психоактивное вещество. В настоящее время, по данным официальной статистики, в стране 22,5 % населения ежедневно потребляют табачную продукцию, основной возраст курящих составляет от 40 до 50 лет [2, с. 17].

По данным Высшей школы экономики, с 1994 по 2016 год число потребителей табака уменьшилось в России с 31% до 28%. Специалисты, проводившие исследование, отмечают, что количество курящих мужчин за этот период снизилось с 58% до 44%, а женщин, напротив, выросло с 9% до 14%[1].

В последние годы набирает массовость потребление никотинсодержащей продукции путем курения вейпов и айкосов, которые наиболее популярны у молодежи. Наибольший рост популярности вейпов и электронных систем нагревания табака наблюдался в период с 2019 по 2022 год. Согласно данным ежегодного онлайн-опроса общественного мнения «Об осведомленности населения о мерах по снижению распространенности потребления табачной продукции», который проводится в Российской Федерации, в 2022 г. 29,8% респондентов сообщили об употреблении электронных систем доставки никотина и 28,6% – средств нагревания табака. Основными потребителями этих изделий стали лица в возрасте 19 – 29 лет [3, с. 81].

Особую проблему представляет потребление никотинсодержащей продукции несовершеннолетними, так как курение подрывает здоровье лиц, не достигших совершеннолетия, что в целом сказывает на здоровье населения страны. Так, опрос, проведенный специалистами Роспотребнадзора Республики Алтай, показал, что почти 50 % мальчиков в возрасте 10–17 лет пробовали курить табачные изделия, айкосы и вейпы, курят 24 % несовершеннолетних. Среди девочек пробовали курить 42 %, в настоящее время курят 17 %. Средний возраст «курильщиц» 13–17 лет[2].

Уникальность никотина заключается в том, что это единственный распространяемый легально продукт, который причиняет вред при применении по прямому назначению. Невозможно не согласиться с мнением Д. П. Ищенко, который отмечает, что из-за отсутствия запрета на реализацию различных курительных смесей причиняемый вред здоровью населения огромен. При этом автор акцентирует внимание непосредственно на способе распространения никотинсодержащей продукции, а именно на то, что на фоне глобального развития сети Интернет появилась возможность

[1] Минздрав заявил о падении к 2035 году числа курильщиков до 5% населения. // РБК. сайт. URL: https://www.rbc.ru/business/30/05/2019/5cee45f99a7947275ccc41de (дата обращения 08.12.2025) Режим доступа: свободный.

[2] Курение среди подростков – дань моде и один из способов самовыражения. Пресс-релиз. Управление Роспотребнадзор по Республике Алтай // сайт. URL: http://pda.04.rospotrebnadzor.ru/index.php/press-center/press-reliz/18432-29052023.html (дата обращения 08.12.2025) Режим доступа: свободный.

© Новичкова Е. Е., Пряников Р. А., Касперов Д. А., 2026

анонимно продавать данную продукцию, постоянно увеличивая круг потенциальных потребителей. По мнению Д. П. Ищенко, «само существование данного противоправного бизнеса и размах развития данной угрозы говорит о том, что принимаемые меры недостаточны и требуется принятие новых решений» [4].

Никотин продолжает функционировать на рынке только благодаря тому, что курение уже широко распространено среди разнообразных групп населения, имеющих сильную зависимость от него. В России курят дома и на улице, на работе и в общественных местах, в школах и вузах, в больницах и спортивных сооружениях. Эта ситуация воспринимается как данность и, на удивление, не вызывает активного противодействия со стороны некурящей части общества. Р. В. Беличенко рассмотрел появление вейпа. Он считает, что вейпы призваны прийти на смену традиционным сигаретам, иными словами, позиционируются как альтернатива курению табака и считаются особой разновидностью электронных сигарет. Сами вейпы маскируют свою опасность тем, что курят не табак, а никотиносодержащую жидкость, которая должна являться менее опасной. На самом же деле вред от такого рода жидкостей ни в чем не уступает народному табаку.

В целях снижения потребления никотинсодержащей продукции утверждена Концепция осуществления государственной политики противодействия потреблению табака в Российской Федерации на период до 2035 года и дальнейшую перспективу[1], реализация которой, по мнению Министерства здравоохранения, позволит снизить количество граждан, потребляющих никотинсодержащую продукцию к 2035 году до 5%. Одной из основных задач концепции в ее новой версии Минздрав называет борьбу с распространением электронных сигарет.

В действующем российском законодательстве основополагающим нормативным актом, регулирующим оборот табачной продукции, выступает Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ[2]. Статья 16 данного закона устанавливает исчерпывающий перечень требований и запретов, включающий рекламу табака, никотинсодержащей продукции и кальянов, спонсорство табачных компаний, а также различные формы стимулирования продаж. Ответственность за нарушение требований

[1] Концепция осуществления государственной политики противодействия потреблению табака и иной никотинсодержащей продукции в Российской Федерации на период до 2035 года и дальнейшую перспективу: Распоряжение Правительства РФ от 18 ноября 2019 г. № 2732-р // СПС Гарант. сайт. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72943536/ (дата обращения 08.12.2025) Режим доступа: свободный.

[2] Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака: федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ // СПС Гарант. сайт. URL: https://base.garant.ru/70321478/ (дата обращения 08.12.2025) Режим доступа: свободный.

© Новичкова Е. Е., Пряников Р. А., Касперов Д. А., 2026

законодательства содержится в Кодексе РФ об административных правонарушениях (статьи 14.3.1, 14.51, 14.53)[1].

Производство и оборот табачной, никотинсодержащей продукции регулируется Федеральным законом от 13.06.2023 № 203-ФЗ [2], в соответствии с которым 1 сентября 2025 г. вступили в силу изменения, направленные на ужесточение требований для потенциальных соискателей лицензии на продажу табачной продукции. Теперь заявитель должен представлять в Росалкогольтабакконтроль заявление о выдаче лицензии с указанием вида (видов) табачной продукции или никотинсодержащей продукции в соответствии с техническими регламентами, а также межгосударственными и национальными стандартами на соответствующую продукцию, применяемыми до дня вступления в силу соответствующих технических регламентов и (или) вида (видов), планируемых к производству сырья или никотинового сырья.

Судебная практика демонстрирует успешное применение указанных норм. Например, в решении Хамовнического районного суда от 08.12.2022[3] главный редактор телеканала был привлечен к ответственности по ч. 5 ст. 14.3.1 КоАП РФ за отсутствие социальной рекламы о вреде курения при демонстрации табачных изделий в эфире. Суд отклонил доводы о невозможности редактирования программы в реальном времени, указав на обязательность соблюдения требований закона. В другом случае [4] индивидуальный предприниматель был оштрафован по ч. 4 ст. 14.3.1 КоАП РФ за распространение рекламы курительных принадлежностей, содержащей QR-код с ссылкой на группу в социальной сети. Суд также

---

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : КоАП : принят Гос. Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 20.02.2026). Режим доступа: свободный.

[2] О государственном регулировании производства и оборота табачных изделий, табачной продукции, никотинсодержащей продукции и сырья для их производства: федеральный закон от 13.06.2023 N 203-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449350/ (дата обращения 08.12.2025) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : КоАП : принят Гос. Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 20.02.2026).
Режим доступа: свободный.

[3] Решение Хамовнического районного суда Российской Федерации от 8 декабря 2022 г. № 12-2440 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации Правосудие: интернет-портал. URL: https://www.mos-gorsud.ru/rs/hamovnicheskij/cases/docs/content/8d3ae620-77ca-11ed-a3fe-fb4e16321ffc (дата обращения: 20.02.2026). Режим доступа: свободный.

[4] Постановление Марийского УФАС России от 02.10.2023о наложении штрафа по делу № 012/04/14.3.1-835/2013 от 18 сентября 2023 г. № 78-ААД19-37 // интернет-портал. URL: https://br.fas.gov.ru/generate_pdf/d1f94718-6db8-4ba3-97c9-4f719997e6ee (дата обращения: 20.02.2026). Режим доступа: свободный.

© Новичкова Е. Е., Пряников Р. А., Касперов Д. А., 2026

отклонил аргумент о малозначительности правонарушения, подчеркнув его общественную опасность.

Несмотря на четкое нормативное закрепление административной ответственности за совершение правонарушений в сфере предпринимательской деятельности, связанной с рекламой никотинсодержащей продукции и ее потребления, производители табачной продукции продолжают использовать косвенные методы продвижения, такие как брендирование мероприятий через аффилированных спонсоров, скрытая реклама в социальных сетях и продвижение альтернативных никотинсодержащих продуктов.

К сожалению, следует отметить, что законодательство отстает от динамично развивающихся маркетинговых стратегий табачных компаний. Сложность процессуального доказывания фактов рекламы или спонсорства, по нашему мнению, приводит к тому, что многие правонарушения остаются вне поля зрения контролирующих органов.

Сравнительный анализ российского законодательства с зарубежным опытом показывает общемировую озабоченность данной проблемой. В Европейском Союзе Директива 2014/40/EU устанавливает абсолютный запрет на рекламу и спонсорство табака, включая цифровые форматы[1]. В Соединенных штатах Америки с 2009 года действует закон Family Smoking Prevention and Tobacco Control Act, существенно ограничивающий рекламу, ориентированную на молодежь[2]. Особого внимания заслуживает опыт Великобритании и Австралии, где введена система «плоских упаковок» (plain packaging)[3]. Данная антитабачная мера предусматривает лишение упаковки всякого брендирования – она выполняется в едином нейтральном дизайне (обычно коричневый или серый матовый цвет), с указанием только названия бренда установленного размера и шрифта. Вместо фирменных эмблем размещаются крупные предупреждения о вреде. Это значительно снижает визуальную привлекательность продукции, особенно для

[1] Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2014/40/ЕС от 3 апреля 2014 г. о сближении законодательных, регламентарных и административных положений государств-членов ЕС в области производства, представления на рынке и продажи табачной продукции и сопутствующих товаров и об отмене Директивы 2001/37/ЕС. // СПС Гарант. URL: https://base.garant.ru/71167282/ (дата обращения 20.02.2026) Режим доступа: свободный.

[2] Закон о предотвращении курения в семье и борьбе против табака (Закон о борьбе против табака) от 22 июня 2009 года // сайт. URL: https://www.fda.gov/tobacco-products/rules-regulations-and-guidance-related-tobacco-products/family-smoking-prevention-and-tobacco-control-act-overview (дата обращения 20.02.2026) Режим доступа: свободный.

[3] Исполинов, А. Апелляционный орган ВТО о вреде курения и об упаковках табачных изделий в деле Australia — Plain Packaging. 04.09.2020 // сайт. URL: https://zakon.ru/blog/2020/09/04/apellyacionnyj_organ_vto_o_vrede_kureniya_i_ob_upakovkah_tabachnyh_izdelij_v_dele_australia_-_plain_ (дата обращения 20.02.2026) Режим доступа: свободный.

© Новичкова Е. Е., Пряников Р. А., Касперов Д. А., 2026

молодежи, и препятствует ложному восприятию сниженного вреда из-за дизайна упаковки.

В Российской Федерации в 2018 году введена в действие система цифровой маркировки товаров «Честный знак», направленная на защиту легального бизнеса, борьбу с подделками и контрабандой. «Честный знак» позволяет контролировать поставки и никотинсодержащих товаров, в результате значительно легализовать табачный рынок. С декабря 2022 года в России с помощью системы «Честный знак» и уникальных кодов подлежат обязательной маркировке электронные сигареты и жидкости. Однако несовершенство электронных ресурсов, их высокая стоимость для малого предпринимательства, сложность при адаптации к системе, высокая доля нелегального рынка порождает проблемы применения.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что российское законодательство в сфере ограничения рекламы и спонсорства табачной продукции в целом соответствует мировым тенденциям. Однако оно требует существенной доработки в части регулирования цифрового маркетинга, альтернативных никотиновых продуктов и онлайн-продаж, особенно через неформальные каналы типа «вейп-барахолок». Накопленная судебная практика наглядно демонстрирует необходимость ужесточения контрольных мер и совершенствования процедур доказывания. Передовой зарубежный опыт, такой как запрет цифровой рекламы, plain packaging и жесткий контроль онлайн-торговли, может быть продуктивно использован для дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы в целях эффективной защиты здоровья населения, особенно молодежи.

Для повышения эффективности административно-правовых механизмов противодействия массовому распространению никотинсодержащей продукции представляется целесообразным реализовать комплекс мер:

1. Законодательно запретить онлайн-продажи через «вейп-барахолки».
2. Усилить ответственность цифровых платформ за размещение запрещенного контента и создать механизмы оперативного выявления и блокировки таких объявлений.
3. Расширить законодательное понятие «рекламы», включив в него скрытые формы продвижения в социальных сетях.
4. Усилить контроль за оборотом альтернативных никотинсодержащих продуктов, часто используемых для обхода запретов.
5. Ввести обязательную маркировку спонсорских материалов, аффилированных с табачными компаниями.
6. Устранить противоречия и пробелы в законодательстве в части регулирования новых форм никотинсодержащей продукции (вейпы, стики).

© Новичкова Е. Е., Пряников Р. А., Касперов Д. А., 2026

7. Организовать взаимодействие между органами исполнительной власти, должностные лица которых непосредственно осуществляют контроль за деятельностью хозяйствующих субъектов в рассматриваемой сфере и уполномочены пресекать административные правонарушения (Роспотребнадзор, Федеральная налоговая служба, Министерство внутренних дел).

8. Совершенствовать систему цифровой маркировки товаров «Честный знак» в целях повышения доступности и упрощения интеграции для малого и среднего бизнеса, прозрачности и эффективности самой системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Качалова, О. В., Селезнева, Ю. А. Влияние кинофильмов на курение среди подростков. Вестник академии управления и производства. 2024. № 2. С. 495–504. // Научно-практический журнал.

2. Салагай, О. О., Антонов, Н. С., Сахарова, Г. М. Анализ структуры и динамики потребления табака и никотинсодержащей продукции в Российской Федерации в 2019–2022 гг. Профилактическая медицина. 2022; 25(9). С. 15–23.

3. Передельская, М. Ю., Ненашева, Н. М., Орлова, Е. А., Кулиева, О. А., Орлова, Е. Д., Белик, О. А. Результаты опроса подростков старших классов школ и средних специальных учреждений о статусе курения и предпочитаемых способах курения. Профилактическая медицина. 2025; 28(8). С. 78–83.

4. Ищенко, Д. П. Оборот курительных смесей как угроза здоровью населения и национальной безопасности Российской Федерации // Философия права. 2020. № 3 (94). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/oborot-kuritelnyh-smesey-kak-ugroza-zdorovyu-naseleniya-i-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 20.11.2025).

ИФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Новичкова Елена Евгеньевна, доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Пряников Роман Александрович, курсант, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Касперов Дмитрий Александрович курсант, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

© Новичкова Е. Е., Пряников Р. А., Касперов Д. А., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (31). С. 54–61
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.1 (31): 54–61

Юридические науки

Научная статья
УДК 343.985

АКТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ НАРКОТИКОВ

Анна Романовна Рассомахина[1], Ольга Викторовна Трубкина[2]
[1, 2] Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В статье исследуется специфика возбуждения уголовных дел по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, в частности, с их распространением, в том числе совершенным посредством использования виновными лицами информационно-коммуникационных технологий. Освещены проблемы выявления признаков преступлений, сбора доказательств и правовой квалификации деяний. Предложены некоторые меры по совершенствованию законодательной базы и отдельные рекомендации по методике расследования исследуемых преступлений, направленные на повышение эффективности противодействия «наркотрафику».

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, расследование преступлений, незаконный оборот наркотиков, информационно-телекоммуникационные технологии, киберпреступления, оперативно-розыскные мероприятия, следственные действия

Для цитирования: Рассомахина, А. Р., Трубкина, О. В. Актуальные особенности возбуждения уголовных дел по преступлениям, связанным с распространением наркотиков // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 1 (31). С. 54–61.

© Рассомахина А. Р., Трубкина О. В., 2026

Original Article

FEATURES OF CRIMINAL CASE INITIATION IN INVESTIGATING DRUG TRAFFICKING OFFENCES COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

Anna R. Rassomakhina [1] , Olga V. Trubkina [2]
[1,2] East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia

Abstract. The article examines the specifics of initiating criminal cases for offenses related to the illegal circulation of narcotics, in particular their distribution, including those committed through the use of information and communication technologies by the perpetrators. It highlights the problems of identifying signs of crimes, collecting evidence, and the legal qualification of acts. Some measures for improving the legislative framework are proposed, along with specific recommendations for methods of investigating the studied crimes, aimed at enhancing the effectiveness of countering drug trafficking.

Key words: initiation of criminal case, investigation of crimes, illegal drug trade, information and telecommunication technologies, cybercrimes, operational investigative activities, investigatory actions

For citation: Rassomakhina, A. R., Trubkina, O. V. Aktualnye osobennosti vozbuzhdeniya ugolovnykh del po prestupleniyam, svyazannym s rasprostraneniem narkotikov [Current features of initiating criminal cases on crimes related to drug distribution]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 1 (31), pp. 54–61.

В последние годы наблюдается устойчивая тенденция к активизации использования информационно-телекоммуникационных технологий, таких как Интернет, «даркнет» и криптовалюта, в том числе в сфере незаконного оборота наркотиков. Данные преступления отличаются повышенной анонимностью, защищённостью данных, а также сложностью их выявления. Согласно вступившим в законную силу приговорам, в 2023 году 47,2% лиц, осужденных за сбыт наркотических средств, психотропных и иных

© Рассомахина А. Р., Трубкина О. В., 2026

запрещенных веществ [1], совершили преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), что учтено при квалификации деяний.

Возбуждение уголовного дела в данной сфере имеет специфику, обусловленную уникальностью механизма преступной деятельности. Чаще всего данные противоправные деяния выявляются посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые, согласно статье 140 УК РФ, не являются поводом для возбуждения уголовного дела, а также, согласно статье 74 УПК РФ, не являются источником доказательств, что ещё больше усугубляет сложность их раскрытия и расследования. Данные обстоятельства обусловливают поиск иных мер противодействия исследуемой преступности.

Обратившись к исследованиям ученых, осуществлявших интервьюирование оперативных сотрудников Межмуниципального управления МВД России «Братское», можно сделать вывод о наличии серьезных проблем, возникающих при определении оснований для возбуждения таких уголовных дел. Так, 87% оперуполномоченных считают, что исследуемые преступления носят изменчивый, скрытный характер, в результате чего меняются способы противодействия и, соответственно, раскрытия преступлений данной категории; 72% опрошенных отмечают недостаточность правового регулирования «проверочной закупки» и «контролируемой поставки»; 58% респондентов указывают на несовершенство взаимодействия сотрудников полиции с органами следствия на этапе возбуждения уголовных дел, в частности, при применении результатов оперативно-розыскной деятельности [1, С. 47–48].

Согласно исследованиям ученых, которые подтверждаются анализом результатов анкетирования и интервьюирования сотрудников следственных и оперативных подразделений г. Иркутска, можно сделать вывод о том, что основным поводом для возбуждения уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в том числе совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, является рапорт сотрудника оперативно-розыскного подразделения о проведении оперативно-розыскного мероприятия и соответственном выявлении факта совершения преступления. Вместе с рапортом об обнаружении признаков преступления в материалах оперативно-розыскной деятельности, например при осуществлении «Проверочной закупки», предоставляется заявление лица, выступающего в роли покупателя

[1] «Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024) (ред. от 22.12.2025). КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ Дата обращения: 15.12.2025. Режим доступа: свободный.

© Рассомахина А. Р., Трубкина О. В., 2026

наркотиков – «закупного», уведомляющего о своем участии в приобретении наркотических средств с просьбой о привлечении сбытчика к уголовной ответственности.

В результате нашего исследования были выявлены следующие особенности возбуждения уголовного дела по факту распространения наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов:

1. Сложность доказательства умысла виновного лица. На практике часто встречаются случаи, когда очень сложно интерпретировать действия подозреваемого. Например, найденные у него запрещённые вещества могут находиться у него как для хранения, так и личного употребления.

2. Специфичность выявления данных преступлений. В большинстве случаев преступления, связанные с распространением наркотических средств, обнаруживаются с помощью оперативно-розыскных мероприятий. Сотрудники дознания с помощью таких мероприятий, как опрос, наблюдение и получение компьютерной информации и других ОРМ, выявляют места сбыта и лиц, которые непосредственно занимаются распространением запрещённых веществ.

3. Исключение провокации со стороны сотрудников. Провокация предполагает намеренное создание искусственных обстоятельств для склонения лица к совершению преступления с целью последующего привлечения к ответственности, тогда как в данном случае действия направлены исключительно на обнаружение уже совершённого деяния и реакцию на него без инициирования новых факторов, способствующих преступлению.

4. Отсутствие потерпевших, свидетелей, очевидцев. Отсутствие данных лиц существенно сужает доказательственную базу.

5. Необходимость тщательного осмотра места происшествия. Данное следственное действие на стадии возбуждения уголовного дела не терпит отлагательства и требует особого внимания, так как именно в результате его производства необходимо обозначить факт нахождения подозрительного вещества, осуществить поисковые мероприятия, направленные на выявление различных следов виновных лиц, осуществить поиск, фиксацию и изъятие объектов и предметов, которые в дальнейшем приобретут статус вещественных доказательств.

6. Необходимость освидетельствования причастного лица. Освидетельствование лица при совершении данного преступления не терпит отлагательств, поскольку следы запрещенного вещества могут находиться на теле, одежде, и если своевременно не провести их изъятие, могут исчезнуть либо подвергнуться разрушению. Если в ходе осмотра места происшествия были выявлены наркотические средства, то освидетельствование становится необходимым элементом для объективного установления факта наличия преступного намерения. Отсутствие следов потребления запрещенных веществ у подозреваемого

© Рассомахина А. Р., Трубкина О. В., 2026

лица может служить косвенным признаком направленности действий на распространение наркотических средств, а не на собственное употребление.

7. Вещественные доказательства. Без вещественных доказательств состав преступлений будет отсутствовать, а сложность заключается в непосредственном обнаружении запрещённого вещества, а также в сложности фиксации факта его передачи. На практике часто возникает ситуация, когда в результате действий сотрудников органа наркоконтроля признаки преступления уже обнаружены, а проведение оперативно-розыскных мероприятий продолжается и рапорт составляется при выявлении нескольких эпизодов преступной деятельности. Подобная практика представляется неверной и может привести к последующей утрате доказательств по уголовному делу.

8. Внезапность нахождения. Оперативно-розыскные мероприятия должны проводиться так, чтобы преступники не догадались об их проведении и не уничтожили вещественные доказательства.

9. Дистанционный характер преступлений. Зачастую данные преступления не имеют территориальной принадлежности, так как сделки проходят дистанционно. В этом случае очень важно международное сотрудничество, которое позволяет обмениваться информацией и координировать усилия по борьбе с такими преступлениями.

Согласно нашему исследованию, способы распространения наркотических средств и психотропных веществ целесообразно объединить в две основные группы:

1. Сбыт. Сбыт наркотических средств и психотропных веществ может проходить с помощью двух форм: «онлайн» и «оффлайн». В настоящее время чаще всего сделки подобного рода происходят «онлайн»: покупатель договаривается с поставщиком, оплачивает «товар», и ему указывают GPS-координаты, где можно забрать запрещённое вещество. Такая виртуальная сделка имеет определённые особенности:

1) отсутствие территориальной привязанности. Действующие сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с проблемой территориальной неопределённости совершения данных преступлений, так как зачастую все данные о «продавце», в том числе геолокация, скрыты, и их практически невозможно установить на первоначальных этапах расследования. Очень сложно понять, в каком городе или даже стране находится «продавец»;

2) способы оплаты: в данном случае, оплата может осуществляться с помощью онлайн-кошельков, цифровых активов (криптовалюты), а также с помощью токенов в том случае, если запрещённые вещества были приобретены за рубежом. Часто оплата производится через платежные системы WebMoney, E-Gold, Yandex-Деньги, платежные терминалы «Элекснет» [2, С. 220];

© Рассомахина А. Р., Трубкина О. В., 2026

3) повышенная анонимность. Переписка между «покупателем» и «продавцом» чаще всего ведётся на площадках, где есть двухфакторная аутентификация (облачный пароль), скрытие личных данных, сложное обращение с файлами, а также присутствие секретного чата. При этом оплата через цифровые активы позволяет скрывать свою личность.

К «оффлайн»-сбыту можно отнести покупку запрещённого вещества «с рук». Особенность «оффлайн»-сбыта заключается в непосредственном контакте продавца и покупателя, сопровождаемом перепиской между ними, но при этом оплата совершается наличными или переводом на счёт. Главное отличие «онлайн»-сбыта и «оффлайн»-сбыта заключается в том, что «онлайн»-сбыт намного сложнее обнаружить, чем «оффлайн»-сбыт [3, С. 100-102]. Также необходимо упомянуть, что сбыт, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 15 июня 2006 г.[1] осуществляется такими способами как: продажа; дарение; обмен; уплата долга; дача взаймы; введение инъекций; иные способы.

2. Склонение. Склонение к употреблению наркотиков и психотропных веществ, предусмотренное ст. 230 УК РФ, включает в себя уговоры, предложения, обман или другие действия, побуждающие другого человека к употреблению запрещенных веществ, также может проходить в двух формах – «онлайн» и «оффлайн». Но в этом случае данное преступление легче выявить, чем сбыт, несмотря на форму его осуществления. При обнаружении склонения к употреблению наркотиков и психотропных веществ, согласно анализу материалов следственно-судебной практики, принимается заявление в статусе повода для возбуждения уголовного дела.

Проблемы, характерные для стадии возбуждения уголовных дел данной категории, по нашему мнению, можно решить с помощью следующих действий и мероприятий:

1. Повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел. Данные преступления носят специфический характер, их способы постоянно изменяются и совершенствуются. В связи с этим сотрудники правоохранительных органов остро нуждаются в получении новых, адекватных современности, навыков. Так как данные преступления часто совершаются в цифровой среде, необходимы уверенные знания в сфере информационно-коммуникационных технологий.

2. Совершенствование законодательной базы. Прогресс не стоит на месте, а значит правосудие должно идти в ногу со временем, поэтому в

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 15 июня 2006 г. (редакция от 16 мая 2017 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document /cons_doc_LAW_61074 Дата обращения: 15.12.2025. Режим доступа: свободный.

© Рассомахина А. Р., Трубкина О. В., 2026

качестве совершенствования законодательства можно предложить установление четких критериев оценки достаточности оснований для возбуждения дела или упрощение процедуры обжалования решений следователей.

3. Улучшение взаимодействия между органами власти, а также международное сотрудничество. Данное предложение, в случае его реализации, безусловно, повысит качество работы органов внутренних дел, а также ускорит процесс возбуждения уголовных дел данной категории.

4. Обеспечение конструктивного взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных подразделений в случае производства доследственной проверки, как типичной основы для принятия решения о необходимости возбуждения уголовного дела [4, с. 153].

Исходя из этого, особенностью данной категории уголовных дел, определяющей эффективность их расследования, выступает компетентность сотрудников, которые занимаются расследованием [4, С. 232]. Важно, чтобы следователи и сотрудники оперативных подразделений обладали глубокими знаниями в области компьютерных наук, информационной безопасности и прав.

Таким образом, инициирование уголовного преследования по фактам незаконного распространения наркотиков с применением современных информационно-коммуникационных технологий является сложной задачей, охватывающей множество уровней и требующей согласованных усилий различных компетентных органов. Эффективная борьба с такими преступлениями предполагает непрерывное обновление методов расследования и укрепление межгосударственного взаимодействия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Янькова, Ю. Н. Особенности возбуждения уголовных дел по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков. Science Time. 2023. № 12 (119). С. 47–50.

2. Чистова, Л. Е. Способы распространения наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-rasprostraneniya-narkoticheskih-sredstv-psihotropnyh-silnodeystvuyuschih-i-yadovityh-veschestv (дата обращения: 14.01.2026).

3. Куликов, А. В., Шелег, О. А. Особенности возбуждения уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова : науч. журн. 2023. № 3 (96). С. 98–105

4. Яцкина, И. А. Специфика способа совершения преступлений, связанныхс незаконным оборотом новых видов наркотических средств, в

© Рассомахина А. Р., Трубкина О. В., 2026

методике расследования таких преступлений // Пробелы в российском законодательстве : науч. журн. 2021. № 6. С. 231–233

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Рассомахина Анна Романовна, слушатель 5 курса факультета подготовки следователей и судебных экспертов, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Трубкина Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Россия. 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

© Рассомахина А. Р., Трубкина О. В., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (31). С. 62–68
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.1 (31): 62–68

Юридические науки

Научная статья
УДК 343.985

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ЛИЧНОСТНЫЙ ПОДХОД В УСТРАНЕНИИ КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ ДОПРОСА СО СТРОГИМ СОПЕРНИЧЕСТВОМ

Ольга Викторовна Трубкина [1]
[1] Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В статье на основе анализа научной литературы и правоприменительной практики сотрудников правоохранительных органов рассматриваются некоторые психологические аспекты подготовки и проведения допросов в конфликтной ситуации со строгим соперничеством. Исследованы возможности и определен характер индивидуального личностного подхода следователя к установлению коммуникативного контакта и управляющему воздействию на недобросовестного допрашиваемого, установлена взаимосвязь психологических и тактических приемов допроса с эффективностью расследования.

Ключевые слова: психологические приемы воздействия, тактика допроса, конфликтная ситуация, такт, контакт, индивидуальные характеристики

Для цитирования: Трубкина, О. В. Индивидуальный личностный подход в устранении конфликтной ситуации допроса со строгим соперничеством // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 1 (31). С. 62–168.

Legal science

Original article

INDIVIDUAL PERSONAL APPROACH IN RESOLVING A CONFLICT INTERROGATION WITH STRICT COMPETITION

Olga V. Trubkina [1]
[1] East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia

© Трубкина О. В., 2026

Abstract. The article, based on an analysis of scientific literature and law enforcement practice, examines certain psychological aspects of preparing and conducting interrogations in conflict situations with intense competition. The possibilities have been explored and the nature of the individual personal approach of an investigator to establishing communicative contact and exerting control over an uncooperative interviewee has been determined, and the relationship between psychological and tactical interrogation techniques and the effectiveness of the investigation has been established.

Key words: psychological influence techniques, interrogation tactics, conflict situation, tact, contact, individual characteristics

For citation: Trubkina, O. V. Individualnyi lichnostnyi podkhod v ustranenii konfliktnoy situatsii doprosa so strogim sopernichestvom [Individual personal approach in resolving a conflict situation during an interrogation with strict rivalry]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 1 (31), pp. 62–68.

При производстве допроса следователем управляющее воздействие на допрашиваемого при любом его процессуальном статусе осуществляется путем индивидуального подхода, который является фундаментальным принципом криминалистической тактики, находя свое обоснование в объективной реальности. Суть этого принципа заключается в учете как динамики ситуации во время допроса, так и индивидуальных особенностей допрашиваемого, оказывающих влияние на дачу им показаний.

Поведение любого лица в любых условиях детерминируется внешними воздействиями и внутренними условиями, объективными и субъективными характеристиками, а в условиях производства допросов задача следователя, обеспечивающего эффективность следственного действия и, соответственно, расследования в целом, состоит в том, чтобы их выявить, оценить, систематизировать и обеспечить индивидуальный подход к субъекту взаимодействия.

В повседневной практике индивидуальный подход следователя к субъекту допроса чаще всего заключается в поверхностном анализе материалов уголовного дела, характеристик и учете отдельных психологических особенностей допрашиваемого, выявляемых при оценке механизма преступления. Такой подход обычно применяется в ситуациях, где необходимо помочь сотрудничающему допрашиваемому в восстановлении потерянной информации, и лишь изредка, в случаях конфликтных ситуаций, с нестрогим противостоянием. Понятно, что данный метод недостаточен для успешного разрешения всех задач и целей расследования.

© Трубкина О. В., 2026

В связи с этим возникает потребность в реализации индивидуального подхода к личности допрашиваемого, с учетом многообразия его психологических, коммуникативных, социальных, физических и иных характеристик, включая всю индивидуально-динамическую функциональную структуру. Такой методологический подход, называемый в психологии личностным, основан на изучении не только общей сущности человека, но и его поведения, индивидуальности, жизненных мотивов, потребностей и ценностей. Своеобразие личности определяется огромным спектром ее характерных особенностей: темпераментом, характером, способностями, занимаемым общественным положением, национальностью, возрастом, образовательным уровнем, принадлежностью к определенной социальной группе и т. д.

Индивидуальный личностный подход необходим при производстве любых вербальных следственных действий, однако особую роль он приобретает в конфликтных ситуациях со строгим соперничеством, при решении задач правосудия, вопреки желанию фигуранта уголовного дела, в условиях активного противодействия, причем независимо от процессуального статуса исследуемого, так как ложные показания и иное противодействие расследованию может осуществляться как виновными лицами, так и потерпевшими, свидетелями, законными представителями.

Реализация индивидуального подхода, сообразно этапности следственного действия, включает два основных этапа: подготовительный и рабочий, т. е. его практическое осуществление. Причем длительность, вариативность действий и масштабность первого этапа должны в несколько раз превышать продолжительность второго.

Первый этап, представляя собой, по сути, исследовательскую и аналитическую работу, направлен на глубокое изучение личностных качеств и иных характеристик лица, подлежащего допросу. Безусловно, объективно существующая загруженность следователя при значительном объеме служебной деятельности не позволяет осуществлять такую подготовку постоянно, но ряд категорий уголовных дел, резонансных, многоэпизодных, тяжких и иных, требующих особого подхода и внимания, предопределяют важность и необходимость данного этапа.

Причем, содержание подготовительного этапа не просто многоэлементно, но и вариативно в его результате. Например, характер поведения, тип высшей нервной деятельности и темперамент личности в повседневной жизни обычно не совпадают, а различные динамические особенности поведения одного и того же индивида в различных ситуациях зависят от временных состояний высшей нервной деятельности. Поэтому необходимо учитывать настоящее состояние допрашиваемого и прогнозировать возможность влияния этого состояния на его поведение при проведении допроса.

© Трубкина О. В., 2026

При этом важную роль играет оценка темперамента лица. Например, холерики и сангвиники нуждаются в стимулировании внимательности и концентрацию на важном, одновременно верно реагируя на предъявляемые доказательства при устранении конфликтной ситуации; флегматикам нужно время для оценки вопросов и обдумывания ответов; меланхоликам очень важно чувствовать участие и внимательность к чувствам, при часто неадекватной оценке информации.

Безусловную значимость при подготовке к исследуемым допросам приобретает оценка волевых качеств лиц, морального состояния, характера. Сила воли проявляется в решимости, то есть в абсолютной уверенности в осуществлении решений и в настроенности только на их выполнение, независимо от возможных трудностей. Данные признаки поведения и характеристики лица, бесспорно, предопределяют успешность реализации тактических приемов устранения конфликтной ситуации допроса.

Второй этап индивидуального подхода, состоящий в практическом осуществлении следователем намеченного плана допроса, зависит, как от личности следователя и тщательности его подготовки, так и от личности допрашиваемого, выступающих во время следственного действия в виде элементов единой системы. Закрепленные в законе требования к следователю, безусловно, не являются исчерпывающими. Помимо объективных факторов, таких как законодательные нормы, профессиональные знания, традиционные тактические приемы, на деятельность следователя влияют и субъективные факторы, такие как внутреннее состояние, убеждения, идеалы и способности.

Сообразно с этими субъективными при одних и тех же объективных факторах позиции разных следователей оказываются неодинаковыми. Каждый следователь воспринимает тактическую обстановку с уникальной перспективой и применяет собственный индивидуальный стиль работы, определяющийся его внутренними установками и инстинктами, которыми он не всегда осознанно управляет и которые основываются на его типичных реакциях на взаимодействие с другими людьми.

Во время допроса психологическое проникновение следователя представляет собой осмысление информации о допрашиваемом, интерпретацию его внутреннего состояния через наблюдение за внешними выражениями и имитацию мыслей субъекта допроса. Понимание позиции и поведения допрашиваемого дает следователю возможность разработать индивидуальный подход во время допроса.

В криминалистической литературе часто подчеркивается необходимость внимательного наблюдения следователем за поведением, настроением и обликом допрашиваемого в процессе взаимодействия, с целью выявления изменений, таких как агрессивное или предупреждающее поведение, радостное или подавленное настроение, физическое возбуждение.

© Трубкина О. В., 2026

Кроме того, возможны ситуации, когда допрашиваемый себя ведет неадекватно, агрессивно. *Так, например, житель Хилокского района Забайкальского края, находясь в следственном изоляторе, в ходе ознакомления с материалами уголовного дела, вырвал часть протокола допроса, которую разорвал и съел, объяснив поступок несогласием с написанной там информацией»*[1].

Подобное поведение встречается довольно часто, что говорит о том, что следователь должен быть психологически готов к аналогичным реакциям, предугадывать их и не допускать, посредством управляющего воздействия на допрашиваемого, в том числе. Например, согласно нашим исследованиям, несовершеннолетние в состоянии стойкой фрустрации типично выражают своим поведением постоянную готовность к агрессивным действиям как при совершении преступления и общении с иными участниками судопроизводства, так и во время допроса со следователем. Чем интенсивнее фрустрация, тем более выражена агрессия, а следователь «является своеобразным фрустратором, препятствующим достижению их целей, негативное отношение и злоба будут в подавляющем большинстве случаев сопровождать коммуникацию [1, с. 106]».

Существенной предпосылкой эффективного управления поведением допрашиваемого является постоянный сбор информации со стороны следователя о различных аспектах взаимодействия с ним, о возможной реакции на применяемые тактические приемы, целесообразно с участием специалистов-психологов. Информационное взаимодействие между следователем и допрашиваемым очень обширно. Помимо безусловного вербального обмена информацией, передаваемой друг другу посредством речи, его структура и содержание, по сути, неизмеримы.

Вся информация, поступающая следователю, подвергается умственному анализу, оценке и сравнению с предварительно собранными данными по делу. Обширность воспринимаемых сведений, получаемых в ходе взаимодействия с допрашиваемым, их оценка, отбор и использование, при необходимом полном или частичном игнорировании лишней информации, не имеющей отношения к предмету допроса, зависят как от их объективной значимости, так и от способности следователя разбираться в психологии человека, его профессионального опыта и знаний.

Также, как и допрашиваемый в меру своих возможностей истолковывает поведение следователя, имитирует его рассуждения, соотнося с собственными интересами.

Допрашиваемый, предоставляющий ложные показания, стремится убедить следователя в их достоверности путем создания убедительного

[1] Обвиняемый в преступлении забайкалец съел протокол допроса другого обвиняемого. // Новости Забайкалья сайт. URL: https://zabnews.ru/lenta/14820obvinyaemiy_v_prestuplenii_zabaykalets_sael_protokol_doprosa_drugogo_obvinyaemogo (дата обращения: 08.01.2026). Режим доступа: свободный.

© Трубкина О. В., 2026

внешнего облика и избегания противоречий в своих высказываниях. Он использует соответствующую мимику, пантомимику и интонацию для эмоционального воздействия на следователя, выявляя содержание известной следователю информации, а также оценивая настойчивость и слабость его характера, которые в некоторых случаях успешно использует для реализации личных целей. Поэтому психическое состояние, уверенность и спокойствие следователя играют значительную роль в индивидуальном подходе.

В процессе истребования информации выводы следователя о достоверности показаний делаются не только в результате вербального общения и содержания ответов, но и посредством оценки мимики и поведения в целом. Необходимо учитывать, что заинтересованные стороны осознанно скрывают свои намерения и эмоциональные состояния. Допрашиваемый, предоставляя ложную информацию, стремится убедить следователя в ее правдивости, однако, испытывая психологический дискомфорт, демонстрирует наигранность эмоций и поведения. Некоторые допрашиваемые подкрепляют свою историю экспрессивными средствами речи, другие пытаются скрывать истинные чувства, проявляют чрезмерную вежливость и деликатность и т. д.

Однако при интерпретации внешних проявлений психического состояния и намерений допрашиваемого следователю необходимо соблюдать крайнюю осторожность. Многие, особенно обладающие значительным практическим опытом, следователи, в силу специфики своей коммуникативной деятельности, достаточно часто неоправданно переоценивают свою прозорливость, проницательность и уверенность в своем умении «читать в душах, по глазам, жестам и мимике», что чревато серьезными заблуждениями и ошибками. В этой связи существенную помощь следователю могут оказать психологи, которые, как верно указывают А.А. Шаевич и В.А. Бельков, «… способны настроить на работу и дачу показаний, в том числе в условиях конфликтного поведения другой стороны, предопределять корректное поведение и субординацию, а также решать иные полезные задачи [2, с. 275]».

Установление и поддержание психологического контакта с допрашиваемым включает в себя демонстрацию со стороны следователя высокой степени тактичности по отношению к допрашиваемому с целью создания доброжелательной атмосферы. Традиционно криминалисты и психологи понятие «такт» при производстве следственных действий сводят к рекомендациям произнесения фраз уверенным спокойным тоном, низко эмоциональному общению, выслушиванию рассказа допрашиваемого внимательно, без проявления поспешности, высокомерности, враждебности или заискивания.

По нашему мнению, проявление следственного такта в ходе производства любых вербальных следственных действий должно, при

© Трубкина О. В., 2026

безусловно индивидуальном личностном подходе, демонстрировать: уважение к достоинствам допрашиваемого; чуткое и внимательное отношение к его физическому и психическому состоянию и поведению; помощь в преодолении психологического барьера. Безусловно, что реальность вышеперечисленных чувств не обязательно должна быть действительной, их демонстративность и наглядность являются лишь психолого-тактическим приемом, обеспечивающим реализацию задач расследования в виде умелого направления лица к волевой и мыслительной активности в условиях правомерного и тактически оправданного сочетания делового и эмоционального общения. Как верно указывает А.В. Репин, «…через передачу управляющего воздействия реализуются принципы наступательности и целенаправленности следственной деятельности [3, с. 162]», а умелое управляющее воздействие обеспечивает успешность тактических приемов, применение которых, по мнению Э.Т. Хайруловой, «…в любом случае сводится к оказанию психологического воздействия на личность допрашиваемого [4, с. 141]».

То есть, следственный такт – профессиональное проявление этики следователя с учетом моральных норм и соблюдением корректности, этический аспект индивидуального подхода, независимо от добросовестности и активности допрашиваемого. Однако, при оценке вышеизложенного следует отметить, что во избежание ошибок в выборе индивидуального подхода и соответствующих ему тактических приемов и рекомендаций, исходящих из типологических особенностей допрашиваемого, необходимо проявлять максимальную осторожность, избегая поспешных выводов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Небратенко, Г. Г., Трубкина, О. В., Харченко Д. А. Тактические и психологические особенности разоблачения лжи в показаниях несовершеннолетних, находящихся в состоянии фрустрации // Вестник юридического факультета Южного федерального университета : науч. журн. 2025. Т. 12, № 2. С. 101–110.

2. Шаевич, А. А., Бельков, В. А. Отдельные проблемы участия психолога и педагога в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 2 (113). С. 270–285.

3. Репин, А. В. Допрос обвиняемого как процесс осуществления управляющего воздействия // В сборнике: Актуальные проблемы предварительного расследования. сб. науч. статей международных научно-практических конференций. Санкт-Петербург, 2022. С. 162-166.

4. Хайруллова Э. Т. Применение психологических приемов в тактике допроса подозреваемых и обвиняемых // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2021. Т. 20. № 4. С. 138–144.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Трубкина Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, Иркутск, ул. Лермонтова, д.110.

© Трубкина О. В., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (31). С. 69–77
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.1 (31): 69–77

Юридические науки

Научная статья
УДК 343.97

ФЕНОМЕН ИНСТИТУТА ВОРОВ В ЗАКОНЕ

Владимир Васильевич Черных
Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена такому уникальному криминальному явлению, как «институт воров в законе». Актуальность определяется тем, что деятельность организованных преступных формирований представляла и представляет одну из наиболее значительных угроз современности. Путем осуществления противоправных деяний, криминальные структуры подрывают основы национальной безопасности, романтизируют преступный мир, вовлекая в него определённую часть молодёжи. Изучение корней этого явления, развенчание романтизма и выявление идеологических, национальных, экономических, нравственных и ментальных факторов должно способствовать борьбе с ним, о чём и идёт речь в настоящей статье. Автор анализирует проблему генезиса, выявляет специфику и закономерности развития организованной преступности в России, что, по его мнению, остается слабо исследованным в историко-правовом аспекте.

Ключевые слова: зарождение организованной преступности, субкультура, «урки», «жиганы», институт воров в законе, кодекс воров в законе

Для цитирования: Черных, В. В. Феномен института воров в законе в России // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 1 (31). С. 69–77.

Legal science

Original article

THE PHENOMENON OF THE INSTITUTE OF THIEVES IN LAW

Vladimir V. Chernykh
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia

© Черных В. В., 2026

Abstract. The article is devoted to such a unique criminal phenomenon as the "Institute of Thieves in Law". The relevance is determined by the fact that the activities of organized criminal groups have been and still are one of the most significant threats of our time. By carrying out illegal acts, criminal structures undermine the foundations of national security, romanticize the criminal world, and involve a certain part of the youth in it. Studying the roots of this phenomenon, debunking romanticism, and identifying ideological, national, economic, moral, and mental factors should contribute to the fight against it, which is the focus of this article. The author analyzes the problem of genesis and identifies the specifics and patterns of the development of organized crime in Russia, which, according to him, remains poorly studied in the historical and legal aspects.

***Keywords*:** the emergence of organized crime, subculture, "urks", "zhigans", the institution of thieves in law, the code of thieves in law

***For citation*:** Chernykh, V. V. Fenomen instituta vorov v zakone [The phenomenon of the institution of thieves in law in Russia]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 1 (31), pp. 69–77.

Уникальность института российских воров в законе состоит в том, что это явление сколько субкультурологическое, столько и социокультурологическое. Его нельзя игнорировать и нельзя не изучать в силу его влияния на общество, в котором довольно распространена определённая романтизация противопоставления властям, далеко не на всех периодах нашей истории пользовавшихся уважением иных классов.

У исследователей организованной преступности в России нет единого мнения по многим вопросам исследуемой темы. Это и корни его возникновения, и социальная база, и время превращения в социальный институт, и отличие от мафий мира, и многое другое.

Несмотря на то, что в исследовательском плане тема воров в законе изучена добротно, еще ни один ученый не охватил её с момента зарождения и не довёл до настоящего времени, тем более применяя научные методики для объяснения различных нюансов. Историографический и источниковый анализ требуют отдельного рассмотрения в рамках монографического исследования, применительно же к настоящей теме следует выделить работу М. Е. Кубеева [1], рассматривавшего период зарождения и становления проблемы, монографии А. И. Гурова [2] и В. С. Овчинского [3], проанализировавших институционализацию организованных преступных групп (ОПГ) в XX веке, и учебник В. В. Черных [4; 5], представившего цельную картину истории института воров в законе от зарождения и до

© Черных В. В., 2026

настоящего времени с освещением и объяснением основных этапов и трансформаций означенного сообщества.

Зарождение организованной преступности в России относится к глубокой древности, ко временам допетровской эпохи. Уже в период Древней Руси под воздействием социально-экономических и политических факторов начали формироваться разнообразные бандитские сообщества, кланы и братства, которые конкурировали между собой в борьбе за власть, ресурсы и сферы влияния. Данные структуры создавались для защиты коллективных интересов и реализации противозаконной деятельности. Их возникновение и активность стали прямой реакцией на социальное неравенство, несправедливость, а также на неразвитость государственных институтов и отсутствие эффективного правопорядка.

Формирование организованного преступного сообщества в России в основном связано с эпохой массового отчуждения крестьянских земель и ускоренной национализации, что создало базис для первоначального накопления капитала. Это происходило на рубеже XV–XVI веков. К тому же историческому периоду относятся и первые документальные свидетельства о существовании воровских объединений.

Преступный мир дореволюционной России развивался в универсальном для всего мира ключе. К концу XVII – началу XVIII века в стране формируется особая корпорация бродяг [4, С. 235–236]. Основу этой группы составляли преимущественно беглые крепостные, лишенные как постоянного крова, так и легальных документов. Их основными способами выживания являлись воровство и попрошайничество. В дальнейшем из их среды и сформировалась особая каста «воров в законе». Отмена крепостного права предоставила крестьянам свободу передвижения. В погоне за легкими деньгами многие из них направлялись в крупные города, где вовлекались в преступность и вступали в конкурентную борьбу между собой.

Знаменитый «блатной мир» с его жёсткой иерархией, неписаными правилами и традициями формировался в основном из беглых каторжников и ссыльных. Сбежав (часто путем подкупа конвоиров), они занимали верхние ступени в криминальной иерархии. На воровском жаргоне их называли «бубновыми» из-за нашитых на спину жёлтых или чёрных ромбов, обозначавших особо опасных рецидивистов.

По всей стране возникали целые поселения, находившиеся под контролем воров и разбойников, что было типичным явлением для многих обжитых регионов. Здесь создавались воровские братства со своей культурой, включавшей вступительные взносы в банду и первые «общаки» для взаимной поддержки. Члены таких группировок получали клички и использовали тайный язык – «феню», основанную на арго странствующих торговцев-офеней, которая остаётся малоизученной и до наших дней.

© Черных В. В., 2026

Известно, что этот язык служил для кодирования профессиональных понятий, скрывая суть разговоров от непосвящённых.

Упомянутые бродяги часто объединялись в артели – старинный русский социальный институт, сохранившийся до XX века и существующий в различных формах поныне. Члены артелей в основном вели кочевой образ жизни, что было характерно для значительной части сельского населения империи. В тюремной среде артельное общежитие также было распространённой и приемлемой формой совместного существования арестантов [1, С. 42–44].

Таким образом зарождаются следующие особенности воровского мира: объединения, обладающие глубокими историческими корнями, демонстрирующие крайний консерватизм в своих традиционных и организационных принципах. Именно этот консерватизм позволяет провести аналогию между артелью и воровскими ассоциациями, где господствовал тоталитаризм, неукоснительно соблюдалась иерархия, а выход из сообщества был практически исключён.

К XIX столетию преступный мир России окончательно сформировался, консолидировался и приобрёл достаточно сил для противостояния официальной власти. Его обычаи и «законы» глубоко укоренились в сознании целых поколений правонарушителей. К концу века он приобрёл черты стройной организации, разделённой на касты по криминальной специализации.

К 1917 году в России выстроилась чёткая иерархичная система преступных специальностей. Дальнейшее развитие криминального сообщества было связано с кризисом государственной власти, в условиях которого организованные банды достигли своего расцвета.

В результате революционных событий 1917 года в стране сформировалась огромная армия беспризорников. Именно в этот период возникает и термин «вор в законе». Беспризорники представляли собой миллионную массу людей, оторванную от общества и лишенную социально значимых моральных устоев. Единственным чувством, которое у них сохранилось, была солидарность волчьей стаи, с ранних лет выброшенной за пределы человеческого общежития. Эти люди именовали себя «урками», и из их среды начал формироваться мир профессиональной преступности Советского государства. Уже в XIX веке снискавшая статус криминальной столицы, Одесса в постреволюционный период прославилась многочисленными бандами, а её преступная жизнь была необычайно оживлённой. Местным жителям хорошо было известно значение слова «урки» (или «уркаганы») – термина, произошедшего от сочетания «урочный каторжанин». Так именовали ссыльных, занятых на лесозаготовках, в шахтах и других тяжёлых работах. Это понятие быстро прижилось и перешло в арго – блатной жаргон. Существуют и альтернативные версии происхождения слова «урка». Одна из них связывает его с тюркскими

© Черных В. В., 2026

словами «уры» (вор) и «урлык» (грабёж), а также со словом «урк» — жестокий и опасный человек. Согласно другой – одесской, или еврейской, версии – на иврите «ур» означает «огонь», а «кан» — «здесь», то есть дословно «здесь огонь» (опасность). В уголовном жаргоне «урками» называли воров-налётчиков, а «уркаганами» – рецидивистов, наиболее опасных преступников[1].

В преступной среде того времени чётко обозначились два основных направления: уголовники с дореволюционным стажем и политические оппоненты большевиков, сознательно избравшие преступный путь по идейным соображениям. Всеобщий хаос, политическое противостояние и экономическая разруха способствовали активизации бандитских группировок, что закономерно привело к объединению уголовных и политических преступников. В результате политические становились лидерами молодых преступных формирований и называли себя «жиганами» – то есть опытными ворами, мошенниками, пройдохами. Они перенимали криминальные традиции, приспосабливая их к новым условиям. Жиганы решительно отделяли себя от основной массы правонарушителей, поскольку их деятельность имела политическую подоплёку и руководствовалась ограниченным набором законов воровского сообщества, которые они создавали самостоятельно, формируя новую идеологию, противоречащую старой. Это разделило криминальный мир на приверженцев традиционной уголовной профессиональной преступности и тех, кто отдавал предпочтение новому социальному статусу.

На этой почве в конце 1920-х – начале 1930-х гг. разразился кризис лидерства. Постоянное противостояние урков и жиганов потребовало разработки усовершенствованного кодекса. На основе дореволюционных криминальных традиций был принят единый воровской закон, регламентировавший поведение высших представителей преступного мира. Согласно ему, наиболее авторитетные из них стали именоваться «ворами в законе».

Вместе с тем существует и другая точка зрения, относящаяся к 1930-м годам, в соответствии с которой формирование института «воров в законе» непосредственно связано с попытками НКВД взять под контроль заключенных ГУЛАГа. Лагерная система имела важнейшее значение для экономики СССР, однако принудительный труд арестантов на лесозаготовках, добыче полезных ископаемых и строительстве был малопроизводительным из-за их незаинтересованности. Управлять уголовниками с их специфической психологией было трудно, и увеличение числа охранников не давало эффекта. В связи с этим для НКВД первостепенной задачей стало выявление неформальных лидеров среди

[1] Кем на самом деле были уркаганы с одесского кичмана // Экспресс газета // URL: https://www.eg.ru/society/467708-kem-na-samom-dele-byli-urkagany-s-odesskogo-kichmana/ (дата обращения: 07.01.2026) Режим доступа: свободный.

© Черных В. В., 2026

заключенных. «Воры в законе», став внутренним инструментом управления, пропагандировали среди лагерного населения новую идеологию о том, каким должен быть настоящий преступник. В дальнейшем тюремная администрация, пытаясь ограничить их влияние, предпринимала меры по изоляции криминальных авторитетов от основной массы осужденных[1].

Заняв ведущее положение в тюремной иерархии, воры приобрели непререкаемый авторитет среди представителей преступного мира всех категорий. Под их руководством создавались организованные группы, занимавшие откровенно враждебную позицию по отношению к тюремной администрации и государственной власти в целом. В рассматриваемый период наблюдается значительный рост преступной активности и расцвет воровского сообщества в местах лишения свободы.

«Вор в законе» – это рецидивист, принятый в группировку, прошедший проверку на ряде уголовных дел и взявший на себя обязательство соблюдать воровские законы и вести преступный образ жизни. Это был человек «обработанный», физически развитый, идеологически убежденный и нравственно закаленный. Как правило, им становился кандидат, уже имевший криминальный опыт и определенные «заслуги» перед сообществом.

Ключевой организационной особенностью была система проверок старшими членами группы и особая психологическая обработка с целью вовлечения в воровское сообщество. Она начиналась с мелких подарков и разъяснений «преимуществ» воровской жизни, затем следовали небольшие поручения, постепенно усложнявшиеся. Таким образом старшие демонстрировали доверие и готовность принять младших в свои ряды.

Воровской закон регулировал взаимоотношения внутри организации, определял основные направления деятельности и устанавливал обязательные нормы поведения для поддержания порядка. За нарушения предусматривались строгие наказания: за мелкие проступки (например, оскорбление) — публичная пощечина, за более серьезные — исключение из сообщества («битье по ушам»), а за предательство воровских «идеалов» в 1940-е годы — смертная казнь. Основные «законы» воров включали: отказ от труда, жизнь за счет краж и грабежей; запрет на создание семьи; запрет на сотрудничество с властью (нельзя было служить в армии, милиции, состоять в общественных организациях); пропаганда воровских идей среди молодежи, разъяснение традиций и обычаев. Запрещалось отталкивать молодых людей от преступного мира и т. д. [5, С. 101–104].

[1] Воры в законе Алексей Касмынин. Об отечественном криминальном феномене, именуемом «вор в законе», рассказывает генерал-лейтенант милиции, доктор юридических наук Александр Гуров // URL: zavtra.ru›blogs/voryi-v-zakone.. (дата обращения: 07.01.2026). Режим доступа: свободный.

© Черных В. В., 2026

Организованная корыстная преступность породила новые синдикаты, широко распространившиеся в эпоху «застоя», когда командно-административная система достигла пика развития и одновременно начала приходить в упадок. В 1960–1990-х гг. в СССР наблюдался рост преступности на фоне ослабления борьбы с ней, поскольку государство стремилось переложить свои функции на общественные организации, что впоследствии привело к серьезным последствиям.

По мере накопления значительных капиталов у «блатных» наступил период, когда они получили возможность содержать «свиту» – окружение из телохранителей, помощников, разведчиков и т. д. Кроме того, набирающая силу «русская мафия» наладила связи в органах власти через коррупцию и взятки, а также путем сбора компрометирующей информации на государственных деятелей. По данным НИИ прокуратуры, на подкуп чиновников уходило до двух третей преступных доходов. Так сложилась отечественная система коррупции, связавшая властные структуры с криминальными авторитетами. Первый такой случай был зафиксирован в Узбекистане в 1967–1968 гг. [5, С. 227–229].

К 1980-м годам «крышевание» (защита незаконного бизнеса государственными структурами) стало знаковым явлением в развитии преступного мира. «Цеховики» — подпольные предприниматели, снабжавшие население дефицитом, отдавали рэкетирам до 10% доходов в обмен на охрану. Последние, в свою очередь, участвовали в сбыте продукции и налаживали контакты с чиновниками. Таким образом, криминальное сообщество связывало «теневиков» и власть, образуя «крышу».

В 1985–1991 гг. произошел обмен власти на собственность: бывшая партгосноменклатура взяла под контроль распределение ресурсов, получала лицензии на экспорт и разрешения на торговлю госфондами. Часть коррумпированных партийно-советских кругов уже тесно сотрудничала с преступным миром, что в 1989 году подтвердил министр внутренних дел В. Бакатин, официально заявив о существовании в России организованной преступности. Тогда же прирост преступности достиг рекордных 31,8%. Кражи выросли на 55%, умышленные убийства и покушения — на 28%, а количество тяжких преступлений в целом — на 42% [5, С. 227; 276].

Таким образом, «воры в законе» представляют собой институт лидеров криминального мира. Они организуют преступления, руководят группировками, готовят преступные кадры и являются идейными вдохновителями для новых поколений. На протяжении XX века этот институт с его строгими нравственными принципами и требованиями претерпевал значительные изменения, и к 1990-м годам окончательно сформировалась организованная, специализированная «русская мафия», связанная с криминальным и полукриминальным бизнесом и

© Черных В. В., 2026

представителями власти, все более приближаясь по структуре и методам к классическим мафиозным «семьям».

Формирование института «воров в законе» в значительной степени определилось политическими и социально-экономическими изменениями, наступившими после распада СССР. Разрушение советской государственной системы вызвало политический хаос, экономический обвал и дезорганизацию правоохранительных органов

До 1970-х годов воровская идеология не ставила целью извлечение экономической выгоды из преступно нажитого. Однако легализация многих ранее запрещенных видов деятельности привела к тому, что «воры» стали открыто выступать арбитрами в спорах между предпринимателями. Жажда наживы и роскоши возобладала над старым законом. Криминальные авторитеты начали вкладывать средства в кооперативы, а экспортно-импортные операции и легальный бизнес стали прикрытием для крупных махинаций. Неконтролируемая прибыль оседала на зарубежных счетах, что способствовало отмыванию капиталов [6, с. 127]. С этого времени главным направлением деятельности воровского сообщества становится нелегальный бизнес и легализация преступных доходов.

Влияние организованных преступных группировок (ОПГ) широко распространилось благодаря их слиянию с коммерческими предприятиями и учреждениями. В этом симбиозе ОПГ занимают доминирующее положение, контролируя финансовые потоки. Роль «воровской кассы» или современного «общака» стали выполнять банки и фонды, через которые отмываются и конвертируются огромные денежные средства. Таким образом, криминальные структуры получили возможность регулировать экономическую жизнь страны, способствуя росту «теневой» экономики.

Теневая экономика, связанная с нарушением закона, хищениями, взяточничеством и коррупцией, зародившаяся еще в конце 1950-х – начале 1960-х годов при Н. С. Хрущеве, с каждым годом набирала силу. Примечательно, что наиболее успешно она развивалась в отдаленных регионах, что подпитывало сепаратистские настроения в национальных республиках. Существуя за счет хищения государственных ресурсов, теневая экономика перераспределяла собственность в пользу преступных элементов и коррумпированных чиновников.

Организованная преступность в России достигла уровня отдельной формы социальной организации. Применительно к ней уместен термин «мафия», подразумевающий сплетение преступных образований, целью которых является получение и отмывание денег коррупционными и насильственными методами (а не классическая итальянская структура). В. С. Овчинский [3] определяет мафию как «тип общественных отношений, связанный с проявлением субкультуры («воровской культуры»), теневой экономической, политической, антиправовой контркультуры». Исходя из этого, российская криминальная среда конца XX века может быть

© Черных В. В., 2026

охарактеризована как «мафиозное общество». Если ранее становлению мафии мешали отсутствие рынка и сильная государственная власть, то теперь у преступного мира появились все необходимые ресурсы – финансовые средства и коррупционные связи в органах власти – для формирования этого сложного и опасного феномена.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Кубеев, М. Е. Уголовные тайны царской России за 200 лет. Со времени основания полиции Петром I. М.: Вече, 2017. 336 с.

2. Гуров, А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А. И. Гуров. Москва: Юрид. лит., 1990. 301 с.

3. Основы борьбы с организованной преступностью: монография / под ред.: В. С. Овчинский, В. Е. Эминов, Н. П. Яблоков. Москва: ИНФРА-М, 1996. 397 с.

4. Черных, В. В. История органов внутренних дел: учебник. В 2-х томах. Т.1. / В. В. Черных. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России. 2022. 304 с.

5. Черных, В. В. История органов внутренних дел: учебник. В 2-томах. Т.2 / В. В. Черных. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2023. 320 с.

6. Кутякин, С. А., Теткин Д. В. «Воры в законе»: анализ истории и современности // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». 2020. № 1. С. 126–131.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Черных Владимир Васильевич, доктор исторических наук, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664071, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

© Черных В. В., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (31). С. 78–85
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.1 (31): 78–85

Юридические науки

Научная статья
УДК 343.1

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Юрий Владимирович Шелегов [1], Сергей Николаевич Грошев [2], Дарья Анатольевна Кузнецова [3]
[1, 2, 3] Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В статье анализируется проблематика обеспечения прав и законных интересов личности на досудебных стадиях уголовного процесса. В рамках работы авторами всесторонне рассматриваются сущность и содержание процессуальных гарантий, а также баланс между публично-правовой необходимостью и охраной конституционно значимых прав и свобод человека и гражданина. Особый акцент в работе сделан на исследовании практической реализации принципа разумности срока уголовного судопроизводства, выступающего в качестве одной из ключевых гарантий прав личности. Авторы проводят детальный анализ института защиты как конституционно закрепленной гарантии. Кроме того, в исследовании выявляются системные дефекты и пробелы правоприменительной практики, возникающие в ходе применения мер процессуального принуждения и производства отдельных следственных действий. Авторы идентифицируют факторы системного характера, формирующие обвинительный уклон, ведущий к существенному ущемлению прав участников уголовного процесса на этапе предварительного расследования. В результатах формулируются аргументированные выводы о существующей необходимости дальнейшего совершенствования как законодательной базы, так и сложившейся правоприменительной практики. В качестве конечной цели предлагаемых изменений авторы усматривают достижение состояния реального, а не декларативного обеспечения прав человека на всем протяжении досудебного производства по уголовным делам.

Ключевые слова: досудебное производство, права и свободы человека, уголовный процесс, предварительное расследование, процессуальные гарантии, право на защиту, меры пресечения, заключение

© Шелегов Ю. В., Грошев С. Н., Кузнецова Д. А, 2026

под стражу, разумный срок, обвинительный уклон, следственные действия, защитник, подозреваемый, обвиняемый

Для цитирования: Шелегов, Ю. В., Грошев, С. Н., Кузнецова, Д. А. Обеспечение прав человека на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 1 (31). С. 78–85.

Legal science

Original article

ENSURING HUMAN RIGHTS AT THE PRE-TRIAL STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Yuri V. Shelegov[1], Sergey N. Groshev[2], Daria A. Kuznetsova[3]

[1, 2, 3] East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia

Abstract. The article analyzes the issues of ensuring the rights and legitimate interests of individuals at the pre-trial stages of the criminal process. In the framework of the work, the authors comprehensively consider the essence and content of procedural guarantees, as well as the balance between public law necessity and the protection of constitutionally significant human and civil rights and freedoms. A special emphasis in the work is placed on the study of the practical implementation of the principle of the reasonableness of the duration of criminal proceedings, which acts as one of the key guarantees of individual rights. The authors conduct a detailed analysis of the institution of protection as a constitutionally established guarantee. In addition, the study identifies systemic defects and gaps in law enforcement practice that arise during the application of procedural coercion measures and the production of individual investigative actions. The authors identify systemic factors that form an accusatory bias, leading to a significant infringement of the rights of participants in the criminal process at the stage of the preliminary investigation. The results provide reasoned conclusions about the need for further improvement of both the legislative framework and established law enforcement practice. The authors see the ultimate goal of the proposed changes as achieving a state of real, rather than declarative, human rights enforcement throughout pre-trial criminal proceedings.

Keywords: pre-trial proceedings, human rights and freedoms, criminal proceedings, preliminary investigation, procedural guarantees, right to defense, preventive measures, detention, reasonable time, accusatory bias, investigative actions, defender, suspect, accused

For citation: Shelegov, Yu. V., Groshev, S. N. Kuznetsova, D. A. Obespechenie prav cheloveka na dosudebnyh stadiyah ugolovnogo sudoproizvodstva [Ensuring human rights at the pre-trial stages of criminal

© Шелегов Ю. В., Грошев С. Н., Кузнецова Д. А, 2026

proceedings]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 1 (31), pp. 78–85.

Актуальность настоящей статьи заключается в том, что досудебное производство по уголовному делу представляет собой крайне сложный и многогранный этап уголовного процесса, поскольку именно здесь происходит вторжение государства в частную жизнь индивида, ограничение его конституционных прав и свобод до вынесения судебного решения по существу дела [1, с. 27–28]. Сама проблематика обеспечения прав человека на данном этапе приобретает особую остроту в силу двойственной природы уголовного преследования: с одной стороны, публичная власть обязана оперативно реагировать на совершение преступлений, защищать потерпевших и собирать доказательства виновности, с другой же стороны, государство не может игнорировать фундаментальные гарантии, предоставленные Конституцией всем и каждому, когда последние вовлечены в орбиту уголовного судопроизводства, вне зависимости от тяжести инкриминируемого деяния.

Итак, в правовой действительности современной России наблюдается устойчивый диссонанс между декларируемыми конституционными ценностями и реальным положением личности на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Законодатель, формально закрепляя широкий спектр прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и иных участников процесса, зачастую оставляет некоторый «зазор» в механизмах реализации этих прав, что порождает многочисленные нарушения и формирует устойчивую практику их игнорирования правоприменителем. Наиболее проблемными зонами, на наш взгляд, выступают процедуры задержания, избрания мер пресечения, производства следственных действий, а также обеспечение права на квалифицированную юридическую помощь на самом раннем этапе уголовного преследования [2, С. 295–296].

Стоит отметить: анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что нарушение прав человека в досудебном производстве носит системный характер [3, С. 31–32]. В частности, содержание лица под стражей в течение длительного периода без вынесения приговора, равно как и затягивание предъявления обвинения, ознакомления с материалами дела либо направления дела в суд, способно причинить не меньший вред, чем незаконное и необоснованное судебное решение. И действительно, состояние правовой неопределенности, в котором пребывает лицо, подвергнутое уголовному преследованию, оказывает деструктивное воздействие на его психику, социальные связи, профессиональную деятельность и имущественное положение. Несмотря на формальное

© Шелегов Ю. В., Грошев С. Н., Кузнецова Д. А, 2026

закрепление критериев разумности срока и механизмов ускорения судопроизводства, правоприменительная практика изобилует случаями необоснованной волокиты, которая обусловлена как ненадлежащей организацией работы следственных органов, так и отсутствием действенной ответственности должностных лиц за затягивание процессуальных сроков.

По нашему мнению, особого внимания заслуживает проблема реализации права на защиту на начальном этапе уголовного преследования. Фактическое задержание лица, доставление его в правоохранительный орган, начало производства следственных действий, ограничивающих его права и свободы, зачастую не совпадают с моментом вынесения процессуального документа, формально придающего лицу статус подозреваемого. Данный временной разрыв создает благоприятную почву для злоупотреблений, и лицо может подвергаться допросам в качестве свидетеля под предупреждением об ответственности за отказ от дачи показаний, тогда как фактические обстоятельства свидетельствуют о наличии в отношении него подозрений. Тем самым не работают гарантии, предоставленные подозреваемому, включая право не свидетельствовать против себя и право на помощь защитника с момента задержания [4, С. 84–85].

Кроме того, обеспечение участия защитника также сопряжено с рядом проблем практического характера. Вопреки законодательному закреплению обязательного участия адвоката в определенных случаях, механизм назначения защитника не всегда функционирует оперативно, что приводит к фактическому ограничению права на защиту на первоначальном этапе расследования. Вместе с тем отказ от защитника, заявленный лицом, не имеющим юридического образования и находящимся в состоянии стресса, вызванного задержанием и изоляцией, далеко не всегда является добровольным и осознанным. Однако правоприменитель, как правило, не усматривает оснований для сомнений в его обоснованности и не принимает мер к назначению адвоката.

Стоит отметить, что наиболее репрессивным инструментом государственного принуждения на досудебной стадии выступают меры пресечения, связанные с ограничением свободы. Так, заключение под стражу и домашний арест существенно ограничивают конституционное право на свободу и личную неприкосновенность. При этом их применение реализуется в отношении лица, вина которого еще не установлена вступившим в законную силу приговором суда. Несмотря на формальное требование о наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется, продолжит заниматься преступной деятельностью либо иным образом воспрепятствует производству по делу, судебная практика демонстрирует избыточное применение наиболее строгих мер пресечения. Зачастую суды автоматически удовлетворяют ходатайства следствия, основываясь исключительно на тяжести предъявленного обвинения, не

© Шелегов Ю. В., Грошев С. Н., Кузнецова Д. А, 2026

исследуя в должной мере данные о личности, наличие постоянного места жительства, семейных связей и иных обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии необходимости в изоляции предполагаемого преступника. Кроме того, право потерпевшего на доступ к правосудию, на возмещение причиненного вреда, на ознакомление с материалами дела нередко реализуется с существенными ограничениями. Так, потерпевший может быть лишен возможности эффективно влиять на ход расследования, обжаловать бездействие следователя, заявлять ходатайства о производстве следственных действий, направленных на установление виновных и размера причиненного вреда. Подобная ситуация порождает дисбаланс процессуальных возможностей, что не соответствует конституционному принципу равенства всех перед законом и судом.

По нашему мнению, проблема обеспечения прав человека на досудебных стадиях уголовного судопроизводства не может быть решена исключительно через совершенствование законодательной техники. Думается, что нужен комплексный подход, включающий изменение правоприменительной практики, повышение профессионального уровня сотрудников органов предварительного расследования и прокуроров, осуществляющих надзор за расследованием, а также формирование независимой и эффективной системы судебного контроля на этапе предварительного расследования. С другой стороны, судебный контроль, призванный выступать гарантом прав личности от произвола правоприменителя, должен быть реальным, а не формальным: суды обязаны тщательно исследовать основания каждого ограничения прав и свобод, а не просто проверять соблюдение процедурных формальностей.

Здесь важно то, что баланс между публичным интересом борьбы с криминалом и частным интересом защиты прав личности не может быть достигнут раз и навсегда. При этом сбалансированность частного и публичного интересов в уголовном процессе представляет собой динамическую систему, зависящую от уровня развития правовой культуры, качества законодательства, эффективности правоприменительной практики и реального, а не формального признания ценности человеческой личности как высшей цели конституционной защиты. Можно сказать, что дальнейшее развитие уголовно-процессуального законодательства и практики его применения должны быть направлены на последовательную гуманизацию досудебного производства, расширение гарантий прав участников процесса и создание действенных механизмов защиты от возможных злоупотреблений со стороны должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование [5, с. 229].

Рассматривая правовой статус потерпевшего в контексте досудебного производства, необходимо отметить наличие у данного участника процесса не только прав и свобод, но и корреспондирующих им юридических обязанностей, неисполнение которых влечет установленные законом

© Шелегов Ю. В., Грошев С. Н., Кузнецова Д. А, 2026

негативные последствия. При этом следует подчеркнуть, что добросовестное исполнение потерпевшим возложенных на него обязанностей представляет собой его процессуальный вклад в механизм изобличения лица, совершившего преступление. Такой алгоритм осмысления правового статуса участника уголовного процесса способствует эффективному достижению целей уголовного судопроизводства.

Анализируя правовой статус свидетеля, следует констатировать, что данная процессуальная фигура является ключевой в системе доказывания по уголовному делу. Мало того, его правовое положение в значительной степени конструируется именно через систему юридических обязанностей. Здесь, на наш взгляд, стоит акцентировать внимание на наличие института свидетельского иммунитета. Последний представляет собой право не свидетельствовать против себя самого и близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных законом. Подобное выступает в качестве исключения из общего правила об обязанности давать показания.

Вместе с тем проблема правовых последствий неисполнения юридических обязанностей в досудебном производстве также выступает в качестве значимого аспекта научного осмысления, поскольку система санкций за нарушение процессуальных обязанностей носит многовариантный характер и дифференцируется в зависимости от характера нарушения, процессуального статуса лица и тяжести преступления [7, с. 147]. Здесь надлежит отметить теоретическую позицию выдающегося отечественного правоведа Б. С. Эбзеева, который обоснованно полагает, что юридические обязанности выражают «сбалансированное единство коренных интересов личности и общества» [7, с. 188]. Данный вывод в равной степени релевантен и для уголовно-процессуальных правоотношений, складывающихся на досудебных стадиях производства по уголовному делу.

В заключении настоящей статьи необходимо обобщить результаты проведенного научного анализа. Так, юридические обязанности личности в досудебном производстве по уголовному делу представляют собой сложный, системно организованный правовой институт, играющий важную роль в механизме уголовно-процессуального регулирования. Указанные обязанности не являются простым ограничением свободы личности, но выполняют конструктивную функцию: обеспечивают эффективность и быстроту расследования, способствуют установлению объективной истины по делу, поддерживают необходимый баланс между правами личности и публичными интересами правосудия. Можно положительно утверждать, что исполнение уголовно-процессуальных обязанностей представляет собой двусторонний процесс. С одной стороны, государство, наделяя участников процесса обязанностями и обеспечивая их принудительное исполнение, должно гарантировать, что их объем и характер соразмерны конституционно значимым целям уголовного судопроизводства и не нарушают

© Шелегов Ю. В., Грошев С. Н., Кузнецова Д. А, 2026

конституционные права и свободы человека и гражданина. С другой стороны, добросовестное исполнение обязанностей личности (явка по вызовам, неразглашение данных следствия) является не только требованием закона, но и актом правовой культуры, способствующим законному и обоснованному разрешению уголовного дела. По сути, совершенствование правового регулирования уголовно-процессуальных обязанностей должно осуществляться в направлении повышения ясности и определенности их законодательных формулировок, разработки дифференцированных санкций за их неисполнение, а также усиления гарантий защиты от возможных злоупотреблений со стороны властных субъектов уголовного процесса. Только при соблюдении указанных условий институт юридических обязанностей будет полноценно служить достижению целей правосудия — защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Грошев, С. Н. Обязанности-запреты в Конституции Российской Федерации / С. Н. Грошев, М. В. Саудаханов // Конституция: воплощение ценностей верховенства права, гражданского общества и современного государства: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 15 декабря 2023 года. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2023. С. 26-29.

2. Шелегов, Ю. В. Задержание — процессуальные аспекты / Ю. В. Шелегов, А. В. Игумнов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 3(110). С. 290-299.

3. Тирских, А. А. Преступная идеология: понятие, содержание и меры противодействия / А. А. Тирских // Российский следователь. 2009. № 3. С. 30-32.

4. Жигалова, Е. А. Конституционно-правовое регулирование основ современной безопасности через призму соблюдения прав и свобод / Е. А. Жигалова, Ю. В. Шелегов // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19, № 1. С. 83-86.

5. Карсаков, А. В. «Bona Fides» найдется ли место в уголовном процессе? / А. В. Карсаков, С. Н. Грошев // I Восточно-Сибирский юридический форум : Сборник материалов XXX международной научно-практической конференции, Иркутск, 05–06 июня 2025 года. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2025. С. 227–231.

6. Шелегов, Ю. В. Исполнение юридических обязанностей личности в досудебном производстве по уголовному делу / Ю. В. Шелегов, С. Н. Грошев, Д. А. Кузнецова // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4(30). С. 144–151.

7. Эбзеев, Б. С. Личность и государство в России: взаимная

© Шелегов Ю. В., Грошев С. Н., Кузнецова Д. А, 2026

ответственность и конституционные обязанности: монография / Б. С. Эбзеев. М.: Норма, 2008. 384 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шелегов Юрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.
Грошев Сергей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.
Кузнецова Дарья Анатольевна, научный сотрудник, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

© Шелегов Ю. В., Грошев С. Н., Кузнецова Д. А, 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (31). С. 86–90
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.1 (31): 86–90

Исторические науки

Научная статья
УДК 340.1

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ТВОРЧЕСТВЕ Н. Д. ДУРМАНОВА

Алексей Леонидович Бредихин
Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье автор исследует научное наследие выдающегося советского ученого, профессора Н. Д. Дурманова в историко-правовом ключе. Отмечается, что его монография 1967 г. «Советский уголовный закон» вбирает в себя обобщенный анализ советской теории уголовного права, а также опирается на действующее законодательство и политико-правовую систему. Автор приходит к выводу, что несмотря на влияние советской политической системы на теорию уголовного права, многие подходы Н. Д. Дурманова сохраняют актуальность и сегодня, в том числе для понимания закономерностей в рамках историко-теоретических правовых наук.

Ключевые слова: закон, норма права, действие права, Н. Д. Дурманов, советская правовая наука

Для цитирования: Бредихин, А. Л. Исследование советского уголовного закона в творчестве Н. Д. Дурманова // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 1 (31). С. 86–90.

Historical science

Original article

A STUDY OF SOVIET CRIMINAL LAW IN THE WORKS OF N.D. DURMANOV

Alexey L. Bredikhin
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia

© Бредихин А. Л., 2026

Abstract. In this article, the author examines the scholarly legacy of the outstanding Soviet scholar and professor N.D. Durmanov from a historical and legal perspective. It is noted that his 1967 monograph "Soviet Criminal Law" incorporates a comprehensive analysis of Soviet criminal law theory and draws on current legislation and the political and legal system. The author concludes that despite the influence of the Soviet political system on criminal law theory, many of N.D. Durmanov's approaches remain relevant today, including for understanding patterns within the framework of historical and theoretical legal sciences.

Keywords: law, legal norm, operation of law, N.D. Durmanov, Soviet legal science

For citation: Bredikhin, A. L., Issledovanie sovetskogo ugolovnogo zakona v tvorchestve N. D. Durmanova [A study of soviet criminal law in the works of n.d. durmanov]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 1 (31), pp. 86–90.

Уголовное право России имеет давнюю историю становления, а также исследования. Очевидно, что уголовно-правовые нормы в первую очередь обретали силу публичного закона, так как затрагивали государственный порядок, подлежащий защите со стороны государственной власти. Современный уголовный закон – это Уголовный кодекс РФ 1996 г. с последующими изменениями и дополнениями [1, С. 24–27].

Вместе с тем нужно сказать, что современная наука уголовного права сложилась в советской правовой традиции. С одной стороны, советское уголовное право берет свое начало из первых уголовно-правовых актов советской власти, например, руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. [2, С. 14–16], а с другой стороны, советская правовая наука очень тесно была вовлечена в построение уголовного законодательства. Результатом эволюции уголовного права стало и создание уголовного законодательства Союза ССР и советских республик в 1960-х годах, которое просуществовало вплоть до распада СССР и стало базой для появления новых уголовных кодексов уже независимых республик в условиях роста и изменения структуры преступности [3, С. 177–190].

Значимое научное исследование советского уголовного закона было выполнено видным ученым-правоведом Николаем Дмитриевичем Дурмановым (1900–1982 гг.) в книге «Советский уголовный закон» 1967 г. [4]. Трудовая биография и научные достижения доктора юридических наук, профессора Дурманова Н. Д. не позволяют усомниться в объективности и научной значимости приведенного исследования, поэтому для получения историко-правового знания о советском уголовном

© Бредихин А. Л., 2026

законе важно провести анализ данной монографической работы.

Монография состоит из введения, семи глав, последовательно, от общего к частному, раскрывающая концептуальные основы уголовного права на момент ее написания.

Во введении, как было принято в то время, обосновывается преимущество советского строя, указываются заслуги личности В. И. Ленина в становлении советского уголовного права. Далее дается хронологический порядок развития советского уголовного права, «не имеющего ничего общего» с царским и капиталистическим правом [4, с. 3] Отмечается личное участие В. И. Ленина в создании УК РСФСР 1922 г.

Интересна ссылка на постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране» 1964 г., во исполнение которого, в частности, и выполнена указанная монография.

В первой главе «Понятие и значение советского уголовного закона» указывается, что «советский уголовный закон есть нормативный акт, издаваемый Верховным Советом СССР или Верховным Советом союзной республики, выражающий государственную волю советского народа, руководимого Коммунистической партией, в деле уголовно-правовой борьбы с преступлениями». [4, с. 23]

Содержание и специфические черты советского уголовного закона кратко определены в ст. 1 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1959 г. Уголовные законы, по мнению Н. Д. Дурманова: «устанавливают принципы советского уголовного права; определяют, какие деяния являются преступлениями; устанавливают наказания к лицам, совершившим преступления».

Ученый далее перечисляет различные нормативные акты, которые в той или иной мере затрагивают содержание работы по борьбе с преступлениями, раскрывая их краткое содержание.

В этой же главе отстаивается позиция о том, что единственным источником советского уголовного права является уголовный закон, опровергается и критикуется значение других источников права в качестве закона, в том числе существующих в англо-саксонской правовой традиции. Интересно оправдание существования «социалистического правосознания» на первых этапах становления советского государства и права, но указано, что с развитием законодательства социалистическое правосознание теряет значение источника права, хотя и применяется при назначении наказания наряду с другими общими началами.

Говоря об отношении уголовного закона и законности, Н. Д. Дурманов отмечает большую роль уголовного закона в осуществлении «социалистической законности».

Во второй главе рассматриваются виды, система и строение советских уголовных законов. Так как в Советском Союзе не было единого уголовного

© Бредихин А. Л., 2026

кодекса, а такие кодексы создавались в каждой советской республике, уголовное законодательство не исчерпывалось, как в современной России, одним кодексом.

Н. Д. Дурманов выделяет следующие виды советских уголовных законов по объему и характеру взаимной связи уголовно-правовых норм:

«1. Уголовные законы, содержащие одну уголовно-правовую норму или несколько не связанных между собой норм.

2. Уголовные законы, определяющие уголовную ответственность за несколько связанных между собой характером общественной опасности преступлений.

3. Уголовные законы, представляющие собой систематизированные нормативные акты, регулирующие совокупность всех или значительной части вопросов Общей части уголовного права или ответственность за преступления определенного рода» [4,с. 65]. Автор приводит примеры для каждого вида уголовных законов.

Говоря о системе уголовного закона, он отмечает, что в ней реализуются принципы советского уголовного права. В первую очередь система складывается из норм Общей и Особенной частей, а названные части также систематизированы по определенным закономерностям. Все уголовные советские законы состоят из статей, содержащих «определенное веление закона».

Третья глава посвящена нормам советского уголовного права. Автор отмечает, что «норма советского уголовного права прежде всего определяет наиболее нетерпимые в социалистическом обществе поступки, запрещает их, направляет советских людей на борьбу с ними, на их предупреждение, пресечение, разоблачение» [4, с. 101]. По его мнению, уголовно-правовая норма отличается от других норм тем, что «выражает не противоправность деяния вообще, а специфическую уголовную противоправность общественно опасного деяния, которая находит свое выражение в уголовно-правовой норме в целом, а не только в ее санкции».

Заслуживает внимание участие автора в полемике относительно структуры нормы права. Он придерживается подхода о трехзвенной структуре: гипотеза, диспозиция, санкция, а также подвергает сомнению альтернативные мнения.

В главе, посвященной общесоюзному и республиканскому уголовному законодательству, освещается разграничение компетенции между союзом ССР и союзными республиками в области уголовного законодательства, раскрывается состав общесоюзного и республиканского уголовного законодательства, а также их соотношение.

Глава 5 и 6 посвящены вопросам действия советского уголовного законодательства во времени и пространстве, где нашли отражение уже привычные для сегодняшнего уголовного права подходы, однако со спецификой советской политико-правовой системы.

© Бредихин А. Л., 2026

Значимый интерес представляет глава 7, где раскрыты вопросы толкования советского уголовного закона. Автор различает толкование уголовного закона при его применении, а также упоминает т. н. «политическое толкование» в соответствии с принципами марксизма-ленинизма, исходя из политики Коммунистической партии и Советского правительства. Несмотря на это, теория толкования уголовного закона во многом не отличается от современных подходов [5, С. 5–7].

В целом, нужно сказать, что исследуемая работа профессора Н.Д. Дурманова включила в себя общепризнанные на тот момент подходы к основным положениям советского уголовного права с опорой на политическую систему. В историко-правовом смысле работа представляет значимый интерес в двух аспектах. Во-первых, уголовно-правовая теория, выраженная в исследуемой работе, отражает нормы действовавшего на тот момент законодательства. Это определенный историко-правовой пласт, представляющий исследовательский интерес. Во-вторых, теоретико-правовые подходы, применяемые в монографии, сами по себе отражают уровень и качественное состояние советской уголовно-правовой науки. В совокупности работа позволяет выявить исторические закономерности развития отечественного права, сходства, различия текущих правовых явлений и положений советской правовой школы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Уголовное право России: Учебник для вузов: В 2 т./ Под ред. д.ю.н., проф. А. Н. Игнатова и д.ю.н., проф. Ю. А. Красикова. Т.1: Общая часть. М.: Норма, 2005.

2. Фомичев, С. М. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. как правовой памятник / С. М. Фомичев, А. Л. Бредихин // Аграрное и земельное право. 2025. № 3. С. 14–16.

3. Криминология XX век/ Под ред. д.ю.н., проф. В. Н. Бурлакова, д.ю.н., проф., заслуженного деятеля науки РФ В. П. Сальникова. Спб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2000.

4. Дурманов, Н. Д. Советский уголовный закон. Издательство Московского университета, 1967. – 319 с.

5. Черепенникова, Ю. С. Толкование уголовного закона как способ преодоления его пробелов / Ю. С. Черепенникова // Уголовное судопроизводство. 2009. № 3. С. 5–7.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бредихин Алексей Леонидович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.

© Бредихин А. Л., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (31). С. 91–96
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.1 (31): 91–96

Исторические науки

Научная статья
УДК 94:39

НЕКОТОРЫЕ ОБРЯДЫ И ТРАДИЦИИ В ДРЕВНЕЙ РУСИ

Дмитрий Владимирович Михаэлис [1],
Диана Александровна Сызганова [2]
[1, 2] Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В статье анализируются отдельные ритуальные практики и системы верований Древней Руси, относящихся к категории маргинальных. Основное внимание уделяется малоизученным аспектам древнерусской обрядности, которые были выявлены благодаря антропологии древнерусского общества. Особое внимание уделяется семантике практик, связанных с критическими состояниями человеческого бытия – рождением, смертью, болезнью и социальными переходами. Большинство описанных ритуалов неизвестны современному обществу, что лишний раз подчеркивает малоизученность исследуемой проблемы. Доказывается, что данные обряды представляли собой не случайный набор суеверий, а сложную систему адаптации к экзистенциальным вызовам в условиях архаической картины мира.

Ключевые слова: Древняя Русь, архаическое сознание, обряд перехода, народная медицина, демонология, антропология семьи, погребальный культ, апотропическая магия

Для цитирования: Михаэлис, Д. В., Сызганова, Д. А. Некоторые обряды и традиции в Древней Руси // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 1 (31). С. 91–96.

Historical sciences

Original article

SOME RITUALS AND TRADITIONS IN ANCIENT RUSSIA

Dmitry V. Mikhaelis [1], Diana A. Syzganova [2]
[1, 2] East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia

© Михаэлис Д. В., Сызганова Д. А., 2026

Abstract. The article analyzes individual ritual practices and belief systems of Ancient Rus, which belong to the category of marginal practices. The main focus is on the little-studied aspects of ancient Russian rituals, which were identified through the anthropology of ancient Russian society. Special attention is given to the semantics of practices related to critical states of human existence, such as birth, death, illness, and social transitions. Most of the described rituals are unknown to modern society, which further highlights the limited research on this topic. It is proved that these rituals were not a random set of superstitions, but a complex system of adaptation to existential challenges in an archaic worldview.

Keywords: Ancient Rus, archaic consciousness, transition rites, folk medicine, demonology, family anthropology, funeral cult, and apotropaic magic

For citation: Michaelis, D. V., Syzganova, D. A. Nekotorye obryady i tradicii v drevnej rusi [Some Rituals and Traditions in Ancient Russia]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 1 (31), pp. 91–96.

Обрядовая культура является неотъемлемой частью любой традиционной культуры, в том числе и древнерусской. Реконструкция ментальных структур древнерусского общества требует внимательного изучения не только официальной религиозной доктрины, но и пласта народных верований, сохранявшихся на протяжении столетий. Изучение обрядов и традиций происходило как с точки зрения этнографии, так и с позиций социологии и даже биологии [1]. Согласно исследователям, обрядовая культура представляет собой «внешнюю упаковку» событий и эмоций, сопровождающих их [2, с. 9].

Период младенчества в архаическом сознании рассматривался как пограничное состояние, когда человек еще не полностью принадлежал миру живых. Это порождало комплекс обрядов, направленных на укрепление жизненных сил и защиту от враждебных воздействий.

Особый интерес представляет обряд «запекания» недоношенных или болезненных детей, подробно описанный этнографом Д. К. Зелениным. Ребёнка заворачивали в ржаное тесто, оставляя отверстия для дыхания, и помещали на хлебной лопате в тёплую печь [3, с. 234]. Люди полагали, будто младенец «не доделан» и не успел окончательно приготовиться в утробе. Чтобы исправить это, звали знахарку. Она заматывала ребенка в сырое тесто, укладывала его на хлебную лопату и на мгновение засовывала в растопленную печь. Эти действия повторяли несколько раз. Весь ритуал сопровождался особыми заклинаниями. Считалось, что ошибка могла стоить ребенку жизни: если знахарка запнется в заговоре или передержит дитя в жару, случится беда. В основе обряда лежала простая и понятная

© Михаэлис Д. В., Сызганова Д. А., 2026

людям того времени аналогия: выпечка хлеба и рождение ребенка. Печь символизировала материнскую утробу, а хлеб – самого младенца.

Не менее значимым был обряд обмазывания младенцев солью, зафиксированный в губернских отчётах Российской империи. Новорождённого полностью покрывали мелкой солью и заворачивали в ткань на несколько часов. Соль сильно щипала и разъедала кожу, причиняя сильную боль. Ребенок кричал, но родители сознательно не обращали на это внимания. Они верили, что этот жестокий обряд не только укрепит здоровье младенца, но и послужит надежной защитой от дурного глаза.

Процедура была дорогостоящей, так как соль в те времена была большой ценностью. Более зажиточные семьи могли позволить себе не просто натереть ребенка, а полностью погрузить его в мешок с солью. Несмотря на травматичность процедуры, она воспринималась как необходимое испытание. Соль в народной культуре наделялась мощными апотропейными свойствами – способностью отгонять нечистую силу и предохранять от порчи. Ритуал символизировал «консервацию» младенца, его защиту от вредоносных влияний до момента полной интеграции в человеческое сообщество.

Структура семейных отношений в древнерусской деревне регулировалась сложной системой обычаев, среди которых особое место занимало снохачество.

Институт снохачества (принудительных половых связей между свёкром и снохой) был распространённой практикой в крестьянской среде вплоть до начала XX в. Этнограф С. В. Максимов отмечал, что отцы семейств нередко подбирали малолетним сыновьям (12–13 лет) жён более зрелого возраста (16–17 лет). Пока юный муж проходил инициацию в мужские обязанности, его отец «осваивал» невестку. Однако у этой традиции была и тёмная сторона. Если сын уезжал на заработки или в армию, давление на молодую женщину только усиливалось. Отказать свекру означало наказание: её могли избить, заставить делать самую грязную работу или запереть в холодном сарае [4, с. 156].

При этом, если такая связь раскрывалась, винили всегда женщину. Расправа над ней была жестокой. Как писал один свидетель, жену могли избить так, что она оставалась почти без одежды на улице, с вырванными волосами и синяками на всем теле.

Данный обычай имел глубокие экономические корни. Ранний брак сына обеспечивал семье дополнительную рабочую силу в лице снохи. Контроль над её репродуктивной функцией со стороны главы семьи гарантировал сохранение имущества рода. Церковь последовательно боролась с этим обычаем, но искоренить его полностью удалось лишь с урбанизацией общества.

В системе архаических представлений особое место занимала вера в магическую связь человека и его телесных выделений.

© Михаэлис Д. В., Сызганова Д. А., 2026

Согласно исследованиям Ф. Б. Успенского, волосы в славянской традиции воспринимались как вместилище жизненной силы. Их обрезание означало частичную утрату этой силы, поэтому остриженные волосы требовалось сохранять или уничтожать. Распространён был обычай закапывать волосы в «пограничных» местах – под порогом дома, у ворот, на меже. Считалось, что таким образом человек создаёт дополнительную защиту своих владений [5, с. 167].

Ногти и волосы, по народным представлениям, могли быть использованы для наведения порчи. В колдовских рецептах, записанных этнографами, они часто фигурировали как необходимый компонент. Особую опасность представляло попадание остриженных ногтей животным – считалось, что это может привести к болезни или смерти человека. Данные верования восходят к архаическим представлениям о партиципационной связи между человеком и отделёнными от него частями тела.

Обычай умерщвления престарелых родителей, утративших трудоспособность, был широко распространён в северных регионах Руси. Стариков спускали в овраги, оставляли в лесу или топили. Данный обычай, известный как «самоёдство» или «унос на льдину», имел не столько ритуальный, сколько сугубо практический характер. В условиях хронического недостатка ресурсов общество было вынуждено избавляться от «лишних ртов». Был и другой обряд: если в семье рождались одни девочки, новорожденную могли убить. Младенцев убивали разными способами: били по голове тяжёлым предметом, опускали в воду или закапывали живьём. Это объяснялось простым расчётом – к сыновьям относились как к будущим кормильцам и защитникам. Они могли выполнять тяжёлую работу и продолжать род. Девочки же считались обузой, особенно в бедных семьях, где лишний рот мог стать проблемой для выживания всех остальных [6, с. 503].

Церковные поучения XIII-XV вв. содержат прямые осуждения этих практик, что свидетельствует об их устойчивости в народной среде. Лишь с укреплением государственности и развитием социальных институтов подобные обычаи постепенно исчезают.

Убийство новорождённых девочек также имело экономическую подоплёку. В патриархальной семье, где существовал институт приданого, рождение нескольких дочерей могло привести к разорению хозяйства. Этнографические исследования показывают, что практика избирательного инфантицида сохранялась в некоторых регионах вплоть до XIX в.

Из вышесказанного можно сделать вывод о системном характере маргинальных обрядовых практик Древней Руси. Они представляли собой не случайный набор суеверий, а сложный механизм адаптации к экзистенциальным вызовам:

– Ритуалы рождения и детства выполняли компенсаторную функцию, обеспечивая символическую доработку «не готового» к жизни

© Михаэлис Д. В., Сызганова Д. А., 2026

младенца. В языческий период власть родителей над детьми не имела границ. Родителям принадлежало право на жизнь и смерть своих детей. Умышленное детоубийство (инфантицид) не являлось преступлением и было достаточно распространено [6, с. 509].

– Институт снохачества был формой контроля репродуктивных ресурсов в условиях патриархальной семьи.

– Магические практики с волосами и ногтями составляли важную часть охранительной системы, защищавшей человека от вредоносных влияний.

Изучая вопросы, связанные с обрядами Древней Руси, нельзя не упомянуть возрождение интереса к ним в конце XX – начале XXI вв. К одной из причин этого явления относят крах советской идеологии и формирование попыток ее подмены через «исконно славянские» традиции и обычаи. Несмотря на тот факт, что многие объединения называют себя родноверческими, существует ряд проблем, из-за которых некоторые исследователи называют неоязычество квазирелигией, т. е. не религией, а чем-то похожим на неё [7, с. 54].

Приведенные в исследовании обряды демонстрируют глубинную логику архаического сознания древнерусского общества, в котором ритуал выступал инструментом решения конкретных жизненных задач. Их изучение позволяет понять не только мировоззренческие основы древнерусского общества, но и универсальные механизмы функционирования традиционной культуры в условиях экзистенциального напряжения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Лоренц, К. Эволюция ритуала в биологической и культурной сферах // Природа : журнал. 1969. № 11. С. 42–51.

2. Клопыжникова, А. А. Локус обрядовой культуры Древней Руси: социофилософский аспект исследования: автореф. дис. … канд. философ. наук. Тамбов. 2010. 22 с.

3. Зеленин, Д. К. Восточнославянская этнография (перевод с немецкого) / Д. К. Зеленин. М: Наука, 1991. 507 с.

4. Максимов, С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила / С. В. Максимова. СПб: т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1903. 526 с.

5. Успенский, Ф. Б. Скандинавы. Варяги. Русь: историко-филологические очерки / Ф. Б. Успенский. М: Языки славянской культуры, 2002. 451 с.

6. Еловикова, Ю. С. Родительская власть и ответственность за родительские преступления в отечественном уголовном праве в период с язычества до начала XVIII в. // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 2А. С. 500-517.

© Михаэлис Д. В., Сызганова Д. А., 2026

7. Попкова, И. Н. Язычество в древней Руси и современности / И. Н. Попкова // Актуальные исследования в сфере гуманитарного знания : Сборник научных трудов VIII студенческой научно-практической конференции, Кинель, 22–24 декабря 2021 года. Кинель: Самарский государственный аграрный университет, 2022. С. 50-55.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Михаэлис Дмитрий Владимирович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д.110.

Сызганова Диана Александровна, курсант, Восточно-Сибирский институт МВД РФ, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

© Михаэлис Д. В., Сызганова Д. А., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (31). С. 97–102
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.1 (31): 97–102

Исторические науки

Научная статья
УДК 94(470)

РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ И АДАПТАЦИЯ КРЕСТЬЯНСТВА В ПЕРИОД СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ (1906–1914 гг.)

Тимур Олегович Несмеянов [1], Анна Владимировна Прокопьева [2]
[1, 2] Восточно-Сибирский институт МВД России , г. Иркутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу региональных особенностей реализации Столыпинской аграрной реформы и процесса адаптации крестьян-переселенцев на новых территориях. На основе региональной историографии исследуется деятельность местных административных и землеустроительных органов в Воронежской, Олонецкой, белорусских губерниях и Иркутской губернии. Особое внимание уделяется механизмам землеустройства, кредитной поддержке, а также демографическим и социокультурным аспектам адаптации. Делается вывод о ключевой роли регионального управления в успехе или неудаче переселенческой политики и формировании долгосрочного наследия реформы.

Ключевые слова: Столыпинская аграрная реформа, переселенческая политика, землеустроительные комиссии, адаптация крестьян, региональное управление, земские учреждения, Сибирь

Для цитирования: Несмеянов, Т. О., Прокопьева, А. В. Региональные механизмы и адаптация крестьянства в период Столыпинской аграрной реформы (1906–1914 гг.) // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 1 (31). С. 97–102.

Historical science

Original article

REGIONAL MECHANISMS AND ADAPTATION OF THE PEASANTRY DURING THE STOLYPIN AGRARIAN REFORM (1906-1914)

© Несмеянов Т. О., Прокопьева А. В., 2026

Timur O. Nesmeyanov [1], Anna V. Prokopyeva [2]
[1, 2] East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of regional features of the implementation of the Stolypin agrarian reform and the process of adaptation of peasant immigrants in new territories. Based on regional historiography, the activities of local administrative and land management bodies in the Voronezh, Olonets, Belarusian provinces and Irkutsk provinces are studied. Particular attention is paid to land management mechanisms, credit support, as well as demographic and socio-cultural aspects of adaptation. It concludes on the key role of regional governance in the success or failure of resettlement policies and shaping the long-term legacy of reform.

Keywords: Stolypin agrarian reform, resettlement policy, land management commissions, adaptation of peasants, regional administration, zemstvo institutions, Siberia

For citation: Nesmeyanov, T. O., Prokopyeva, A. V. Regional'nye mehanizmy i adaptaciya krest'yanstva v period stolypinskoj agrarnoj reformy (1906–1914 gg.) [Regional mechanisms and adaptation of the peasantry during the Stolypin agrarian reform (1906-1914)]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 1 (31), pp. 97–102.

Столыпинская аграрная реформа (1906–1914 гг.) представляла собой масштабный социально-экономический и политический проект, направленный на трансформацию аграрного строя Российской империи. Одной из ее центральных составляющих стала переселенческая политика, призванная разрешить проблему малоземелья в центральных губерниях за счет освоения сибирских и дальневосточных окраин. Однако успех этой политики определялся не только общегосударственными директивами, но и эффективностью работы местных органов власти, спецификой регионов выхода и вселения, а также способностью крестьянских сообществ к адаптации в новых природно-климатических и социокультурных условиях. Целью данной статьи является комплексный анализ региональных механизмов реализации реформы и исторического опыта адаптации переселенцев на материалах различных губерний Российской империи. В задачи входит: рассмотрение институциональных основ реформы на местах, сравнение инструментов поддержки переселенцев и оценка масштабов и характера миграционных потоков.

1. Институциональное обеспечение реформы: от губернских присутствий к землеустроительным комиссиям

Первоначальный этап реализации реформы на местах часто опирался

© Несмеянов Т. О., Прокопьева А. В., 2026

на уже существовавшие административные структуры. Как отмечает В. Г. Баданов, «В Олонецкой губернии реализация новой аграрной реформы первоначально возлагалась на учреждения по крестьянским делам (Олонецкое губернское присутствие, земские участковые начальники и их съезды), а с 1912 г. – на специально созданные Олонецкую губернскую и уездные землеустроительные комиссии, наделенные широкими полномочиями, вплоть до судебных» [1]. Эта эволюция от традиционных институтов к специализированным органам, наделенным значительными полномочиями, была характерна для многих регионов. Подобная реорганизация должна была повысить оперативность и эффективность землеустроительных работ, которые являлись стержнем реформы. Аналогичные процессы создания специальных комиссий, ответственных за размежевание земель, образование отрубов и хуторов, а также организацию переселения, проходили по всей стране, что свидетельствует о стремлении центра создать единый, но адаптируемый на местах управленческий инструмент.

Однако переход к новой системе не был мгновенным и повсеместно гладким. Традиционные губернские присутствия и земские начальники, обремененные широким кругом обязанностей, зачастую не обладали ни специализированными кадрами (землемерами, инженерами), ни достаточными ресурсами для проведения сложных и масштабных землеустроительных операций. Это вело к волоките, ошибкам в отводах земли и росту недовольства среди крестьян, ожидавших быстрого решения земельного вопроса. Как отмечается в исследовании о Воронежской губернии, даже при активной позиции земств, эффективность на первом этапе во многом сковывалась именно недостатками старого административного аппарата, не приспособленного к техническим задачам реформы.

Создание землеустроительных комиссий в 1906–1912 гг. стало попыткой преодолеть эти системные ограничения. Новые органы, подчинявшиеся напрямую Главному управлению землеустройства и земледелия, концентрировались на узком комплексе задач. Наделение их судебными полномочиями (в спорах, связанных с землеустройством) было революционным шагом, позволившим резко ускорить процедуры утверждения проектов и разрешения локальных конфликтов, минуя общую судебную систему. Такая вертикаль управления, сочетавшая централизованное руководство с возможностью оперативного решения вопросов на месте, стала ключевым административным механизмом реформы. Их деятельность, как видно на примере Беларуси, непосредственно определяла масштабы организованного переселения, занимаясь оформлением удостоверений и подготовкой документов для сотен тысяч крестьянских семей.

2. Экономические механизмы поддержки переселенцев и

© Несмеянов Т. О., Прокопьева А. В., 2026

региональная специфика

Важнейшим условием успешного переселения была экономическая поддержка государством. Ее формы и интенсивность варьировались в зависимости от региона. В аграрно развитых губерниях, таких как Воронежская, местные власти активно лоббировали интересы крестьянства на государственном уровне. Исследователи С. С. Журавлев и Т. С. Тимошинова указывают, что «Земские органы Воронежской губернии ходатайствовали перед правительством об организации доступного кредита для переселенцев, который выдавался под земельные наделы» [2, с. 144]. Это ходатайство отражает понимание местными элитами ключевой роли финансового обеспечения для модернизации хозяйства, будь то на старом или новом месте. В регионах вселения, таких как Иркутская губерния, поддержка принимала иные формы: обеспечение земельными наделами, временные льготы по налогам и повинностям, а также организация инфраструктуры. Однако эффективность этих мер напрямую зависела от слаженности действий переселенческих управлений, землеустроителей и местных администраций.

Критической проблемой на местах вселения зачастую становилось несоответствие между формально предоставляемыми льготами и реальными потребностями новоселов. Ссуды, выделяемые на обзаведение хозяйством и строительство, нередко были недостаточными и не учитывали резкого роста цен в районах массового притока переселенцев. Выделенные земельные наделы могли находиться вдали от транспортных путей, рынков сбыта или источников воды, что сводило на нет их ценность даже при высоком плодородии. Эта ситуация порождала явление «обратничества» – возвращения разочарованных и разоренных переселенцев назад в европейскую часть страны.

Итак, экономическая поддержка, будучи необходимым инструментом, сама по себе не гарантировала успеха. Ее результативность напрямую увязывалась с качеством предварительного изучения и подготовки районов заселения, а также с оперативностью решения текущих проблем на местах, что в условиях бюрократической системы и огромных расстояний было крайне трудной задачей.

3. Демографические потоки и социокультурная адаптация в регионах вселения

Переселенческое движение носило массовый характер и существенно изменило демографическую карту страны. Однако успешность «привыкания к сибирской жизни» зависела от совокупности факторов: климатических условий, качества выделенной земли, взаимоотношений со старожилами и эффективности государственной помощи. Главным вызовом для новоселов становилось преодоление глубокой социокультурной границы между «Россией пахарей» и «Россией охотников и скотоводов». Переселенцы из западных и южных губерний привозили с собой

© Несмеянов Т. О., Прокопьева А. В., 2026

устойчивые традиции пашенного земледелия, которые не всегда могли быть успешно применены в новых природных условиях. Это порождало период «первоначальной неустроенности», сопровождавшийся высокой смертностью, болезнями и хозяйственными неудачами.

Масштабы организованного переселения были огромны. С. А. Толмачева, анализируя белорусский регион, приводит конкретные цифры: «В целом за 1906–1914 гг. из пяти белорусских губерний на Дальний Восток и в Сибирь двинулись 352 814 переселенцев. Из них по переселенческим удостоверениям от землеустроительных комиссий следовали 301 381 человек (85 %)» [3, с.115]. Эти данные подчеркивают высокую степень организованности миграции из западных губерний.

Прибывая на новые места, переселенцы сталкивались с необходимостью не только хозяйственного, но и культурного освоения пространства. Процесс адаптации был сложным и многогранным, а состав мигрантов мог быть весьма разнообразным. Как отмечает А. В. Прокопьева, в Сибири формировались уникальные сообщества, включавшие и этнически особые группы: «В период реализации столыпинской аграрной реформы в Иркутскую губернию прибывали голендры – потомки голландских колонистов, мигрировавших в Восточную Европу в Средние века» [4, с. 99]. Это свидетельствует о том, что реформа активизировала миграции разных слоев крестьянства, создавая в регионах Сибири и Дальнего Востока пестрый этнокультурный ландшафт.

Важнейшим фактором выживания становились взаимоотношения с сибирскими старожилами, которые могли носить как характер конфликта за ресурсы (землю, покосы, леса), так и форму адаптивного сотрудничества. Старожилы часто выступали носителями практического опыта выживания в суровых условиях, и перенимание их хозяйственных практик (например, приемов охоты, заготовки леса, особенностей местного животноводства) было для «российских» переселенцев не менее важно, чем государственная ссуда.

Таким образом, адаптация была не пассивным «привыканием», а активным двусторонним процессом трансформации. Несмотря на трудности, результатом этого многолетнего процесса стала постепенная интеграция и формирование новой социальной реальности. Успешно адаптировавшись, переселенцы не просто усваивали старожильческие нормы, но и привносили свои элементы материальной и духовной культуры (архитектуру, планировку сел, песенный фольклор, агротехнические новшества), что вело к взаимному обогащению и складыванию специфического социокультурного облика сибирской деревни начала XX века. Именно на этом этапе, как показывает исследование А. В. Прокопьевой, формировалось то самое «наследие» реформы – устойчивые сельские сообщества, способные к дальнейшему самостоятельному развитию и заложившие основу современного облика региона.

© Несмеянов Т. О., Прокопьева А. В., 2026

Проведенный анализ позволяет заключить, что реализация Столыпинской аграрной реформы на местах представляла собой сложный процесс, детерминированный региональной спецификой. Институциональная основа реформы эволюционировала от использования традиционных административных структур к созданию мощных, наделенных судебными функциями землеустроительных комиссий, что было призвано ускорить землеустроительные работы. Экономические механизмы поддержки, такие как кредитование, инициировались в том числе по ходатайству местных земств, заинтересованных в решении аграрного вопроса. Масштабное организованное переселение, особенно из западных губерний, привело к значительным демографическим сдвигам. Ключевым итогом стало формирование в регионах вселения, прежде всего в Сибири, новых сельских сообществ, чья адаптация и хозяйственные стратегии заложили основу их современного социокультурного и экономического облика.

Итак, региональное измерение реформы, включавшее особенности управления, поддержки и адаптации, является неотъемлемой частью для понимания ее общего исторического наследия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Баданов, В. Г. Земские учреждения Олонецкой губернии и столыпинская аграрная реформа / В. Г. Баданов // Studia Humanitatis. 2022. № 2. EDN QNXREC.

2. Журавлев, С. С. К вопросу об аграрных мероприятиях на территории Воронежской губернии в период реализации реформы П.А. Столыпина / С. С. Журавлев, Т. С. Тимошинова // Via in Tempore. История. Политология. 2022. Т. 49, № 1. С. 141-150. DOI 10.52575/2687-0967-2022-49-1-141-150. EDN ZEZERH.

3. Прокопьева, А. В. «Привыкание к сибирской жизни»: исторический опыт адаптации крестьян-переселенцев в Иркутской губернии и его современное наследие // Известия Лаборатории древних технологий. 2025. Т. 21. No 3. С. 97–107. DOI: 10.21285/2415-8739-2025-3-97-107. EDN: KAXLXM.

4. Толмачева, С. А. Деятельность местных органов управления по реализации Столыпинской аграрной реформы на территории Беларуси (1906-1914 гг.) / С. А. Толмачева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26, № 2. С. 107-118. DOI 10.15688/jvolsu4.2021.2.8. EDN THFEFX.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Прокопьева Анна Владимировна, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Несмеянов Тимур Олегович, курсант, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

© Несмеянов Т. О., Прокопьева А. В., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (31). С. 103–109
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.1 (31): 103–109

Исторические науки

Научная статья
УДК 94(47).084.8

МНОГОГРАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ НКВД СССР В УСЛОВИЯХ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ УГРОЗ: СЛЕДСТВЕННАЯ РАБОТА, ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И БОРЬБА С БАНДИТИЗМОМ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Никита Юрьевич Прокопьев[1], Анна Владимировна Прокопьева[2]
[1-2]Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В статье на основе анализа современной научной литературы и исторических обзоров исследуются ключевые направления оперативно-служебной деятельности НКВД СССР в 1920–1940-е гг. Рассматривается эволюция следственной работы, мобилизационная роль в годы Великой Отечественной войны, а также применение специальных сил и средств, включая авиацию, для борьбы с бандитизмом и обеспечения государственной безопасности. Целью работы является комплексный анализ служебных функций ведомства, выходящих за рамки карательной политики.

Ключевые слова: НКВД, следственная деятельность, Великая Отечественная война, борьба с бандитизмом, криминалистика, экономическая безопасность

Для цитирования: Прокопьев, Н. Ю., Прокопьева, А. В. Многогранная деятельность органов НКВД СССР в условиях внутренних и внешних угроз: следственная работа, обеспечение безопасности и борьба с бандитизмом (историографический анализ) // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 1 (31). С. 103–109.

© Прокопьев Н. Ю., Прокопьева А. В., 2026

Historical science

Original article

MULTIFACETED ACTIVITY OF THE NKVD BODIES OF THE USSR IN CONDITIONS OF INTERNAL AND EXTERNAL THREATS: INVESTIGATIVE WORK, SECURITY AND THE FIGHT AGAINST BANDITRY (HISTORIOGRAPHIC ANALYSIS)

Nikita Yu. Prokopyev1[1], Anna V. Prokopyeva[2]

[1, 2] East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

Abstract. The article, based on an analysis of modern scientific literature and historical reviews, explores the key areas of operational and official activities of the NKVD of the USSR in the 1920-1940s. The evolution of investigative work, the mobilization role during the Great Patriotic War, as well as the use of special forces and means, including aviation, to combat banditry and ensure state security are considered. The purpose of the work is a comprehensive analysis of the official functions of the department that go beyond punitive policy.

Keywords: NKVD, investigative activity, Great Patriotic War, banditry combat, criminalistics, economic security

For citation: Prokopyev, N. Yu., Prokopyeva, A. V. Mnogogrannaya deyatel'nost' organov nkvd sssr v usloviyah vnutrennih i vneshnih ugroz: sledstvennaya rabota, obespechenie bezopasnosti i bor'ba s banditizmom (istoriograficheskij analiz) [Multifaceted activities of the NKVD bodies of the USSR in conditions of internal and external threats: investigative work, ensuring security and combating banditry (based on archival materials and historical reviews)]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 1 (31), pp. 103–109.

Деятельность Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР традиционно ассоциируется с карательными функциями. Однако современные исторические исследования раскрывают более сложную и многогранную картину. Как свидетельствуют ученые, спектр задач ведомства был чрезвычайно широк: от рутинной следственной работы и поддержания режима в лагерной системе до мобилизации населения и ведения полномасштабных боевых действий против националистического подполья.

Целью данного исследования является комплексный анализ оперативно-служебной составляющей работы НКВД, выходящей за рамки политических репрессий. Данная статья ставит целью проанализировать три

© Прокопьев Н. Ю., Прокопьева А. В., 2026

ключевых направления оперативно-служебной деятельности НКВД: эволюцию следственной практики, мобилизационную функцию в экстремальных условиях и применение специальных сил и средств в борьбе с бандитизмом. Использование междисциплинарного подхода и критическое рассмотрение различных аспектов функционирования ведомства позволяют восполнить пробелы в историографии вопроса. Такой подход позволяет перейти от общих оценок к конкретному анализу механизмов работы одного из центральных институтов советской государственности.

1. Эволюция следственной практики: от зарубежного опыта к кадровой эффективности

Следственная работа являлась одной из фундаментальных функций НКВД, обеспечивая внутреннюю безопасность и режимную дисциплину. Как отмечается в источниках, «сотрудники НКВД проводили расследование преступлений, предупреждали побеги, разного рода восстания и саботажи, также вели борьбу с нарушениями сотрудников лагерей». Этот широкий спектр задач требовал не только административного контроля, но и развития профессиональных криминалистических методик. С этой целью ведомство с середины 1920-х годов проявляло активный интерес к мировым полицейским и криминалистическим новациям, стремясь адаптировать их к собственным оперативным нуждам. Ярким примером является целенаправленное заимствование зарубежного опыта: «В 1924 г. начальник берлинского бюро по идентификации… Ганс Шнейкерт выступил с докладом… сделав главный упор на технические приемы получения сознания обвиняемого. В следующем году этот доклад был издан в СССР отдельной книгой» [1, с. 9].

Этот факт, отмеченный в современных исследованиях по истории криминалистики, демонстрирует прагматичное стремление к методическому совершенствованию следственного аппарата на раннем этапе его формирования. Изучение и внедрение технических приемов допроса, психодиагностики и работы с вещественными доказательствами стало частью процесса профессионализации кадрового состава. Однако истинная проверка и консолидация этих наработок пришлись на период Великой Отечественной войны, когда нагрузка на следственные подразделения резко возросла, а требования к скорости и качеству расследований (особенно по делам о шпионаже, диверсиях и дезертирстве) достигли максимума. Результатом кадровой политики и накопленного опыта стал документально зафиксированный рост качества работы следователей. Так, в докладах констатировалось: «В 1-м полугодии 1944 г. значительно повысилось качество следственной работы по сравнению со 2-м полугодием 1943 г., что напрямую можно связать с укомплектованностью следственных групп наиболее квалифицированными работниками. В связи

© Прокопьев Н. Ю., Прокопьева А. В., 2026

с этим отмечалась высокая раскрываемость выявленных преступлений» [2, с. 92].

Таким образом, эволюция следственной практики в НКВД представляла собой сложный процесс, где изначальное стремление к технической модернизации через заимствование зарубежных методик в военный период трансформировалось в задачу кадрового укрепления и специализации. Эффективность следствия в экстремальных условиях стала зависеть не только от широких репрессивных полномочий, но и от уровня систематизированных знаний, профессионального опыта и управленческих решений по распределению наиболее подготовленных кадров на ключевые участки работы.

2. Мобилизационная и организационная роль в условиях Великой Отечественной войны

С началом Великой Отечественной войны на первый план вышли задачи по мобилизации всех ресурсов страны и обеспечению безопасности тыла. Местные органы НКВД играли в этом процессе ключевую роль, выступая не только как контролирующая, но и как организующая сила. Исследования деятельности региональных управлений, например, Иркутского, показывают, что их работа включала активную идеологическую и агитационную составляющую. Результатом такой деятельности стал конкретный мобилизационный успех: «Благодаря проведенному эффективному сплочению жителей Иркутской области, в июне 1941 года в районные военкоматы региона поступило 712 заявлений от комсомольцев и молодежи об отправке на фронт» [3, с. 301].

Параллельно в сфере экономики и инфраструктуры войска и органы НКВД стали главным гарантом устойчивости. На них легла ответственность за физическую охрану критически важных объектов промышленности, железнодорожных узлов, мостов и средств связи. Дорожно-транспортные отделы НКВД и милиция вели непрерывную борьбу с хищениями грузов, спекуляцией и диверсиями на магистралях, обеспечивая бесперебойную логистику для эвакуации предприятий и снабжения фронта [4, С. 7–8]. Борьба с реальными и потенциальными угрозами была повседневной работой: «сотрудники НКВД проводили расследование преступлений, предупреждали побеги, разного рода восстания и саботажи» [5, С. 132], действуя как универсальный инструмент по поддержанию строгого порядка в прифронтовой зоне и глубоком тылу.

Особое место заняла борьба с паникёрством, дезертирством и мародёрством, которые могли подорвать моральный дух и дисциплину. НКВД применял комплекс мер — от оперативных арестов распространителей пораженческих слухов до организации заградотрядов и фильтрации беженцев. Эта деятельность, формально относящаяся к «предупреждению побегов» и поддержанию режима, на практике была прямой составляющей мобилизационной политики государства,

© Прокопьев Н. Ю., Прокопьева А. В., 2026

направленной на консолидацию общества и подавление любых форм стихийного сопротивления или распада. Таким образом, через сочетание агитации, охраны и силового контроля НКВД обеспечивал не просто безопасность, но и функциональную целостность советского тыла, создавая условия для устойчивой работы промышленности и общества в экстремальных условиях тотальной войны.

3. Борьба с бандитизмом как особая боевая операция: применение авиации

Отдельным и крайне ресурсоемким направлением деятельности войск НКВД в военный и послевоенный период была ликвидация вооруженного националистического подполья, особенно на территории Западной Украины, Прибалтики и ряда других регионов. Эти операции кардинально отличались от фронтовых столкновений, принимая характер масштабных, затяжных контрпартизанских действий. Противник, действуя мелкими, мобильными и хорошо законспирированными группами («бандами» в терминологии документов того времени), использовал труднодоступную лесисто-болотистую местность, опирался на сеть сторонников среди местного населения и совершал внезапные нападения на объекты инфраструктуры, представителей советской власти и лояльных ей граждан. Борьба с таким противником требовала не просто военной силы, но и особой оперативной изощренности, разветвленной агентурной сети и применения различных, в том числе технических, родов войск.

Одним из наиболее показательных аспектов профессионализации этой сложной кампании стало системное и эффективное применение авиации, находившейся в подчинении пограничных войск НКВД. Авиачасти решали комплекс критически важных задач, которые были не под силу наземным подразделениям. Во-первых, ведение воздушной разведки позволяло в кратчайшие сроки обследовать обширные районы, выявлять места базирования и маршруты передвижения бандформирований, что было особенно важно в условиях отсутствия развитой дорожной сети и надежной агентуры на местах. Во-вторых, авиация использовалась для непосредственного поражения обнаруженных групп, нанося бомбовые и штурмовые удары по их скоплениям в лесах и укрытиях. В-третьих, она обеспечивала оперативную связь, доставку боеприпасов и продовольствия собственным подразделениям, действующим в отрыве от основных сил, а также могла использоваться для выброски десантных групп на пути отхода противника.

Этот тактический прогресс нашел прямое отражение в оперативных документах. В отчетах указывалось: «При проведении боевых операций с целью обнаружения и уничтожения бандформирований украинских националистов пограничными войсками НКВД СССР достаточно эффективно использовались возможности авиачастей погранвойск». Систематизация накопленного опыта привела к изданию в марте 1945 года

© Прокопьев Н. Ю., Прокопьева А. В., 2026

специальной директивы начальника пограничных войск генерал-лейтенанта Н. П. Стаханова (№ 18/1122), в которой констатировалось и закреплялось на будущее: «В 1944 г. служебно-боевая деятельность пограничной авиации, а также использование ее начальниками пограничных войск округов в интересах охраны государственных границ Союза ССР и борьбы с бандитизмом улучшилась» [6, с. 106].

Таким образом, интеграция авиации в оперативную практику войск НКВД стала не просто техническим усовершенствованием, а качественным скачком в борьбе с партизанской войной. Это свидетельствует о том, что ведомство развивало и применяло современные для того времени тактические приемы, комплексно подходя к решению задачи. Авиация выступала как «силовой множитель», повышавший мобильность, разведывательные возможности и ударную мощь наземных частей. Такой подход позволял компенсировать естественные преимущества бандитских формирований в знании местности и скрытности, переводя борьбу на новый уровень технологического и оперативного превосходства, что в конечном итоге способствовало подавлению очагов вооруженного сопротивления в послевоенные годы.

Проведенный анализ на основе документальных цитат и современных исследований позволяет сделать вывод о высокой степени адаптивности и профессиональной специализации различных подразделений НКВД СССР. Ведомство выполняло сложный комплекс задач, выходящий далеко за рамки упрощенного представления о нем лишь как о репрессивном органе. Его деятельность эволюционировала от заимствования передовых криминалистических методик в 1920-е годы к системному повышению качества следственной работы в военное время через укрепление кадрового состава. В экстремальных условиях начала войны аппарат НКВД проявил себя как эффективный инструмент мобилизации населения. Наконец, в борьбе с внутренним вооруженным противником войска НКВД демонстрировали способность к ведению сложных операций с применением различных сил и средств, включая авиацию. Таким образом, оперативно-служебная деятельность НКВД представляла собой многоуровневую систему, направленную на обеспечение внутренней безопасности и стабильности государства различными, зачастую высокопрофессиональными, методами, соответствовавшими вызовам конкретного исторического периода.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Ардашев, Р. Г. Исторический обзор использования "улик поведения" / Р. Г. Ардашев, Т. Т. Шамурзаев // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : Сборник материалов XXIX международной научно-практической конференции,

© Прокопьев Н. Ю., Прокопьева А. В., 2026

Иркутск, 23–24 мая 2024 года. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2024. С. 15-17. EDN SJGTAU.

2. Гребенщикова, И. В. Оперативно-служебная деятельность дорожной милиции НКВД в годы Великой Отечественной войны (на примере Свердловской области) / И. В. Гребенщикова // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2025. № 2(46). С. 5-10. EDN TTCCVN.

3. Прокопьева, А. В. деятельность Иркутского отделения НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны / А. В. Прокопьева // Сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий, проводимых в Уфимском юридическом институте МВД России в 2025 году : Международный круглый стол; Всероссийская научно-практическая конференция (к 80-летию окончания Великой Отечественной войны 1941-1945 годов); Международный семинар; Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 35-летнему юбилею кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, Уфа, 01 января – 31 2025 года. Уфа: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2025. С. 300-303. EDN GLMEVL.

4. Прокопьева, А. В. НКВД СССР в обеспечении экономической безопасности в годы Великой Отечественной войны / А. В. Прокопьева // Органы и войска НКВД СССР в Великой Отечественной войне : Материалы Межведомственной научно-практической конференции, Москва, 18 апреля 2025 года. Москва: Академия управления МВД России, 2025. С. 131-135. EDN COERGT.

5. Невский, С. А. Деятельность органов и войск НКВД СССР по борьбе С бандитизмом в годы Великой Отечественной войны / С. А. Невский // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2021. № 1(57). С. 98-109. EDN PAYUPG.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Прокопьева Анна Владимировна, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Прокопьев Никита Юрьевич, курсант 3 года обучения, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

© Прокопьев Н. Ю., Прокопьева А. В., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (31). С. 110–116
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.1 (31): 110–116

Социология

Научная статья
УДК 343

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Екатерина Александровна Шацкая[1], Алтана Игоревна Конякова[2]
[1, 2]Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена основным аспектам профилактики идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде. Отмечено, что именно молодежь является наиболее уязвимой категорией для сторонников данной идеологии. Участившиеся случаи вербовки, выполнения определенных заданий через мессенджеры за деньги подчеркивают актуальность проблемы и необходимость поиска новых мер профилактической работы с молодежью.

Ключевые слова: профилактика, терроризм, экстремизм, молодежь, идеология

Для цитирования: Шацкая, Е. А., Конякова, А. И. Профилактическая работа по идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 1 (31). С. 110–116.

Sociology

Original article

PREVENTIVE WORK ON THE IDEOLOGY OF TERRORISM AND EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE

Ekaterina A. Shatskaya[1], Altana I. Konyakova[2]
[1, 2] East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the main aspects of preventing the ideology of terrorism and extremism among young people. It is noted that it is young people who are the most vulnerable category for supporters of this

© Шацкая Е. А., Конякова А. И., 2026

ideology. The frequent cases of recruitment and performing certain tasks through messengers for money emphasize the urgency of the problem and the need to find new measures for preventive work with young people.

Keywords: prevention, terrorism, extremism, youth, ideology

For citation: Shatskaya, E. A., Konyakova, A. I. Profilakticheskaya rabota po ideologii terrorizma i ekstremizma v molodezhnoj srede [Preventive work on the Ideology of terrorism and extremism among young people]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 1 (31), pp. 110–116.

В современном мире терроризм и экстремизм остаются серьезной угрозой национальной и международной безопасности. Молодежь часто становится объектом влияния экстремистских идеологий из-за своей восприимчивости и поисков смысла жизни. В России проблема терроризма и экстремизма имеет особую остроту из-за геополитического положения, исторических конфликтов и этнического многообразия. Молодежь, особенно в регионах с повышенной социальной напряженностью, может стать уязвимой к идеологиям, которые оправдывают насилие или экстремизм.

Специальная военная операция (СВО), начавшаяся в 2022 году, вызвала активное обсуждение и политизацию в обществе, в том числе среди молодежи. В условиях информационной войны и идеологического противостояния растет риск радикализации отдельных групп, а также появления экстремистских настроений, как с одной, так и с другой стороны конфликта. В рамках усилий по поддержанию внутренней стабильности в РФ проводится активная профилактическая работа с молодежью: образовательные программы, патриотическое воспитание, создание альтернативных форм досуга и вовлечение в общественные инициативы, направленные на противодействие идеологиям терроризма и экстремизма.

По данным МВД РФ, за последние несколько лет наблюдается рост попыток вербовки молодежи в экстремистские организации. Например, в 2024 году было предотвращено свыше 150 преступлений, связанных с экстремистской деятельностью, из которых значительная часть касалась вовлечения молодых людей [1] . По статистике Федеральной службы безопасности (ФСБ), около 30–40% лиц, подозреваемых в экстремистской деятельности, составляет молодежь в возрасте от 16 до 30 лет, что подчеркивает важность профилактических мероприятий именно в этой

[1] Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. – URL http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 02.12.2025). Режим доступа: свободный.

© Шацкая Е. А., Конякова А. И., 2026

группе[1]. По экспертным оценкам, свыше 60 % экстремистского контента, направленного на молодежь, распространяется через интернет и социальные сети, что требует усиления цифровой грамотности и медиакомпетенций у молодых людей.

В современных условиях России, учитывая влияние СВО и рост информационного противостояния, профилактическая работа по идеологии терроризма и экстремизма среди молодежи становится особенно актуальной. Комплексные меры, направленные на формирование у молодежи устойчивых гражданских и патриотических ценностей, повышение критического восприятия информации и создание условий для позитивной самореализации, играют ключевую роль в обеспечении национальной безопасности.

Являясь идеологией насилия и практикой воздействия на массовое сознание, терроризм и экстремизм становятся многообъектными преступлениями и посягают на общественную безопасность в целом. Объектами терроризма и экстремизма также являются:

– жизнь и здоровье граждан;
– природная среда;
– информационная среда;
– объекты инфраструктуры;
– государственные органы;
– конкретные государственные и общественные деятели[2].

Классификация терроризма и экстремизма достаточно обширна. Основными критериями по выделению видов являются их идеологическая основа, масштабы, а также количество применяемых сил и средств. В этом отношении по идеологической основе выделяют следующие виды терроризма и экстремизма:

– политический – определённая тактика политической борьбы, направленная на изменение конституционного строя или политического режима. Субъектами такого вида терроризма и экстремизма выступают политические партии, отдельные группировки, объединения, экстремистские организации, которые отрицают легальные формы борьбы и пытаются воздействовать на общество с помощью силового давления;

– религиозный – выражается в нетерпимости к различным конфессиям, противоборстве внутри одной религиозной структуры;

---

[1] Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. – URL http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 02.12.2025). Режим доступа: свободный.

[2] О противодействии терроризму : Федер. закон № 35-ФЗ : принят Гос. Думой 26 февраля 2006 года : одобрен Советом Федерации 1 марта 2006 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения 07.12.2025). Режим доступа: свободный.

© Шацкая Е. А., Конякова А. И., 2026

– националистический – поддерживает идеи о превосходстве определённых наций над другими, направлен на вытеснение этносов, наций, ущемление их прав, пересмотр территориальных образований и разрушение территориального и национального единства страны;

– криминальный – выражается в применении методов насилия и устрашения, которые используются уголовными преступниками в качестве привлечения внимания к какой-либо проблеме и совершаются посредством поджогов, взрывов и иных противоправных деяний [1, с. 65].

В связи с эволюционирующим характером террористической деятельности исследователи выделяют следующие тенденции в современном терроризме и экстремизме:

– повсеместно расширяется география террористической деятельности, происходит ее интернационализация;

– усиливается влияние социальных факторов, воздействующих на распространение терроризма;

– повышается уровень организованности террористических структур;

– происходит усиление взаимосвязи терроризма с организованной преступностью;

– все чаще терроризм становится попыткой влияния на внутренние государственные дела;

– совершенствуются формы и методы терроризма, направленные не только на совершение террористических актов, но и на привлечение новых людей в террористические организации [2, с. 39].

Попытки борьбы с экстремизмом во многих государствах зачастую базируются на законодательных и силовых методах. Хотя эти меры имеют важное значение, они не могут полностью заменить психологическую профилактику. Особенно актуальна социальная работа, развитие которой во многих странах отстаёт, несмотря на её значимость для предупреждения экстремизма, в частности среди молодёжи.

В научной литературе выделяется множество подходов к формированию системы профилактических мер. К числу эффективных мероприятий относятся:

– создание условий для поддержки талантливой молодёжи в образовательных учреждениях;

– разработка долгосрочных программ молодёжной политики, направленных на противодействие экстремизму;

– усиление патриотического воспитания и возвращение авторитета позитивных социальных ориентиров;

– активное вовлечение институтов гражданского общества в профилактику терроризма и экстремизма [3, с. 347].

© Шацкая Е. А., Конякова А. И., 2026

Семейное воспитание в первую очередь отмечается в формировании установок молодого поколения. В некоторых случаях именно внутри семьи закладываются нетерпимость и экстремистские настроения, что требует особого внимания к профилактике на этом уровне.

Другие важные меры включают:

– правовое воспитание и повышение правовой культуры с целью преодоления правового нигилизма;

– подготовку специалистов по работе с молодёжью в вопросах противодействия экстремизму и ксенофобии;

– сотрудничество с религиозными организациями для совместного противодействия экстремистским проявлениям [4, с. 105].

Не менее значимыми являются меры, направленные на борьбу с негативным влиянием уличной контркультуры, воспитание толерантности и культуры межэтнического общения через досуговые организации, клубы по интересам и спортивные секции. Развитие института психологической помощи в образовательных учреждениях и создание научных центров, изучающих экстремизм и нетерпимость, также способствуют укреплению профилактической работы. Важна активная работа по дискредитации экстремистских групп и идеологий.

Профилактическая работа в учебных заведениях по противодействию идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде представляет собой комплексную систему педагогических, социально-психологических и организационных мер, направленных на формирование устойчивого ценностного и правового сознания обучающихся. Методологической основой данной деятельности выступают системный, деятельностный и ценностно-ориентированный подходы, интегрирующие усилия всех субъектов образовательного процесса [5, с. 539].

Содержательное наполнение профилактической работы структурируется по нескольким ключевым направлениям. Информационно-аналитический компонент включает регулярный мониторинг интернет-пространства и социальной среды образовательной организации для выявления факторов риска, а также систематическое просвещение молодежи о правовых последствиях экстремистской деятельности, механизмах вербовки и манипулятивных техниках деструктивных идеологий. Ценностно-ориентированный компонент фокусируется на воспитательной работе, направленной на формирование гражданской идентичности, патриотизма, толерантности и уважения к культурному разнообразию через тематические мероприятия, проектную деятельность и интеграцию соответствующих тем в учебные дисциплины гуманитарного цикла. Социально-психологический компонент предполагает развитие у молодежи критического мышления, стрессоустойчивости и навыков конструктивного разрешения конфликтов, а также психолого-педагогическое сопровождение учащихся группы риска. Организационно-

© Шацкая Е. А., Конякова А. И., 2026

административный компонент включает создание нормативной базы (планов, положений), обучение педагогического состава и формирование ответственных структур, например, советов по профилактике.

Эффективность реализуемой системы определяется критериями, среди которых: повышение уровня правовой и информационной грамотности молодежи, снижение количества инцидентов, связанных с проявлениями нетерпимости, активное участие молодежи в социально-значимых проектах гражданско-патриотической направленности, а также сформированность навыков идентификации и критической оценки деструктивного контента. Таким образом, научно обоснованная профилактическая работа в учебных заведениях представляет собой не набор разрозненных мероприятий, а целостную многоуровневую модель, синтезирующую просвещение, воспитание, психологическую поддержку и управленческое регулирование для минимизации рисков вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность.

Решение изучаемой проблемы видится и на региональном уровне. В Иркутской области в сентябре 2025 года успешно прошёл Образовательный интенсив для молодёжи, направленный на профилактику экстремизма и терроризма в молодёжной среде. Мероприятие было организовано с целью формирования духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей среди несовершеннолетних и молодёжи региона. Интенсив проходил под эгидой регионального Министерства по молодёжной политике и при поддержке комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в Иркутской области.

В рамках интенсива состоялись выездные тренинги в муниципальных образованиях на темы противодействия манипуляциям и вербовке, развития критического мышления, формирования ценностных ориентиров и работе с тревожностью. Были проведены правовые игры, раскрывающие юридические последствия участия в экстремистской и террористической деятельности, кинопоказы с последующим обсуждением, настольные игры и творческие концерты. Образовательный блок включал разработку молодёжных проектов, направленных на противодействие идеологии терроризма и экстремизма, в соответствии с Всероссийским конкурсом молодёжных инициатив.

Мероприятия прошли на площадке Дома молодёжи Иркутской области с участием федеральных экспертов, специализирующихся на формировании антиэкстремистского сознания и создании позитивного профилактического контента в цифровом пространстве. Помимо этого, в 2024 году в регионе был реализован грантовый проект, включающий профилактические тренинги и правовые игры. В 2025 году в рамках национального проекта «Молодёжь и дети» стартовала масштабная информационная кампания в интернете, информирующая молодёжь о правовых последствиях участия в террористической и экстремистской

© Шацкая Е. А., Конякова А. И., 2026

деятельности. Также состоялась конференция, приуроченная к Международному дню освобождения узников фашистских концлагерей, организованная совместно с региональным управлением ФСБ и образовательными организациями. Опыт региона показывает успешную практику профилактики проблемы.

Нарастающая вовлечённость молодёжи в социальные, культурные и правовые программы требует сотрудничества социальных работников, педагогов, психологов, социологов и профильных специалистов для создания эффективных профилактических стратегий и их постоянного анализа и совершенствования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Гусева, Т. А. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде. Обзор нормативно-правовой базы в сфере противодействия терроризму и экстремизму / Т. А. Гусева, Ю. Н. Лысенкова // Интернаука. 2021. № 26 (202). С. 65–67.

2. Диндяев, С. В. Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в студенческой среде ИвГМА / С. В. Диндяев // Воспитательный процесс в медицинском вузе: теория и практика : сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Иваново, 27 января 2022 года. Иваново: Ивановская государственная медицинская академия, 2022. С. 39–50.

3. Захарова, А. П. Основы профилактики и противодействия терроризму и экстремизму в сфере образования / А. П. Захарова // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12, № 5А. С. 347–352.

4. Нагорный, А. П. Профилактика экстремизма и терроризма среди молодежи России / А. П. Нагорный, А. Н. Попов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (73), № 1. С. 105–115.

5. Тормозов, А. В. Вопросы профилактики молодежного экстремизма / А. В. Тормозов // Гуманитарные технологии в современном мире : Сборник статей IX Международной научно-практической конференции. Калининград: РА «Полиграфычъ», 2021. С. 539–545.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шацкая Екатерина Александровна, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Конякова Алтана Игоревна, курсант, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

© Шацкая Е. А., Конякова А. И., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (31). С. 117–124
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.1 (31): 117–124

Социология

Научная статья
УДК 316.354.2

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ФОРМАЛИЗМУ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Екатерина Александровна Шацкая [1],
Семён Александрович Шмаленко [2]
[1, 2] Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Практический каждая из сфер человеческой деятельности в настоящее время подвержена строгой регламентации. Это объяснимо тем, что современные мировые убеждения диктуют особые требования для социального функционирования человека в условиях стремительно движущегося прогресса, сопровождающегося феноменами глобализации, модернизации и цифровизации. Исторический опыт показывает, что в цепочке таких преобразований присутствуют элементы, оказывающие деструктивное воздействие на общество. Без надлежащего критического философско-социологического анализа эти элементы могут инициировать необратимый процесс деградации человеческой личности. Системный рационалистический подход, а в частности формализм, являются одними из таких составляющих, неверное толкование которых может стать губительным. В рамках данной статьи была отражена проблема патогенного всеобъемлющего формализма в сфере человеческой деятельности, особенно в тех её направлениях, которые наиболее подвержены алгоритмизации и бюрократизации. Сделан особый акцент на деятельность сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: формализм, рационализм, алгоритмизация, формализация мышления, сотрудник органов внутренних дел

Для цитирования: Шацкая, Е. А., Шмаленко, С. А. Теоретико-методологический подход к формализму в деятельности сотрудников органов внутренних дел // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 1 (31). С. 117–124.

© Шацкая Е. А., Шмаленко С. А., 2026

Sociology

Original article

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACH TO FORMALISM IN THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Ekaterina A. Shatskaya[1], Semyon A. Shmalenko[2]

[1, 2] East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

Abstract. Each of the spheres of human activity is currently subject to strict regulation. This is explained by the fact that modern world beliefs dictate special requirements for human social functioning in conditions of rapidly moving progress, accompanied by the phenomena of globalization, modernization and digitalization. Historical experience shows that there are elements in the chain of such transformations that have a destructive effect. Without proper critical philosophical and sociological analysis, these elements can initiate an irreversible process of degradation of the human personality. The systemic rationalistic approach, and in particular formalism, are among such components, the misinterpretation of which can be disastrous. This article reflects the problem of pathogenic comprehensive formalism in the field of human activity, especially in those areas that are most susceptible to algorithmization and bureaucratization. A special emphasis is placed on the activities of law enforcement officers.

Keywords: formalism, rationalism, algorithmization, formalization of thinking, law enforcement officer

For citation: Shatskaya, E. A., Shmalenko, S. A. Teoretiko-metodologicheskij podhod k formalizmu v deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennih del [Theoretical and methodological approach to formalism in the activities of law enforcement officers]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 1 (31), pp. 117–124.

Проблема формализма охватывает различные области человеческой жизнедеятельности, такие как: профессиональная среда, система права (в особенности данное явление присуще сфере функционирования правоохранительных органов), образование и наука, культура, политическая и экономическая жизнь. С течением времени формализм претерпел огромное количество всевозможных метаморфоз, прежде чем окончательно укорениться в сознании человека в качестве принципа соблюдения лишь внешней формы чего-либо в ущерб существу дела. Современный формализм характеризуется неукоснительным следованием

© Шацкая Е. А., Шмаленко С. А., 2026

правилам, четко обозначенным процедурам и внешним свойствам реализации действий. При этом избрание такой модели поведения свидетельствует о том, что человек полностью сфокусирован на поверхностной атрибутике, игнорируя непосредственное содержание, а зачастую и истинный смысл человеческих взаимоотношений.

Изначально формализм зародился в математике, а первым, кто попытался обосновать эту науку с точки зрения формализма стал Давид Гильберт, который попытался восстановить «прежнюю добрую славу» строгости математики, утраченную с появлением парадоксов теории множеств. Для того, чтобы получить доказательство непротиворечивости, Гильберту было необходимо «формализовать» математику путем исключения логических значений понятий. Суть этого решения состоит в том, что можно пренебрегать смысловыми значениями математических выражений, рассматривая их лишь в качестве строк символов формальной системы. Усилия математической школы Д. Гильберта были направлены на систематизацию и построение монолитного комплекса строгих доказательств в различных плоскостях математической науки. Как один из методов философии математики, формализм контрастировал с противоположным ему содержательным способом познания, где преобладали неформальные приемы [1, С. 538-539]. Казалось бы, единственной «плодородной почвой», на которой «корни» формализма могут без труда прижиться, будет выступать дисциплина, подчиненная строгости – математика, однако даже в этом отношении свойства формальностей сохранили в себе невидимое роковое оружие.

Алгоритм Д. Гильберта состоял из трёх ключевых постулатов, имел свойство так называемой «триединости». Первый постулат заключал в себе утверждение об интерпретации невещественных объектов исключительно через призму рационального инструментария для работы с реальными элементами. Второй – о полном изъятии из положений математики остальных направлений (прежде всего логисцизма и интуиционизма), поскольку они бы препятствовали самой формализации, иными словами, реорганизации математической науки из предыдущих её конфигураций сугубо в исчислительную установку. Третий принцип являл итог воплощения первых двух: синтез прямого конструктивного математического формализма, то есть комбинации реальных объектов, обоснованных при использовании конечного счётного числа и производимых однозначных тождественных операциях, которые полностью ликвидируют абстрактные компоненты и совокупность иных бесконечных множеств.

Таким образом, вся система Д. Гильберта, невзирая на то, что она исходит преимущественно из математической среды, демонстрирует разрушительную природу процесса формализма, который выбивается за границы счислений и приобретает свойства «патогенного микроорганизма»,

© Шацкая Е. А., Шмаленко С. А., 2026

паразитирующего на области познания и бытия. Такая методология призвана рационализировать человеческий рассудок, направить его на постижение реальных конструкций, мистифицировав представление об их истинности. Формализм диктует человеку, что философские вопросы о существовании и происхождении вещей и явлений не нужны.

В России формализм возник в середине 1910-х годов и оказал значительное влияние на теоретическое литературоведение. Русская формальная школа просуществовала всего одно десятилетие XX века. Внутри она была поделена на две группы – Общество изучения поэтического языка (ОПОЯЗ) и Московский лингвистический кружок, представителями которых являлись Г. О. Винокур, Е. Д. Поливанов, Б. В. Томашевский. Главной идей формалистов в подходе к осмыслению литературно-художественных произведений было то, что поэзию делает поэзией именно форма, которая и определяет ее специфику. Как отмечается, смысл стихотворения можно передать в прозе, то есть, не используя ритма и рифмы, что приведет к разрушению его формы и, соответственно, исчезновению поэзии. Так, первостепенное значение придавалось поэтической форме, а не содержанию конкретного произведения. Более того, признавалась возможность саморазвития поэтической формы независимо от содержания[1].

В сфере деятельности сотрудников органов внутренних дел имеет место юридический формализм [2, С. 45-46]. Одна из главных целей государства – добиться гармонии и стабильности в обществе, для чего рождается стремление обеспечить неукоснительное следование букве закона, проще говоря – диктатуру закона. Следует понимать, что подобная диктатура крайне далека от демократических ценностей. Более того, слепое соблюдение закона не решает проблему правового регулирования. Любой закон является продуктом человеческой мысли и отражает потребности общества на текущий момент, изменяя общественное бытие и накладывая на него заметный отпечаток. Рассматривая вопрос о возможности выполнения законом своей регулятивной функции путем внесения изменений лишь в его форму, можно прийти к выводу о том, что возведение формы закона в абсолют не является верной формой правоприменения. Противоречия между формой правовых норм и их содержательным смыслом отмечается многими правоприменителями, в том числе в рамках судебной практики.

Для более точного определения необходимо обратиться к понятию правового нигилизма, который выступает в качестве формы деформации правового сознания, отрицания ценности права и даже социальное явления, подрывающего стабильность общества и государства. Степень развития

[1] Русский формализм/ Образовательный портал «Справочник». – URL https://spravochnick.ru/ literatura/russkiy_formalizm/ (дата обращения: 18.12.2025). Режим доступа: свободный.

© Шацкая Е. А., Шмаленко С. А., 2026

правового нигилизма является своеобразным маркером здоровья государственного и общественного строя [3, С. 2-3]. Правовой нигилизм выступает в качестве одной из причин развития юридического формализма. Также к возникновению формализма приводит правовой идеализм. Он менее заметен, но причиняет государству, обществу и личности тот же по объему вред, что и нигилизм. Идеализм проявляется в святой вере законодателя в то, что сиюминутное принятие новой правовой нормы приведет к решению актуальных для конкретного общества проблем. На практике подобное приводит к избытку актов нормативного регулирования, которые зачастую дублируют друг друга, но неспособны разрешить возникающие в обществе противоречия. Таким образом, правовой идеализм приводит к правовому нигилизму, что как следствие выливается в юридический формализм – даже обширная законодательная база не способствует выполнению регулятивной функции права, вера населения в силу закона утрачивается и общество приходит к формальному пониманию правовых норм, что в сочетании с формализмом правоприменителей в подходе к своей деятельности представляет собой бомбу замедленного действия [4, с. 4-5]. Формализм в правоприменительной практике приводит не только к механическому применению норм права, но и ошибкам в их толковании – безошибочное с точки зрения формы, оно не обращает внимания на смысловое содержание. Данное явление приводит к деформации правового менталитета как в среде субъектов правоприменения, так и в среде обывателей.

Формалистический подход к толкованию закона порождает бюрократию, разложение правоохранительной системы, призванной обеспечивать защиту прав, свобод и законных интересов граждан, бездушие властных органов, что приводит к нарастанию социальных противоречий и отрицательных настроений в обществе. Формализм предполагает бездумное применение той нормы, которая формально подходит для рассмотрения того или иного проблемного вопроса. Целью применения норм права является достижение общественного блага, однако при формальном подходе к правоприменению данная цель утрачивается, в связи с чем необходимо выделить ряд признаков правового (юридического) формализма:

– принятие итогового правового решения без опоры на принципы права;

– перепроизводство нормативных правовых актов;

– игнорирование цели права;

– преобладание обвинительного уклона в деятельности следствия и суда;

– господство процессуального права над материальным;

– волокита и бюрократизм в юридических процедурах.

© Шацкая Е. А., Шмаленко С. А., 2026

Также следует отметить последствия формализма в правоприменительной деятельности, к которым относятся:

– психологическая неудовлетворенность субъектов права;

– создание большого количества правоохранительных структур со схожими функциями;

– дефицит мобильности правового регулирования;

– карательный характер правоохранительной деятельности;

– отсутствие доверия к субъектам правоприменения со стороны общества [5, С. 45-46].

Отдельно следует рассмотреть особенности формализма в деятельности сотрудников органов внутренних дел, в частности – полиции. Применение формального подхода приводит к утрате доверия граждан, что не позволяет сотрудникам надлежащим образом выполнять их обязанности, в полной мере отраженные в Федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». Этот же Федеральный закон указывает на необходимость осуществления общественного контроля за деятельностью полиции[1].

Общественный контроль в России осуществляется на основании Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 № 212-ФЗ, в соответствии с которым целью общественного контроля является наблюдение за деятельностью органов власти, осуществляющими публичную реализацию своих функций[2]. Однако формализация может проявляться и в этой среде. Так, впечатление о результатах деятельности отдельного подразделения полиции может основываться лишь на отчете руководителя данного органа, что не будет представлять собой всестороннюю и объективную оценку и продемонстрирует формальный подход как со стороны общественников, так и со стороны начальствующего состава. Можно сделать вывод о том, что подобное отношение к институту общественного контроля само по себе приводит к «умерщвлению» правосознания не только среди населения, но и у субъектов правоприменения [6, С. 401-403].

Специфика деятельности сотрудников органов внутренних дел подвержена строгой регламентации и формально определена. Она является одним из важнейших факторов обеспечения правопорядка и общественной безопасности, в частности, и стабильности государственного строя – в

---

[1] О полиции : Федер. закон № 3-ФЗ : принят Гос. Думой 28 января 2011 года : одобрен Советом Федерации 2 ферваля 2011 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165// (дата обращения: 16.12.2025). Режим доступа: свободный.

[2] Об основах общественного контроля в Российской Федерации : Федер. закон № 212-ФЗ : принят Гос. Думой 4 июля 2014 года : одобрен Советом Федерации 9 июля 2014 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL:: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/ (дата обращения: 16.12.2025). Режим доступа: свободный.

© Шацкая Е. А., Шмаленко С. А., 2026

целом. Эффективность деятельности сотрудников органов внутренних дел напрямую влияет на степень доверия населения страны к властным структурам и на общее состояние безопасности в обществе. Однако формализм является препятствием на пути к достижению наибольшей эффективности. Применительно к деятельности органов внутренних дел формализм можно рассмотреть как слепое следование инструкциям и предписаниям, при которой сам смысл обеспечения законности и правопорядка отходит на второй план в погоне за соблюдением формы. Это приводит к возвышению значимости внешней атрибутики, фальсификации данных в погоне за номинальными показателями и уходу от истинных проблем, решение которых требуется здесь и сейчас. Формализм в деятельности сотрудников правоохранительной системы берет свои корни в бюрократизме, где имеют место чрезмерная регламентация и усложненный документооборот, который может быть непонятен части личного состава того или иного подразделения. Ориентация на количественные показатели под страхом наказания приводит к отходу от качественных показателей, то есть обесцениванию содержания, когда во главу ставится лишь сама форма.

Формализм в деятельности сотрудников органов внутренних дел порождает целый комплекс проблем, подрывающих основные принципы функционирования полиции и доверия к институтам государства – снижается эффективность работы, формируется негативное общественное мнение о правоохранительных органах, нарушаются права и законные интересы граждан. Также следует отметить, что формализм создает условия для сокрытия коррупционных преступлений. Например, отказ следователя в возбуждении уголовного дела может быть обусловлен не только стремлением к ведению «правильной» статистики, но и иметь под собой корыстные мотивы. Все это приводит к профессиональной деформации сотрудников, которые в условиях строгой регламентации и жестокого формализма теряют мотивацию и развивают циничное отношение к своей деятельности и гражданам. Возникает повышенный уровень стресса, неудовлетворенность собой, что в дальнейшем приводит к «кадровому голоду».

Подводя итог, следует сделать вывод о том, что формализм представляет собой краеугольный камень в правовой регламентации общественной жизни на современном этапе развития. В частности, в деятельности сотрудников органов внутренних дел он выступает в качестве препятствия на пути к построению правового государства, подрывая авторитет правоприменительных органов, ведет к нарушению прав и законных интересов граждан, росту преступности.

Слепое следование форме без обращения внимания на содержание приводит к обесцениванию смысла, в том числе в сфере законодательного регулирования, когда применяется та правовая норма, которая

© Шацкая Е. А., Шмаленко С. А., 2026

соответствует рассматриваемому вопросу лишь со стороны внешней «оболочки». Преодоление формализма требует комплексных мер: например, переход от количественных показателей к качественным, оптимизация документооборота, повышение профессиональной (в большей степени – правовой) подготовки личного состава, усиление общественного и внутриведомственного контроля в надлежащем порядке, формирование антикоррупционной культуры. Только избавившись от формализма, органы внутренних дел смогут стать по-настоящему эффективным инструментом обеспечения правопорядка и безопасности, поддерживая справедливость в обществе и стабильность государственного строя.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Михайлова, Н. В. Программа формализма Гильберта как работающее философское направление обоснования математики // Российский гуманитарный журнал, 2015. № 6. С. 534-544.

2. Журавков, А. А. К проблеме определения понятия юридического формализма // Юридический вестник Самарского университета, 2024. С. 45-50.

3. Правовой нигилизм: понятие и пути преодоления / Ф. С. Момышева, А. Х. Феткулов, Б. У. Сейтхожин, Р. Р. Хакимов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2015. С. 1-5.
Аксенова, Г. Н. Характер соотношения правового нигилизма и правового идеализма // Российско-азиатский правовой журнал, 2020. С. 1–7.

4. Сорокин, В. В. Формализм в праве – предпочтение буквы закона // Российско-азиатский правовой журнал, 2019. № 1. С. 44–49.

5. Соколова, Е. В. Формализм как проблема осуществления общественного контроля // Молодой ученый, 2023. № 48 (495). С. 401-403.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шацкая Екатерина Александровна, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Шмаленко Семён Александрович, курсант, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

© Шацкая Е. А., Шмаленко С. А., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (31). С. 125–132
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.1 (31): 125–132

Педагогические науки

Научная статья
УДК 378.146

АНАЛИЗ ТЕСТОВЫХ ЗАДАНИЙ КОМБИНИРОВАННОГО ТИПА

Олег Гениевич Деменченок
Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия

Аннотация. В статье проводится анализ тестовых заданий комбинированного типа как инструмента педагогического измерения. Исследование показывает, что комбинированные задания повышают когнитивный уровень проверяемых умений (анализ, аргументация, оценка), способствуют развитию критического мышления и лучше прогнозируют профессиональную успешность. Одновременно выявлены ключевые ограничения: высокая трудоёмкость разработки и экспертного оценивания, субъективность оценки экспертом развернутого обоснования.

Ключевые слова: тестовые задания комбинированного типа, оценка обоснования, субъективность оценки

Для цитирования: Деменченок, О. Г. Анализ тестовых заданий комбинированного типа // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 1 (31). С. 125–132.

Pedagogical science

Original article

ANALYSIS OF TEST TASKS COMBINED TYPE

Oleg G. Demenchenok
East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia

Abstract. The article analyzes the combined type of test tasks as a tool of pedagogical measurement. The study shows that combined tasks increase the cognitive level of the tested skills (analysis, argumentation, evaluation), promote

© Деменченок О. Г., 2026

the development of critical thinking and better predict professional success. At the same time, key limitations were identified: the high complexity of the development and expert assessment, the subjectivity of the expert's assessment of the detailed justification.

Keywords: combined type of test tasks, assessment of justification, subjectivity of assessment

For citation: Demenchenok, O. G. Analiz testovy`x zadanij kombinirovannogo tipa [Analysis of test tasks combined type]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 1 (31), pp. 125–132.

В настоящее время отмечается устойчивая тенденция повышения требований к качеству образования. В условиях динамичного развития образовательной среды, где акцент смещается на компетентностный подход, тестовые задания становятся ключевым инструментарием в системе оценки образовательных достижений. Это подчеркивает значимость корректного проектирования и эффективного применения оценочных материалов.

Используемые при тестировании задания должны соответствовать той или иной форме тестового задания, под которой понимается способ организации, упорядочения и существования содержания теста [1, с. 6]. Форма определяет способ предъявления тестового задания и способ формирования ответа.

К основным формам тестовых заданий можно отнести задания на выбор одного или нескольких правильных ответов, задания на восстановление последовательности и соответствие, а также задания открытого типа с кратким свободным ответом. Эти формы наиболее распространены, но специфика содержания побуждает искать новые, более эффективные решения [2, с. 113].

Некоторые авторы выделяют инновационные формы для компьютерного тестирования [3, с. 39], такие как:

– задания, где ответ формируется указанием точки на экране или изменением положения курсора;

– задания, требующие перестановки элементов на экране в определенном порядке.

Эти формы мало отличаются от традиционных. Первая напоминает выбор одного правильного ответа из предложенных, но вероятность случайного угадывания определяется отношением площади правильного ответа к общей площади. Вторая похожа на задание на восстановление последовательности, но ответ формируется иначе.

© Деменченок О. Г., 2026

Новой формой являются тестовые задания комбинированного типа. Такие задания рекомендованы в качестве одного из базовых инструментов для формирования комплекта оценочных материалов в образовательных программах высшего образования [4, с. 25]. Задания комбинированного типа требуют выбора одного или нескольких правильных ответов и объяснения выбора, например [4, с. 30]:

Прочитайте текст, выберите правильные ответы и запишите аргументы, обосновывающие выбор ответов
Из перечисленных программ к антивирусным относятся: 1) Google Chrome; 2) Kaspersky Internet Security; 3) Avast; 4) Windows; 5) Firefox.
Ответ:

Задания комбинированного типа объединяют выбор правильных ответов и развернутое обоснование. Тестируемый должен не только выбрать верные варианты, но и объяснить свой выбор.

Научные публикации по применению таких заданий практически отсутствуют.

Цель исследования – анализ заданий комбинированного типа с точки зрения педагогики, их практической применимости и технологичности.

Эти задания, сочетающие выбор ответа и текстовое обоснование, выступают как новый инструмент педагогического измерения, который объединяет классическое тестирование и творческую работу.

С педагогической точки зрения, главный плюс этого инструмента – повышение уровня когнитивного процесса.

В современной педагогике важной концепцией является таксономия образовательных целей, созданная американским психологом Бенджамином Сэмюэлем Блумом. В этой таксономии особое внимание уделяется когнитивной сфере, которую детализируют через иерархическую систему категорий [5, с.14]:

1. Знание (воспроизведение информации, запоминание).
2. Понимание (осмысление, интерпретация).
3. Применение (использование знаний для решения задач).
4. Анализ материала.
5. Синтез (создание нового).
6. Оценка информации.

Эти категории отражают путь обучающегося от простого к сложному. Таксономия целей Блума технологична и удобна для тестирования с точки зрения большинства создателей педагогических тестов [6, с.113].

© Деменченок О. Г., 2026

Задания с выбором ответа часто проверяют знания, понимание или применение. Например, можно узнать дату Бородинского сражения, понять принцип работы GPS-трекера или применить правила восьмеричной системы счисления. Это задания первого, второго или третьего уровня.

Формулирование развернутого обоснования в заданиях комбинированного типа требует понимания материала, умения выстраивать причинно-следственные связи (уровень «анализ»), аргументировать свою позицию и делать выводы. Следовательно, такие задания помогают развить когнитивные навыки. Задания комбинированного типа можно рассматривать как средство повышения когнитивного процесса на новый, более высокий, уровень.

Новый инструмент педагогического измерения стимулирует развитие критического мышления. Тестируемому нужно не просто угадать ответ, а обосновать его, оценивая каждый вариант и взвешивая аргументы. Это рефлексивный процесс, крайне важный для глубокого усвоения знаний.

Ещё одно достоинство в заданиях комбинированного типа заключается в том, что диагностируется мышление, а не только результат. Эксперт, проверяющий обоснование, видит не просто верный или неверный ответ, а ход мыслей ученика. Это позволяет выявить:

– частичное понимание: правильный ответ, но ошибочные аргументы, указывающие на пробелы в знаниях или угадывание;

– системную ошибку: неправильный ответ и логичное, но ошибочное обоснование (ценная информация для работы над ошибками);

– пробелы в знаниях: тестируемый не может сформулировать связное обоснование даже при правильном ответе.

Немаловажным является снижение роли случайности. Вероятность угадать несколько правильных ответов и случайно дать к ним убедительное правдоподобное аргументированное обоснование стремится к нулю. Это повышает валидность оценки.

Главный педагогический риск – субъективность оценки экспертом развернутого обоснования. Разные эксперты могут по-разному интерпретировать качество обоснования ответа, что порождает неоднозначность результата педагогического измерения.

Подобная проблема отмечается при оценивании предметными комиссиями ответов на задания ЕГЭ с развёрнутым ответом. Пункт 40 Порядка проведения государственной итоговой аттестации устанавливает строгие требования к экспертам [1]. Они должны иметь опыт работы в соответствующей предметной области не менее трёх лет и пройти дополнительное обучение по оцениванию экзаменационных работ.

[1] Приказ Министерства просвещения Российской Федерации и Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 4 апреля 2023 г. № 233/552. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447215/ (дата обращения: 15.01.2026). Режим доступа: свободный.

© Деменченок О. Г., 2026

Согласно пункту 81 Порядка, каждое задание с развёрнутым ответом проверяют два эксперта. Если их оценки существенно расходятся, назначается третья проверка. Важно, что не каждое расхождение считается существенным. Для некоторых заданий это разница в два и более балла, для других — три и более [7, с. 4].

При проверке эксперты руководствуются критериями оценивания, которые детально разработаны для каждого задания, например [7, с. 5]:

Критерии оценивания выполнения задания	Баллы
Обоснованно получены верные ответы в обоих пунктах	2
Обоснованно получен верный ответ в пункте *а* ИЛИ получены неверные ответы из-за вычислительной ошибки, но при этом имеется верная последовательность всех шагов решения обоих пунктов: пункта *а* и пункта *б*	1
Решение не соответствует ни одному из критериев, перечисленных выше	0
Максимальный балл	2

Однако ни опыт педагогической работы, ни дополнительное образование, ни чёткие критерии оценивания не гарантируют однозначность оценивания.

Субъективность оценки экспертом развернутого обоснования в ответах на задания комбинированного типа способно существенно снизить качество педагогического измерения. Даже при наличии детальных критериев, обеспечить абсолютно идентичную строгость оценки у разных экспертов очень сложно.

Задания комбинированного типа создают высокую нагрузку на тестируемого. Большое количество таких заданий требуют значительных интеллектуальных и временных затрат, что может привести к утомлению и снижению мотивации.

Также существует риск формального составления правдоподобных обоснований выбранного ответа без реального понимания. Тестируемые могут использовать слишком общие формулировки – «в соответствии с правилами орфографии (дорожного движения, дифференцирования», «в силу законов природы (трудового законодательства)», «из-за экономических причин» и т. п. Можно использовать тавтологию – повторение вопроса и ответа другими словами без уточнения смысла. Например, «сила трения останавливает мяч за счет трения» или «из перечисленных программ к антивирусным относятся Kaspersky Internet Security и Avast, потому что это антивирусы».

При анализе практической применимости заданий комбинированного типа в первую очередь отмечаем высокую прогностическую валидность.

© Деменченок О. Г., 2026

Способность аргументировать свое решение гораздо лучше предсказывает успешность в реальной профессиональной деятельности (где нужно объяснять и отстаивать свою точку зрения), чем просто выбор варианта "А", "Б" или "В". Однако выполнение таких заданий занимает больше времени.

Согласно некоторым методическим рекомендациям, на выполнение одного задания основных форм уходит от одной до пяти минут [8]. Тесты из 40 вопросов обычно занимают около часа.

Формулировка и ввод развёрнутого обоснования выбора ответа зависят от сложности задачи, количества операций и специфики дисциплины. Например, при тестировании по юридическим вопросам обоснования могут быть многословными. Представляется, что на развёрнутое обоснование нужно выделить не менее 5 минут. Получается, что за час можно выполнить не более 10 заданий комбинированного типа.

Сокращение числа тестовых заданий снижает точность и надежность педагогических измерений. Результаты тестирования зависят от выборки вопросов. Один и тот же тестируемый, выполняя разные варианты теста с одинаковым числом заданий, вероятно, наберет разное количество баллов.

Вариация результатов обратно пропорциональна квадратному корню из количества заданий [9, с. 31]. Например, уменьшение числа заданий с 40 до 10 удвоит разброс баллов:

$$\left(\frac{1}{\sqrt{40}}\right) \div \left(\frac{1}{\sqrt{10}}\right) = \frac{\sqrt{40}}{\sqrt{10}} = \frac{2\sqrt{10}}{\sqrt{10}} = 2$$

Если ориентироваться на текущий контроль, можно предложить не более 5 комбинированных заданий на 30 минут. В этом случае вариация баллов увеличится почти в три раза.

Методические рекомендации указывают, что комплект оценочных материалов, включающий тестовые задания комбинированного типа, может применяться для осуществления всех видов контроля в рамках реализации образовательной программы, а также для внутренней оценки качества образования [4, с. 11]. Однако такие комплекты, вероятно, не вполне подходят для текущего контроля.

Практическая ценность тестов с заданиями комбинированного типа ограничена из-за необходимости привлечения экспертов для проверки обоснования ответов. Этот процесс требует много времени и ресурсов, что снижает эффективность. При большом количестве тестируемых может возникнуть "бутылочное горлышко": ограниченное число компетентных экспертов и их медленная работа обусловят существенные задержки получения результатов.

С технологической точки зрения выделим ключевые компоненты:

1. Платформа для тестирования должна поддерживать новый формат заданий: вопрос, интерфейс для выбора ответа (чекбоксы для множественного выбора) и текстовое поле для обоснования.

© Деменченок О. Г., 2026

2. Нужен удобный интерфейс для эксперта, где он видит вопрос, выбранные ответы и его обоснования, а также критерии оценивания.

3. Интерфейс должен позволять эксперту легко выставлять баллы по разным критериям (например, "правильность выбора", "логичность обоснования", "полнота аргументации") и оставлять текстовые комментарии.

4. Целесообразно включить функцию "модерация" или "апелляция", которая позволит проверять сложные или спорные случаи с помощью второго эксперта.

Для реализации этих компонентов потребуется серьезная доработка системы тестирования на онлайн-платформе для образовательного процесса.

Здесь существует несколько проблем, которые предстоит решить.

Во-первых, высокая трудоемкость разработки. Создание качественных комплексных заданий и, что еще важнее, четких критериев их оценивания — это сложная методическая задача. Преподаватели должны быть способны создавать задания, которые по качеству близки к контрольно-измерительным материалам ЕГЭ.

Во-вторых, требуется обучение экспертов. Преподаватели, привлекаемые в качестве экспертов, должны быть обучены единообразно применять критерии оценивания, чтобы обеспечить согласованность оценки.

В заключение следует добавить, что задания комбинированного типа представляют собой высокоэффективный, но ресурсоемкий инструмент для углубленной оценки профессиональных компетенций. Данный тип заданий может оказаться эффективным там, где приоритетом является не массовый охват, а глубина анализа и качество обратной связи: предметные олимпиады, профессиональная сертификация, аттестация в программах высшего образования.

Задания комбинированного типа не рекомендуются для текущего контроля из-за высокой трудоемкости разработки и оценивания, а также длительного времени, необходимого для проверки результатов.

Исходя из вышесказанного, рекомендуется использовать данный тип заданий выборочно для оценки ключевых, узловых тем образовательной программы, где критическое понимание логики и способность к аргументированному обоснованию выводов имеют первостепенное значение. Комбинированные тестовые задания должны рассматриваться как мощное дополнение к другим формам контроля знаний, а не как их полная замена.

© Деменченок О. Г., 2026

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Аванесов, В. С. Форма тестовых заданий : учеб. пособие для учителей шк., лицеев, преподавателей вузов и колледжей / В. С. Аванесов. 2-е изд., перераб. и расш. М.: Центр тестирования, 2005. 153 с.

2. Мельникова, М. Б. Теория и практика конструирования педагогических тестов: учебное пособие. М.: Логос, 2002. 432 с.: ил.

3. Марущак, И. И. Инновационные формы тестовых заданий для компьютерного тестирования / И. И. Марущак, В. Ю. Переверзев // Среднее профессиональное образование. 2008. № 1. С. 39–40.

4. Алтыникова, Н. В. Оценочные материалы как компонент образовательной программы высшего образования. Методические рекомендации / Н. В. Алтыникова. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2024. 56 с. Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : URL: https://www.iprbookshop.ru/141739.html (дата обращения: 21.10.2025). Режим доступа: для авторизир. пользователей.

5. Голубинская, А. В. Цифровая педагогика : учебное пособие / А. В. Голубинская, В. А. Демарева. Нижний Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2021. 64 с. Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. URL: https://e.lanbook.com/book/282878 (дата обращения: 14.11.2025). Режим доступа: для авториз. пользователей.

6. Звонников, В. И., Челышкова, М. Б. Контроль качества обучения при аттестации: компетентностный подход. М.: Университетская книга; Логос, 2009. 272 с.

7. Математика: Методические материалы для председателей и членов предметных комиссий субъектов Российской Федерации по проверке выполнения заданий с развёрнутым ответом экзаменационных работ ЕГЭ 2025 года / И. В. Ященко, А. В. Семенов, А. С. Трепалин, М. А. Черняева. М. : ФИПИ, 2025. 219 с.

8. Трубинова, И. В. Методические рекомендации по составлению и оформлению тестовых заданий. // Образовательный интернет-проект «Инфоурок» : офиц. сайт. URL: https://infourok.ru/metodicheskie-rekomendacii-po-sostavleniyu-i-oformleniyu-testovyh-zadanij-5734336.html (дата обращения: 21.10.2025)

9. Золкин, А. Л. Инструментальные средства разработки интеллектуальных информационных систем : учебник для вузов / А. Л. Золкин. — Санкт-Петербург : Лань, 2025. ISBN 978-5-507-51532-5. Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. URL: https://e.lanbook.com/book/450848 (дата обращения: 17.11.2025). Режим доступа: для авториз. пользователей.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Деменченок Олег Гениевич, доцент кафедры информационных технологий, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

© Деменченок О. Г., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (31). С. 133–138
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.1 (31): 133–138

Педагогические науки

Научная статья
УДК 37.011.33

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВУЗА И НОВАЯ СОЦИАЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА

Валерий Евгеньевич Журавлев
Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению вопроса о социальности пространства высшей школы в условиях фазового кризиса. Состояние полифуркации рисует разнообразные сценарии: от превращения человеческой природы в сублимированные формы интеллекта до психосоциальной формации с приоритетом высших ценностей. Формат новой социальности кроется в глубинных процессах, затрагивающих внешнюю и внутреннюю структуры системы вуза, определяющих внешнюю целесообразность и внутреннюю логику развития. Социальность, строящаяся на усилении «я-дискурса» студента, ориентации на успешность и потребление, привела к замкнутости системы. Перспективы новой социальности усматриваются в коэволюционном понимании процесса с аттракцией на солидарном «мы-дискурсе» и инволюционном возврате к традиции с учётом цивилизационных перемен.

Ключевые слова: образовательное пространство, социальность, полифуркация, прекаризация, коэволюция, гражданственность, аттрактор, «я-дискурс», «мы-дискурс», инволюция, солидарность, индивидуализм

Для цитирования: Журавлев, В. Е. Образовательное пространство вуза и новая социальность в условиях меняющегося мира // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 1 (31). С. 133–138.

Pedagogical Science

Original article

THE SPHERE OF HIGHER SCHOOL AND THE NEW SOCIALITY OF A CHANGING WORLD

© Журавлев В. Е., 2026

Valery E. Zhuravlev
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

Abstract. The article is dedicated to the question of the sociality of higher school educational space in a phase crisis. The scenarios of polifyrcation suggest different ways of further development: from transformation of a human beings into sublimated forms of mentality to the psychosocial stratum with the priority of higher values. The format of the new sociality lies deep in the inner and external structure of the educational space which coincides with the external reasonability and internal logic of the development. The sociality based on the enhancing of "I-discource" focused on private success and consumption creates the closed educational space. The prospects of the new sociality are in the coevolutional approach with the attraction on solidary "We-discourse" and involutional understanding of the tradition in view of civilizational changes.

Keywords: educational space, sociality, polyfircation, precarization, coevolution, civic consciousness, attractor, 'I-discourse', 'We-discourse', involution, solidarity, individualism

For citation: Zhuravlev, V. E. Obrazovatelnoye prostranstvo vuza i novaya socialnost v uslovijach menajushegosa mira [The Sphere of Higher School and the New Sociality of a Changing World]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 1 (31), pp. 133–138.

Цивилизационный системный кризис, в котором пребывает человечество, требует переосмысления происходящего. Особую плоскость в этом переосмыслении являет собой гуманитарная сфера, соотносимая с измерениями культуры, нравственности, морали. Проходя точку полифуркации, любая система пребывает в состоянии «пенности» – признака, характеризующего изменение реальности. Происходит дробление смыслов, категорий, исторического опыта: пробуждаются диссипативные силы, возрастает неопределённость, вариабельность [1].

Поскольку, как отмечает известный философ А. Г. Дугин, система образования понимается не только как гуманитарная сфера, но как область вёрстки общества, область управления сознанием, то и форматирование сознания целых поколений и стран происходит в ходе образовательного процесса [2].

Понятие социальности восходит к идеологемам социализации, социума, страты, воспитания, ценностной составляющей. Словарь В. И. Даля особо выделяет в данном концепте признак «гражданственность» [3], что в определённой степени коррелирует с понятием «государственность». Данный факт несёт особую актуальность в свете того,

© Журавлев В. Е., 2026

что пространство образования неизбежно выходит за свои пределы и вся система обретает незамкнутость, пересекаясь с иными полями: политическим, экономическим, гражданским, семейным, культурно-историческим и пр., на что мы указывали ранее [4].

Относительная замкнутость, в которой система пребывала последние десятилетия, оказывала дестабилизирующее влияние на социальность, сводившуюся в рамках педагогического пространства вуза к внутреннему «я-дискурсу» с аттракцией на личности студента и ослаблением корпоративного солидарного «мы-дискурса». Свобода творческой духовной личности вытеснялась свободой индивида, нацеленной в большей мере на потребление, личную успешность, не связанную с приоритетом высших ценностей над низшими. Таким образом, процесс искажения педагогического пространства вуза, проявляющийся в относительной замкнутости системы, её неустойчивости и неподвижности, вовлёк в свою орбиту и категорию социальности,

Кроме того, замкнутость пространства проявлялась и в ослаблении дискурса «прошлого», который поглощался дискурсом «настоящего», ослабляя мотивацию, ориентированную на высшие ценности [4]. Социальность педагогического пространства вуза с аттракцией на гражданственности, государственности, духовности становилась балластом для системы, утратившей открытость и переставшей отвечать интересам государства, переставшей способствовать его экономическому росту. Доказательством этого факта служит прекаризация и патогонизация высшего образования, на что указывает А. И. Фурсов [5].

Обобщая сказанное, можно сделать вывод о том, что процесс искажения педагогического пространства вуза, проявляющийся в относительной замкнутости системы, её неустойчивости и неподвижности, затронул категорию социальности, сузив её суть и сведя значимость данной категории к симулякру. Иными словами, фазовый кризис и переориентация общества на иные ценности с постмодернистской установкой на идивидуализм и потребительство изменили отечественное образовательное пространство высшей школы, переформатировав его социальную составляющую.

Несомненно, социализация в образовательной парадигме неотъемлема от тесного взаимодействия всех составляющих учебно-воспитательного процесса, в ходе которого усваиваются не только знания, умения и навыки, но и общественные устои и высшие смыслы, восходящие к парадигме Культуры и Традиции. Отторжение данной парадигмы либо замена её иной, не свойственной данному социуму и национальному менталитету влечёт и смену социальности. Неслучайно в Указе Президента РФ «О стратегии Национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021 говорится об информационно-психологическом воздействии транскорпораций на сознание социума, о когнитивных диверсиях, несущих

© Журавлев В. Е., 2026

угрозу национальному самосознанию и ведущих к утрате духовно-нравственных ориентиров и морали [1]. Ценностная доминанта понятия «социальность» очевидна: индивид воспринимает приобретённые в процессе социализации ценности и нормы, и пространство образования играет здесь решающую роль. Открытость образовательной системы иным сферам государственно-общественной системы неизбежно создаёт новый формат социальности, ключевыми элементами этой новой социальности в свете вышеизложенного будут солидарность, сотрудничество, корпоративность с опорой на традицию и ритуал.

Масштабное значение социальность несёт и в вопросе о конвертируемости образовательной системы в Будущее. Однако само Будущее строится «здесь» и «сейчас»: полифуркационные сценарии рисуют разнообразные картины, в числе которых и переосмысление происходящего с поиском новых платформ и привлечением аттрактора из прошлого с перебросом системы в иную плоскость, где хаос может способствовать как самоорганизации и эволюции, так и деконструкции и деградации [6, с. 153].

Квантовый переход в иную реальность может разрушить саму природу человека, «расчеловечив» её превращением (по Р. Курцвейлу) в сублимированные формы интеллекта. Но возможен и инволюционный виток (согласно И. Ю. Сундиеву и А. Б. Фролову) к психосоциальной формации, векторами направленности которой послужат Вечные Ценности и Высшие формы мотивации [1]. Здесь важна коэволюция как форма всеобщего сотрудничества, как соучастие, солидарность и совместные усилия в конструировании мира, на что указывали Е. Н Князева и С. П. Курдюмов [6, с. 193]. Коэволюционное понимание будущего соответствует той новой социальности как платформе, на которой будет строиться новый мир.

Маркерами такой социальности в пространстве образования могут стать флуктуации – малые согласованные воздействия небольших групп, направленные как на самоорганизацию с возвратом к традиции и культуре, так и на инновационную деятельность. Это в некоторой мере коррелирует с догоняющей и опережающей функциями организации образовательного пространства высшей школы [7, с. 196], где первая – сводится к административной, а вторая нацелена на инициирование инноваций снизу. Отрицательные внешние воздействия нейтрализуются усилиями малых групп и наступает порядок: система обретает холичность.

Аналитика такого движения вперёд кроется в глубинных процессах, затрагивающих структуру вуза: внешнюю и внутреннюю составляющие образовательного пространства. Именно эти процессы задают вектор

[1] О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389271#UUzTjRUOMB4D45UN (дата обращения: 26.01.2026) Режим доступа: свободный.

© Журавлев В. Е., 2026

новому формату социальности. Внешняя структура определяет внешнюю целесообразность, в то время как внутренняя – логику развития (что и находит подтверждение в активизации усилий малых групп). Компоненты внешней структуры соотносимы с организационной составляющей образовательного пространства вуза, с администрированием, образовательными программами, планами, имиджевой стороной. Внутренняя структура ассоциируется непосредственно с актантами учебного процесса: именно здесь происходит самоопределение на уровнях «я-дискурса и «мы-дискурса» [8], происходит постижение личностных смыслов, строится диалог преподавателя и студента, «вершится» новая социальность.

Пропорциональное взаимодействие всех элементов внешней и внутренней структур без явного превалирования одной структуры над другой придаёт целостность и инволюционно возвращает к истокам отечественной педагогики с аттракцией на единстве образовательного, воспитательного и административного потенциалов [9].

Меняющаяся же реальность с переходом к сетевому социуму не может быть преодолена ничем иным как адаптацией к этой реальности. Ведь в ускоренных всеохватывающих коммуникациях развиваются иные способности, развивается понимание Другого сознания, других культур, усиливаются ментальные функции, воспринимается культурно-исторический опыт [10, с. 31]

Таким образом, осмысление перспектив новой социальности образовательного пространства вуза усматривается сквозь призму инволюционного возврата к культурно-исторической традиции с учётом цивилизационных перемен.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Сундиев, И. Ю., Фролов, А. Б. Образ будущего как фактор «переквантования реальности»: сайт С. П. Курдюмова. 2019 URL: http://spkurdyumov.ru/future/obraz-budushhego-kak-faktor-perekvantovaniya-realnosti/ (дата обращения 22.01.26).

2. Дугин, А. Г. Провести деколонизацию сферы образования // Газета «Завтра»: электронное издание. 2025 URL:(дата обращения: 29.12.2025)

3. Даль, В. Толковый словарь. М., Гослитиздат, 1935. Т. 1. С. 400

4. Журавлев, В. Е., Панченко, Н. Н. К постановке вопроса о Высших ценностях в образовательном пространстве вуза // Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов. Ялта: РИО ГПА, 2024. Вып.85. Ч. 1. С. 286-289

5. Фурсов, А. И. Глобальный суперкризис придет точно по расписанию: как он изменит все, к чему мы привыкли // Новостной сайт Центр Азия: [2023] URL: https://centrasia.org/newsA.php?st=1691404500 (дата обращения 22.03.24).

© Журавлев В. Е., 2026

6. Князева, Е. Л., Курдюмов, С. П. Синергетика: нелинейность времени и ландшафты коэволюции // М.: КомКнига, 2007. 268 с.

7. Буданов, В. Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании: Изд. 4-е, доп.М.: Леланд, 2021. 272 с.

8. Журавлев, В. Е., Панченко, Н. Н. К вопросу об искажении образовательного пространства вуза в фокусе историзма // Проблемы современного педагогического образования. Сборник научных трудов. Ялта: РИО ГПА, 2024. Вып.83. Ч. 2. С. 310–313

9. Ушинский, К. Д. Человек как предмет воспитания: опыт педагогической антропологии: в 8 т. // М.: Изд-во Академии пед. наук, 1950. – Т. 1. 648 с.

10. Антропомерность как вызов и ответ современности: коллективная монография / В. Г. Буданов, В. А. Лекторский, В. И. Аршинов [и др.] / под общ. ред. В.Г. Буданова. Курск: ЗАО «Университетская книга», 2022. 309 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Журавлев Валерий Евгеньевич, преподаватель кафедры уголовного процесса, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

© Журавлев В. Е., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (31). С. 139–146
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.1 (31): 139–146

Педагогические науки

Научная статья
УДК 378.1

О ПОЛОЖИТЕЛЬНОМ ОПЫТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Тамара Николаевна Михайлова [1], Дмитрий Анатольевич Корытов [2], Сергей Игоревич Усачев [3]
[1, 2, 3] Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация. В статье подчеркнута значимость международного сотрудничества между образовательными организациями высшего образования Российской Федерации и Китайской Народной Республики на примере обмена положительным опытом между Хэйлунцзянским институтом профессиональной подготовки офицеров милиции общественной безопасности Китайской Народной Республики (г. Харбин) и Восточно-Сибирским институтом МВД России (г. Иркутск).

Ключевые слова: международное сотрудничество, положительный опыт, образовательная организация, учебный процесс, взаимодействие

Для цитирования: Михайлова, Т. Н., Корытов, Д. А., Усачев, С. И. О положительном опыте международного сотрудничества между образовательными организациями высшего образования Российской Федерации и Китайской Народной Республики // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 1 (31). С. 139–146.

Pedagogical sciences

Original article

ABOUT THE POSITIVE EXPERIENCE OF INTERNATIONAL COOPERATION BETWEEN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

© Михайлова Т. Н., Корытов Д. А., Усачев С. И., 2026

Tamara N. Mikhailova [1], Dmitry A. Korytov [2], Sergey I. Usachev [3]
[1, 2, 3] The East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia

Abstract. The article highlights the importance of international cooperation between educational institutions of higher education of the Russian Federation and the People's Republic of China on the example of the exchange of positive experiences between the Heilongjiang Institute for Professional Training of Public Security Police Officers of the People's Republic of China (Harbin) and the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Irkutsk).

Keywords: international cooperation, positive experience, educational organization, educational process, interaction

For citation: Mikhailova, T. N., Korytov, D. A., Usachev, S. I. O polozhitel'nom opyte mezhdunarodnogo sotrudnichestva mezhdu obrazovatel'nymi organizaciyami vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki. [On the Positive Experience of International Cooperation between Educational Institutions of Higher Education of the Russian Federation and the People's Republic of China]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 1 (31), pp. 139–146.

Обмен положительным опытом в сфере образовательного процесса – одна из эффективных форм сотрудничества, позволяющая оптимизировать и внедрить в учебный процесс передовые образовательные подходы и инновационные педагогические методы. Она способствует решению общих проблем, взаимообогащению и модернизации образовательных процессов, повышению педагогического мастерства и укреплению дружественных отношений между сторонами. В условиях реформирования национальной системы образования и ее интегрирования в международное образовательное пространство одной из важнейших и актуальных задач является практическое использование зарубежного опыта [1, с. 176]. В связи с этим особый интерес представляет международное сотрудничество образовательных организаций различных государств.

Как отмечает в своих исследованиях А. Р. Манукян, активное вовлечение образовательных организаций во взаимодействие с зарубежными партнерами стало показателем успешности и конкурентоспособности и стран в целом, и отдельных вузов. Данный фактор, а также глобализация и информатизация общества способствовали развитию связей между различными учебными структурами за пределами национальных границ. Взаимодействие разных государств в области образования способствует укреплению и активизации глобального партнерства в интересах устойчивого развития мира [2, с. 15].

© Михайлова Т. Н., Корытов Д. А., Усачев С. И., 2026

Современный этап развития российского государства характеризуется активным развитием российско-китайских отношений в различных сферах жизнедеятельности, в том числе и в области образования. Всеобъемлющее партнерство и стратегическое взаимодействие между Россией и Китаем находится на беспрецедентно высоком уровне. Это предполагает масштабную программу обменов, конференций и совместных образовательных проектов.

В рамках активного межгосударственного взаимодействия по вопросам подготовки кадров для силовых структур и обеспечения безопасности, в целях повышения профессионального уровня и педагогического мастерства в период с 16 по 19 декабря 2025 года делегация Восточно-Сибирского института МВД России посетила Хэйлунцзянский институт профессиональной подготовки офицеров милиции общественной безопасности Китайской Народной Республики (г. Харбин, далее по тексту – Институт полиции КНР). Данный Институт полиции КНР является одной из крупнейших образовательных организаций в Китае, осуществляющих подготовку сотрудников силовых ведомств [3, с. 165].

Подготовка профессиональных специалистов для Министерства общественной безопасности КНР осуществляется в течение 3 лет на платной основе. Образовательная деятельность института реализуется на 10 факультетах и отделах (кафедрах): факультет следствия; факультет управления обеспечением общественного порядка; факультет криминалистических технологий; факультет тактической подготовки полицейских; юридический факультет; факультет управления дорожным движением; факультет обеспечения сетевой безопасности и применения информационных технологий в служебной деятельности в области общественной безопасности; отдел преподавания и исследования политической теории; отдел преподавания и исследования психологии полицейской службы и отдел преподавания и исследования базовых дисциплин.

Образовательная деятельность осуществляется по 6 специальностям: уголовный розыск; охрана общественного порядка; криминалистические технологии; управление дорожным движением; командование и тактика по полицейской службе; кибербезопасность и правоохранительная деятельность.

Во время визита представителями российской делегации (состав делегации: доцент кафедры уголовного процесса Михайлова Т. Н., доцент кафедры судебно-экспертной деятельности Корытов Д. А., доцент кафедры криминалистики Усачев С. И.) был прочитан курс лекций по наиболее актуальным темам в области расследования уголовных дел и раскрытия преступлений. Обмен профессорско-преподавательским составом для чтения лекций является одной из основных форм взаимодействия с образовательными организациями системы МВД России [4, с. 138].

© Михайлова Т. Н., Корытов Д. А., Усачев С. И., 2026

Кроме того, по инициативе российской делегации принимающей стороной был организован брифинг, международный семинар с ведущими преподавателями факультетов Института полиции КНР: следствия, криминалистических технологий, обеспечения сетевой безопасности и применения информационных технологий в служебной деятельности в области общественной безопасности. В рамках указанного научно-учебного мероприятия китайскими коллегами была представлена информация о реализуемых образовательных программах по направлениям деятельности факультетов, имеющихся специализированных учебных аудиториях и полигонах. В ходе встречи была обсуждена специфика организации образовательного процесса в Российской Федерации и КНР.

Отдельное внимание уделено методике проведения учебных занятий (использованию пассивных, активных и интерактивных методов), особенностям структурирования демонстрационно-наглядных пособий, формам взаимодействия преподавателей и курсантов. В качестве положительных моментов отмечена акцентуация на практикоориентированный подход профессорско-преподавательского состава двух стран. С использованием компаративистского метода был проведен анализ тематических планов отдельных учебных дисциплин участвующих кафедр института.

В рамках международного семинара обсуждались вопросы научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава Восточно-Сибирского института МВД России и Института полиции КНР. Так, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Михайлова Т. Н. обсудила с коллегами принимающей стороны вопросы вовлеченности несовершеннолетних в сферу уголовного судопроизводства со стороны обвинения и со стороны защиты в Российской Федерации и Китайской Народной Республики. Было отмечено, что любая из предусмотренных российским законом форм участия несовершеннолетнего в рамках уголовно-процессуальных отношений требует от органов предварительного расследования, прокуратуры и суда обращения к специальным нормам, учитывающим специфику данного участника уголовного процесса [5, с. 213]. Проанализированы основные сходства и отличия досудебного и судебного производства по уголовным делам данной категории. Рассмотрен вопрос значимости структурирования во внутреннем уголовно-процессуальном праве двух государств нормативного массива, регулирующего уголовно-процессуальную деятельность с участием несовершеннолетних. В качестве фундаментального правового средства защиты интересов ребенка в обоих государствах признано правильное, соответствующее возрастным особенностям его развития установление уголовной ответственности в рамках правовой системы страны [6, с. 155].

© Михайлова Т. Н., Корытов Д. А., Усачев С. И., 2026

Также в ходе визита российской делегации была представлена передовая материально-техническая база Института полиции КНР. В ходе посещения кафедры криминалистики российская делегация ознакомилась с высокоэффективным учебно-методическим комплексом — специализированный наглядный стенд, содержащий около 80 тактильно-визуальных макетов наркотических средств и психотропных веществ различных форм (таблетки, растительные субстанции, грибы и т. д.), каждый из которых снабжен лаконичной пояснительной аннотацией и QR-кодом, по которому можно перейти на страницу в интернете с развернутой криминалистической характеристикой (свойства, способы изъятия, упаковки и предварительного исследования). Подобного рода интерактивные стенды заслуживают положительной оценки, поскольку направлены на усиление практико-ориентированной составляющей обучения, что позволяет курсантам и слушателям в режиме наглядного сравнения отрабатывать навыки идентификации, фиксации и описания вещественных доказательств, напрямую способствуя формированию ключевых профессиональных компетенций будущих специалистов правоохранительных органов.

Ознакомление с VR-комплексом для отработки следственных действий на месте происшествия оставило исключительно положительное впечатление и продемонстрировало перспективное направление в обучении криминалистов. Его ключевым преимуществом является развернутый на собственном сервере интерактивный симулятор, который позволяет одному курсанту в шлеме виртуальной реальности проводить осмотр, а остальным — в режиме реального времени наблюдать за его действиями на большом экране, совместно анализировать алгоритм, выявлять ошибки и оперативно давать тактические рекомендации, что трансформирует индивидуальный навык в мощный инструмент коллективного разбора следственных ситуаций и развитие критического мышления у курсантов.

Ключевым элементом, заслуживающим внимания и внедрения, является оснащение аудиторий специализированным многофункциональным оборудованием, которое кардинально повышает эффективность учебного процесса. Применение модульных столов, конфигурация которых оперативно меняется (от индивидуальной работы к групповой: 3, 5 и более человек), позволяет в течение одного занятия реализовывать различные педагогические форматы: семинары, проектную работу в командах, практикум. Это создает динамичную, ориентированную на конкретную задачу среду, способствующую развитию коммуникаций, командной работы и практико-ориентированному обучению. Оснащение каждой рабочей зоны базовыми аудиовизуальными средствами (микрофоны, камеры) создает техническую основу для записи, последующего детального анализа и самоанализа как действий обучающихся (доклады, презентации, выполнение практических задач), так

© Михайлова Т. Н., Корытов Д. А., Усачев С. И., 2026

и методической работы преподавателя. Это необходимый инструмент для повышения квалификации, аттестации и разрешения спорных академических ситуаций.

В ходе ознакомления с материально-технической базой учебного заведения делегаты посетили специализированный класс, предназначенный для практической подготовки операторов беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Организация учебного процесса в данном классе выстроена по принципу поступательного усложнения задач и применяемой техники, что заслуживает детального рассмотрения и возможного адаптирования. В классе представлен широкий модельный ряд БПЛА, что позволяет наглядно демонстрировать эволюцию технических решений и функциональных возможностей. Парк оборудования охватывает линейку продукции ведущего производителя: от компактных и доступных моделей начального уровня, таких как DJI Mini SE и DJI Mini 3 Pro, предназначенных для освоения базовых принципов пилотирования, до профессиональных платформ — многофункциональных DJI Phantom и тяжелых промышленных комплексов DJI Matrice, способных нести специализированную полезную нагрузку (тепловизионные камеры, лидары, мультиспектральные датчики). Начальный этап подготовки предполагает использование специальных симуляторов и недорогих, устойчивых к повреждениям дронов. Это позволяет курсантам в безопасной виртуальной и реальной среде отработать базовые навыки управления, навигации и понять основы полета без риска повреждения дорогостоящей аппаратуры. Последующий этап напрямую связан с переходом на сложные профессиональные системы. После подтверждения устойчивых компетенций курсанты допускаются к работе на более дорогостоящих БПЛА, оснащенных дополнительным оборудованием. Данный этап ориентирован на отработку практических задач: аэрофотосъемку, картографирование, применение специфических датчиков, полеты в усложненных условиях, программирование автономных миссий.

Бесспорно, данная модель обучения «симулятор — учебный дрон — профессиональный дрон» является методически обоснованной и экономически эффективной. Она минимизирует риски порчи дорогостоящего оборудования на начальном этапе и обеспечивает уверенное, осознанное освоение сложной техники.

Российская делегация посетила Главный отряд криминальных технологий Департамента общественной безопасности провинции Хэйлунцзян – аналог Экспертно-криминалистического центра Главного управления МВД России по Иркутской области. Общая штатная численность сотрудников Главного отряда составляет 63 человека, а с учетом территориальных подразделений Хэйлунцзянской провинции штатная численность составляет 1 612 человек на 38 млн. жителей.

© Михайлова Т. Н., Корытов Д. А., Усачев С. И., 2026

Руководителем Главного отряда была предоставлена возможность посещения ряда отделов и лабораторий: лаборатории ДНК исследований; исследований останков человека (краниологический учет черепов человека); лаборатории химических исследований (наркотиков, микроволокон, горюче-смазочных материалов, ядов, спиртосодержащих жидкостей и т. д.); пожарно-взрыво-технической лаборатории. Делегаты посетили отдел традиционных видов исследований: группу (лабораторию) исследования дактилоскопических объектов; группу технико-криминалистического исследования документов и почерка; группу исследования баллистических объектов; группу исследования трасологических следов и объектов.

Необходимо отметить высокий уровень технического обеспечения сотрудников подразделений. Лаборатории специальных видов исследования оснащены различными модификациями стереоскопических, электронных микроскопов и хроматографов фирмы Agilent Keysight Technologies.

В целом визит делегации прошел на высоком организационном уровне, в дружественном формате, что позволило эффективным образом обменяться имеющимся опытом в сфере образовательного процесса и в области научных исследований, почерпнуть новые образовательные подходы и методики, определить пути и направления дальнейшего международного сотрудничества двух стран.

Международное сотрудничество в сфере образования представляет собой одну из форм взаимодействия учебных заведений различных государств в целях повышения качества обучения, обмена опытом, укрепления авторитета научно-педагогических работников. На наш взгляд, развитие международного сотрудничества в сфере образования способствует повышению его уровня, продвижению российских образовательных организаций на глобальных рынках знаний, реализации крупных образовательных проектов. Положительный опыт организации международного сотрудничества между Хэйлунцзянским институтом профессиональной подготовки офицеров милиции общественной безопасности Китайской Народной Республики (г. Харбин) и Восточно-Сибирским институтом МВД России (г. Иркутск) позволит развивать дальнейшее взаимодействие с образовательными организациями Министерства общественной безопасности КНР.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Бердыева, А. Х. Международное сотрудничество вузов как важный компонент в системе непрерывного образования / А. Х. Бердыева // Вестник науки. 2024. Т. 3, № 4(73). С. 175–178.

© Михайлова Т. Н., Корытов Д. А., Усачев С. И., 2026

2. Манукян, А. Р. Государственное регулирование международного сотрудничества в сфере образования / А. Р. Манукян // Власть. 2023. Т. 31, № 2. С. 15–23.

3. Гапонова, В. Н. Опыт организации профессионального образования в КНР (на примере Хэйлунцзянского института профессиональной подготовки офицеров милиции общественной безопасности) / В. Н. Гапонова, Е. И. Третьякова, Е. Н. Бархатова // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4 (22). С. 164–171.

4. Добров, А. Н. О положительном опыте подготовки специалистов в Хэйлунцзянском институте профессиональной подготовки офицеров МОБ КНР и особенностях экспертно-криминалистической деятельности в Департаменте общественной безопасности провинции Хэйлунцзян / А. Н. Добров, Ю. В. Шелегов, Д. А. Корытов // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1(23). С. 136–141.

5. Михайлова, Т. Н. Несовершеннолетний в уголовном судопроизводстве России / Т. Н. Михайлова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 3(114). С. 208-221.

6. Михайлова, Т. Н. Возраст несовершеннолетнего лица в уголовно-правовом и уголовно-процессуальном аспектах / Т. Н. Михайлова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. № 4(32). С. 155-163.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Михайлова Тамара Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Корытов Дмитрий Анатольевич, доцент кафедры судебно-экспертной деятельности Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Усачев Сергей Игоревич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

© Михайлова Т. Н., Корытов Д. А., Усачев С. И., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (31). С. 147–152
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.1 (31): 147–152

Педагогика

Научная статья
УДК 378.1

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КНР (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА УГОЛОВНОЙ ПОЛИЦИИ)

Артем Павлович Перетолчин [1], Екатерина Николаевна Бархатова [2], Александр Евгеньевич Вытовтов [3]
[1, 2, 3] Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия

Аннотация. Статья освещает положительный опыт организации образовательного процесса, научной деятельности, воспитательной работы, материально-технического обеспечения, службы, кадрового обеспечения, международного сотрудничества в образовательных организациях КНР, осуществляющих подготовку сотрудников полиции; акцентировано внимание на методах, которые возможно внедрить в образовательную и служебную практику российских вузов; проанализировано межгосударственное взаимодействие по вопросам обучения и воспитания, в том числе организации учебных практик и стажировок преподавателей и обучающихся.

Ключевые слова: международное сотрудничество, образовательная организация, воспитание, обучение, организация службы

Для цитирования: Перетолчин, А. П., Бархатова, Е. Н., Вытовтов, А. Е. Опыт организации профессионального образования в КНР (на примере Китайского Университета уголовной полиции) // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 1 (31). С. 147–152.

Pedagogy

Original article

EXPERIENCE OF ORGANIZING PROFESSIONAL EDUCATION IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA (ON THE EXAMPLE OF THE CHINA CRIMINAL POLICE UNIVERSITY)

© Перетолчин А. П., Бархатова Е. Н., Вытовтов А. Е., 2026

Artem P. Peretolchin [1], Ekaterina N. Barkhatova [2], Alexander E. Vytovtov [3]
[1, 2, 3] East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia

Abstract. This article explores positive experiences in organizing the educational process, research activities, educational work, logistical support, service, personnel management, and international cooperation in educational institutions in the People's Republic of China that train police officers. It also highlights methods that could be implemented in the educational and professional practices of Russian universities. It also analyzes interstate cooperation in education and training, including the organization of educational internships and internships for teachers and students.

Key words: international cooperation, educational organization, education, training, service organization

For citation: Peretolchin, A. P., Barhatova, E. N., Vytovtov, A. E. Opyt organizacii professional'nogo obrazovaniya v KNR (na primere Kitajskogo Universiteta ugolovnoj policii) [Experience of organizing professional education in the people's republic of china (on the example of the china criminal police university]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 1 (31), pp. 147–152.

В современных условиях приоритетной задачей государства является установление и поддержание международных отношений, так необходимых для его развития и укрепления. Один из важнейших аспектов международного сотрудничества – обмен положительным опытом в сфере образовательной деятельности, а именно в ее организации.

С этой целью в период с 15 по 19 декабря 2025 года делегация Восточно-Сибирского института МВД России в рамках реализации протокола о сотрудничестве посетила Китайский Университет уголовной полиции в г. Шеньян (далее – Университет).

Профиль Университета – подготовка специалистов в сфере судебной экспертизы. Университет реализует образовательные программы по 5 основным специальностям: «Право», «Общественная безопасность», «Технологии общественной безопасности», «Судебная медицина» и «Национальная безопасность», а также по 4 профессиональным программам: «Право», «Полицейское дело», «Прикладная психология» и «Государственное управление».

Университет полиции реализует образовательные программы по 13 направлениям бакалавриата, в том числе: «Следственная работа», «Общественная безопасность», «Расследование экономических преступлений», «Деятельность по контролю за оборотом наркотиков»,

© Перетолчин А. П., Бархатова Е. Н., Вытовтов А. Е., 2026

«Право», «Криминалистические технологии», «Технология обработки данных в сфере общественной безопасности», «Полицейские подразделения, осуществляющие деятельность в сфере миграции и международного сотрудничества», «Кинологическая служба», «Аудиовизуальные технологии общественной безопасности».

В настоящее время в Университете полиции обучаются 7181 курсант бакалавриата и 1552 аспиранта. Обучение организовано на базе 7 учебных институтов и 4 факультетов. Профессорско-преподавательский и иной постоянный состав Университета представлен более чем 700 сотрудниками.

Ученая степень кандидата наук или доктора наук, полученная сотрудником Университета в российской образовательной организации, приравнивается степени PhD.

Университет полиции обладает современной учебно-материальной базой. В настоящее время учебное заведение располагает 1 национальной инженерно-криминалистической лабораторией, 2 ключевыми лабораториями Министерства общественной безопасности КНР, 3 ключевыми лабораториями провинции Ляонин и 1 учебным полигоном для высших учебных заведений провинции Ляонин.

Министерство образования КНР одобрило создание Глобального научно-исследовательского центра по уголовным преступлениям при Университете полиции, предоставляющего консультации по вопросам противодействия преступности и осуществляющего научные исследования, направленные на обеспечение безопасности в рамках инициативы «Один пояс, один путь» и построения национальной политики «мягкой силы».

Созданный Университетом полиции Ляонинский центр совместных инноваций в области кибербезопасности и правоохранительной деятельности является первым провинциальным центром совместных инноваций среди образовательных организаций, занимающихся вопросами общественной безопасности. Центр исследований в области управления преступностью новой эры был утвержден Департаментом образования провинции Ляонин в качестве Аналитического центра нового типа среди высших учебных заведений Ляонин. В сотрудничестве с Бюро уголовных расследований МОБ КНР Университет полиции создал Национальный центр исследований преступности нового типа, став единственным аналитическим центром на северо-востоке Китая, принимающим участие в реализации национальной стратегии по борьбе с преступностью нового типа и ее регулированию.

Помимо прочего, деятельность университета полиции заключается также и в оказании помощи практическим сотрудникам в проведении отдельных, особо сложных экспертиз по конкретным уголовным делам (в год около 1 700 экспертиз по заданиям руководства МОБ КНР). Профессорско-преподавательский состав привлекается к проведению экспертиз по наиболее сложным видам объектов, что способствует

© Перетолчин А. П., Бархатова Е. Н., Вытовтов А. Е., 2026

поддержанию профессионального уровня сотрудников и непрерывному обновлению банка объектов экспертного исследования по реальным уголовным делам, максимальному приближению научных исследований к потребностям практики. Кроме того, за проведением экспертизы могут наблюдать курсанты и слушатели, что также способствует усвоению материала и повышению качества образования.

Комплекс криминалистических полигонов спроектирован с учетом возможных ситуаций, складывающихся в оперативно-служебной деятельности следователя, дознавателя и оперативника. Среди смоделированных локаций имеется кафе, отделение банка, квартира, казино и другие. С целью комфортного проведения занятия, исключающего лишнее вмешательство педагога в самостоятельную деятельность обучающегося, а также для удобства контроля и оценивания деятельности обучающихся полигоны спроектированы таким образом, что преподаватель может подняться по специальному трапу и наблюдать сверху за несколькими группами обучающихся, находящимися в разных локациях. Эту эффективную разработку отмечали еще в 2013 году сотрудники Волгоградской академии МВД России [1, с. 122].

Необходимо отметить, что такая конструкция удобна и эффективна не только для проведения учебных занятий по криминалистике, но и по иным дисциплинам (например, тактико-специальной подготовке, оперативно-розыскной деятельности, уголовному праву и уголовному процессу).

Криминалистические лаборатории, предназначенные для проведения различных видов экспертиз, размещены на достаточно большой площади и оснащены современным оборудованием. В Университете проводятся такие виды экспертиз как трасологическая, баллистическая, дактилоскопическая, автотехническая, экспертиза тканей и выделений человека, компьютерная, психофизиологическая, портретная, технико-криминалистическая экспертиза документов, исследование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ. С целью обеспечения возможности хранения предоставляемых на экспертизу вещественных доказательств в лабораториях организованы соответствующие комнаты и места хранения.

В рамках производства трасологической экспертизы используется специальный комплекс моделирования дорожки следов ног на грунте с сенсорным устройством для изучения процесса образования следов ног и получения диагностической информации об особенностях походки человека.

Одним из важнейших в условиях цифровизации направлений образовательной деятельности Университета является обучение противодействию преступлениям, совершаемым посредством мобильной связи и сети Интернет. В университете функционирует современный класс,

© Перетолчин А. П., Бархатова Е. Н., Вытовтов А. Е., 2026

оборудованный системой «Анти-фрод» (противодействия мошенническим действиям, совершаемым в киберпространстве).

В университете работает библиотека, фонд которой включает в себя более 650 тысяч печатных изданий и порядка 770 тысяч электронных книг [2, с. 176]. Библиотека расположена в отдельном здании. Хотелось бы отметить эстетическую составляющую в работе библиотеки – дендрарий, где обучающиеся и сотрудники могут в спокойной обстановке отдохнуть во время перерыва, почитать и подготовиться к занятиям.

Особое внимание уделяется физической подготовке курсантов. На территории университета имеются различные локации для занятий физической культурой и спортом:

- спортивный комплекс, включающий просторный тренажерный зал, борцовский зал с рингом, зал для спортивных игр с трибунами для болельщиков;
- стадион;
- уличные баскетбольные площадки;
- бассейн.

На территории университета расположен стрелковый центр, представляющий собой трехэтажное здание, на каждом этаже которого расположены тиры различной модификации, а также кабинеты преподавателей физической и огневой подготовки. В стрелковом центре имеется тир для выполнения упражнений на расстоянии 100 м, 25 м и 10 м, а также тактический тренажерный комплекс на базе интерактивной платформы «ХАМЕЛЕОН», предназначенный для подготовки сотрудников спецподразделений. Количество направлений для стрельбы в различных тирах составляет от 3 до 15. Пулеулавливатели в тирах состоят из нескольких слоев резиновых пластин и одного металлического слоя. При проведении занятий используется кобура спортивного типа.

Одно из важнейших мест в системе подготовки полицейских кадров в университете занимает патриотическое воспитание. На центральной площадке территории университета расположен памятник основателю китайской судебно-медицинской экспертизы Сун Цы, демонстрирующий уважение, память и преемственность в экспертной деятельности. Одним из символов университета является стела ДНК, подчеркивающая профиль университета, его приоритеты, а также формирующая внимательное отношение курсантов к объектам экспертиз и тем знаниям, которые данные объекты могут дать о преступлении и лице, его совершившем.

Значительный вклад в формирование знаний об университете, его выдающихся ученых, выпускниках, героях вносит работа музея университета, в котором представлена обширная экспозиция обмундирования (как сотрудников полиции КНР в разные исторические периоды, так и сотрудников силовых структур зарубежных государств, в том числе Российской Федерации), коллекция шевронов, образцы

© Перетолчин А. П., Бархатова Е. Н., Вытовтов А. Е., 2026

криминалистической техники, исторические документы, фотографии. Также посетителям музея демонстрируются короткие видеофильмы о прошлом и настоящем университета.

На хорошем уровне организован быт обучающихся. В течение всего периода обучения курсанты проживают в общежитиях, расположенных на территории университета. Обучающиеся питаются в столовой университета. Кроме того, на территории университета располагается кафе. Проживание и обучение платное (примерно 250 тыс. руб.). Обучающиеся заочной формы обучения и прибывающие для повышения квалификации проживают в гостинице, также находящейся на территории университета и представляющей собой пятнадцатиэтажное здание, соответствующее гостиничным стандартам. Некоторые сотрудники проживают в помещениях, входящих в жилищный фонд университета, расположенных рядом с его территорией.

Подводя итог, необходимо отметить, что методика преподавания в Китайском университете уголовной полиции существенным образом не отличается от используемой в российских образовательных организациях МВД России. Материально-техническое оснащение в принципе сопоставимо в таковым в российских вузах. В качестве положительного опыта необходимо отметить тесную взаимосвязь науки и практики, проявляющуюся в возможности для преподавателей университета проводить экспертизы и давать заключения, имеющие юридическую силу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Внуков, В. И. О положительном опыте подготовки специалистов в Китайском Университете уголовной полиции Министерства общественной безопасности КНР // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 2. С. 119–123.

2. Шань Даго, Зайцева, Е.А., Андреев, А.Г. Особенности организации учебного процесса в Китайском университете уголовной полиции Министерства общественной безопасности КНР // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 3. С. 172–176

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Перетолчин Артем Павлович, начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Бархатова Екатерина Николаевна, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

Вытовтов Александр Евгеньевич, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в ОВД, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

© Перетолчин А. П., Бархатова Е. Н., Вытовтов А. Е., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (31). С. 153–163
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.1 (31): 153–163

Педагогические науки

Научная статья
УДК 37.016:351.74

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ ПО ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Татьяна Александровна Сливинская
Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Статья предлагает анализ практики обмена опытом и международного сотрудничества образовательных организаций России и Китая в сфере подготовки кадров для правоохранительных органов. Раскрываются методологические основы взаимодействия, выявляются общие тенденции и различия в образовательных системах на основе анализа официальных программ, стандартов и кейсов двустороннего сотрудничества. Описаны особенности подготовки полицейских кадров в китайских ведомственных учебных заведениях Министерства общественной безопасности на примере Института полиции Внутренней Монголии (КНР), а также возможности для дальнейшего сотрудничества для решения общих проблем подготовки кадров.

Ключевые слова: международное образовательное сотрудничество, педагогическое взаимодействие, обмен опытом, правоохранительные органы, подготовка полицейских кадров

Для цитирования: Сливинская, Т. А. Образовательное сотрудничество России и Китая по подготовке сотрудников правоохранительных органов // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 1 (31). С. 153–163.

© Сливинская Т. А., 2026

Pedagogical Science

Original article

EDUCATIONAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN TRAINING LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Tatiana A. Slivinskaia
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

Abstract. The article analyzes the practice of experience exchange and international cooperation between educational organizations in Russia and China in the field of training personnel for law enforcement agencies. The methodological foundations of interaction are revealed as well as common trends and differences in educational systems are identified based on the analysis of official programs, standards, and cases of bilateral cooperation. The analysis features the specifics of police personnel training in Chinese departmental educational institutions of the Ministry of Public Security, exemplifying the Inner Mongolia Police Institute (PRC) as well as further international cooperation perspectives to address common personnel training challenges.

Keywords: Russian education, Chinese education, higher education, international educational cooperation, police cooperation, law enforcement training methods, pedagogical techniques

For citation: Slivinskaia, T. A. Obrazovatel'noe sotrudnichestvo Rossii i Kitaya po podgotovke specialistov pravoohranitel'nyh organov [Educational cooperation of Russia and China in the field of Law Enforcement Officers Training]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 1 (31), pp. 153–163.

Международное образовательное сотрудничество в сфере профессионального образования разных стран сегодня является не только направлением деятельности образовательной организации, но и необходимым условием и фактором ее развития как современной педагогической системы, обеспечивающей подготовку высококвалифицированных выпускников. Одной из главных задач деятельности правоохранительных органов является обеспечение безопасности страны и ее граждан. В этой связи глобализация вызовов безопасности актуализирует необходимость профессионального взаимодействия между странами в условиях транснациональных угроз, таких как терроризм, киберпреступность, трансграничная преступность и других с целью образовательного сотрудничества и обмена опытом по

© Сливинская Т. А., 2026

подготовке специалистов для правоохранительных органов. Решение задачи обусловлено масштабностью подготовки профессиональных кадров для стран с большой территориальной протяженностью, таких как Россия и Китай.

Обращение к положительному педагогическому опыту лидеров в реализации инноваций и современных трендов в образовании является эффективным в определении механизмов решения проблем. Образовательное сотрудничество России и Китая по подготовке полицейских кадров для правоохранительных органов в современных условиях вызывает интерес исследователей. Так, подготовка платформы для конструктивного профессионального диалога, сравнительный анализ сильных и слабых сторон, выявление педагогических основ образовательного сотрудничества стран способствует выявлению точек соприкосновения для достижения более эффективных и быстрых решений схожих проблем.

Международное взаимодействие образовательных организаций России по подготовке сотрудников правоохранительных органов с целью совершенствования международных и внутригосударственных механизмов развития образования осуществляется по основным направлениям образовательного сотрудничества, обозначенным федеральным законодательством [1] . При этом предполагается широкий спектр стратегических решений, согласованных задач для образовательных организаций в сфере управления, организации, содержания деятельности, сопровождения и обеспечения всех процессов. Необходимо учитывать специфику условий подготовки кадров в структуре МВД России и учебных заведений КНР, а также особенности конкретной образовательной организации.

Современные тенденции развития образования каждой страны определены на государственном уровне. Приоритеты государственной политики России в сфере реализации программы «Развития образования»[2] отражены в Стратегии развития образования РФ до 2036 г. на основе законодательных документов страны, в том числе указов Президента о национальных целях до 2030 года, и направлены на укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей; развитие национальной

[1] Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон № 273-ФЗ : принят Гос. Думой 21 декабря 2012 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/(Дата обращения: 02.03.2026 г.). Режим доступа: свободный.

[2] Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" : Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1642 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/ (Дата обращения: 02.03.2026 г.). Режим доступа: свободный.

© Сливинская Т. А., 2026

системы образования, гарантирующей высокое качество обучения и воспитания каждого человека; обеспечение устойчивого социально-экономического развития, достижение технологического лидерства РФ; сохранение цивилизационной уникальности нашей страны.

В Китае ключевой стратегией развития образования на ближайшее десятилетие, утвержденной ЦК КПК и Госсоветом Китайской Народной Республики в начале 2025 года, является повышение качества образования к 2035 году до уровня глобального технологического лидера и статуса мирового образовательного центра. В современных исследованиях реализации направлений стратегии развития образования Китая П. С. Гаврилов, А. Комлева, Гао Линг и другие ученые выделяют основные механизмы в достижении заявленных целей, как то: открытость внешнему миру, развитие международного сотрудничества и интернализация образования [1, 2, 3].

Опыт сотрудничества России и Китая в сфере образования имеет богатую историю; успешные решения и достигнутые договоренности между странами являются достаточным основанием для новых совместных проектов, подтверждая целесообразность и эффективность изучения и обобщения опыта в этом направлении. В ряду ключевых достижений образовательного сотрудничества и совместной подготовки кадров России и КНР следует назвать межправительственный «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» (2005 г.), реализация самой масштабной образовательной инициативы – создание в 2009 г. Университета в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), включающего более 80 университетов России, Китая и стран бывшего СНГ.

Как отмечают исследователи Гао Линь, Мэнсинь, Т. Ремингтон [3, 4, 5] общим для систем профессионального образования России и КНР является многоуровневость и ориентация на государственное регулирование с помощью централизованных (государственных) стандартов и подготовку кадров в новых условиях с фокусом на инновации и цифровизацию. В этой связи реализуются масштабные реформы по открытию новых специальностей, например, в Китае в 2025 году открыто 29 новых специальностей. В России значительные перемены принесла реформа в профессиональном образовании WorldSkills в 2012 году, а в 2025 году открыты новые направления в области цифровых технологий и искусственного интеллекта, что является общим для обеих стран. Основным различием выделяют гуманитарный уклон федеральных стандартов в России и жесткий контроль и интеграцию с новой экономикой в соответствии с принятым в 2022 году в КНР новым «Законом о профессиональном образовании». Также различны подходы к практике – в КНР он более индивидуализирован, система профессионального образования носит узкоспециализированный характер, чтобы охватить все категории граждан (например, университеты для пенсионеров).

© Сливинская Т. А., 2026

Ориентации на получение практического опыта, развитие универсальных компетенций, занятость выпускников вузов Китая способствовала реформа развития СПО в 2005 году, по новой модели профессиональной системы образования (2014 г.). В КНР особенно выделяется в этом аспекте тесное партнёрство с компаниями, практика в лабораториях, введение специальностей для реализации с помощью «смарт-технологий», и, как следствие, более быстрая адаптация к производственным задачам. В России такие программы появились при значительно более слабой связи с бизнес-партнёрами [5, 6]. В то же время в России, кроме интернационализации образования, наблюдается тенденция к применению и развитию новых моделей профессионального образования, таких как, например, «дуальной» практики («dual education»), такой модели профессиональной подготовки, при которой образовательный процесс органично разделен между учебным заведением и работодателем, с чередованием теоретических дисциплин и непосредственным применением этих знаний на реальном рабочем месте в компании-партнере. Такая модель обеспечивает синхронное формирование профессиональных компетенций и практических навыков. Значимыми вехами развития дуального образования в России стали федеральные инициативы в профессиональном образовании, в 2013 году – запуски проектов Ростеха Агентством Стратегических Инноваций.

В рамках программ по обмену опытом в системе правоохранительных органов двух стран отмечается рост и расширение форм взаимодействия. Подтверждают свою эффективность кейсы взаимных визитов. Например, кейс 1: визит министра МВД РФ В. Колокольцева в Китай в 2017 году с лекциями по антитеррору в г. Санья. Результатом встречи стало подписание протокола о взаимодействии между МВД России и МОБ КНР на 2017–2018 гг. Кейс 2: заседание рабочей группы МВД России и МОБ КНР в октябре 2024 г. по сотрудничеству правоохранительных органов России и Китая в борьбе с транснациональной организованной преступностью с использованием каналов Интерпола. В качестве результата отмечен обмен опытом, внедрение в практику десятка новых методик, рост мотивации кадетов на 30 % (по результатам опросов) [6, с. 55]. В качестве частных кейсов приведем регулярные совместные рабочие визиты образовательных организаций МВД России и университетов Китая. Немаловажным достижением явилось заключение протоколов о сотрудничестве (2019 г.) и рабочие визиты в 2024 и 2025 гг. образовательных организаций МВД России с единственным Институтом полиции на территории Внутренней Монголии (КНР).

Основным правоохранительным органом в Китае является «полиция». Все органы общественной безопасности и их подразделения подчиняются Министерству общественной безопасности, а также местным органам власти (провинциям, автономным районам, уездам). Мощная

© Сливинская Т. А., 2026

организационная структура полиции включает в себя двадцать семь оперативных и технических управлений. Общая численность сотрудников МОБ насчитывает более 3 млн. человек. Быстрое развитие образовательных организаций и развитие технологии требует подготовки большого количества высоко квалицированных специалистов.

В ходе служебной командировки делегации представителей образовательных организаций МВД России в Институт профессиональной подготовки офицеров общественной безопасности Автономного района Внутренняя Монголия Китайской народной республики (г. Хух-Хото) удалось познакомиться со структурой и направлениями деятельности Института полиции Внутренней Монголии.

Институт полиции во Внутренней Монголии был основан в марте 1948 года, когда при Управлении общественной безопасности Автономного района Внутренняя Монголия в городе Улан-Хото был создан Учебный Департамент прямого подчинения. В 2001 году по утверждению Народного правительства Автономного района было создано Профессиональное училище полиции Внутренней Монголии. В 2025 году учебное заведение было реорганизовано в полицейский институт Внутренней Монголии, осуществляющий подготовку по программам бакалавриата.

Институт располагается на площади территории и составляет 963 (около 64,2 га), площадь помещений — 253,6 тыс. кв. метров. В его структуре насчитывается 25 подразделений, в том числе учебные подразделения: Институт марксизма, Институт следственной работы, Институт общественной безопасности, Институт информационной безопасности сетей, Институт инженерии управления дорожным движением, Институт криминалистики и технологий, Институт экологической безопасности, Институт управления полицейскими операциями и тактики, Институт права, Институт прикладной лингвистики и культуры, а также Кафедра общих базовых дисциплин.

Институт осуществляет подготовку по программам бакалавриата по следующим специальностям: «Следственная работа», «Правопорядок и общественная безопасность», «Кибербезопасность и правоприменение», «Право» и другим. Также ведётся подготовка по программам среднего профессионального образования: «Криминалистические технологии», «Управление дорожным движением», «Специальные полицейские подразделения», «Кинологическая служба», «Юриспруденция» и другим. Институт обладает современной учебно-материальной базой: более 50 лабораторий, свыше 20 баз практик и партнёрских площадок в структурах полиции и за пределами института. Созданы такие учебно-научные платформы, как Национальная база по популяризации государственного языка и Научно-исследовательская база по обеспечению безопасности и стабильности северных рубежей.

© Сливинская Т. А., 2026

В институте работает более 350 сотрудников, из них свыше 300 — профессорско-преподавательский состав. Институт обеспечивает высокое качество набора абитуриентов. С 2016 года выпускники полицейских специальностей успешно проходят единый квалификационный экзамен Министерства общественной безопасности Китая для приёма на службу в полицию, демонстрируя высокий процент первоначального трудоустройства в органы полиции (в качестве госслужащих) и в целом высокий уровень общей занятости.

Сегодня институт полиции Внутренней Монголии вышел на новый этап развития и является передовым прикладным полицейским институтом подготовки правового профиля. Акцент сделан на подготовке высоко квалицированных специалистов в сфере общественной безопасности.

В рамках сотрудничества организованы регулярные поездки экспертов для обмена опытом, чтение лекций по профессиональной тематике для профессорско-преподавательского состава и обучающихся, организация живых дискуссий и встреч с преподавателями, сотрудниками и обучающимися, проведение семинаров и конференций с целью более глубокого погружения в культурно-правовые особенности партнерской страны, демонстрации реальных наработок и кейсов, формирования профессиональных и межкультурных компетенций. Данная форма сотрудничества по обмену опытом между вузами подтверждает свою эффективность, но не является достаточной.

Итак, законодательной базой обозначены цели высшего профессионального образования в России и КНР – подготовка высококвалифицированных специалистов в своей области. Реализация поставленных целей и задач осуществляется различными способами в соответствии со стратегией развития образования страны. Сравнение педагогических систем образования двух стран позволит выделить и проанализировать механизмы решения проблем, обозначить перспективные направления сотрудничества.

Сравнительно-описательный анализ позволил выявить общие и особенные характеристики, общепедагогические подходы и социокультурные аспекты профессионального образования России и Китая в сфере подготовки профессиональных кадров для правоохранительных органов.

Основными факторами и различиями в развитии образования выступают основополагающие ценности и уровневые характеристики. Анализ педагогических методов и технологий выявил методы информирования, репродуктивные методы в Китае и проблемно-ориентированные, интерактивные, диалоговые в России [2, С. 191–192; 6, С. 2–3].

Основополагающими подходами исследования проблемы явились системный и синергетический, позволяющий рассматривать системы

© Сливинская Т. А., 2026

образования двух стран, особенности организации профессиональной подготовки кадров МВД в вузах как открытых педагогических систем с элементами синергии.

Общеизвестно, что синергетический подход более эффективен в решении комплексных задач, когда совместная работа дает результат, заметно превосходящий простую сумму отдельных усилий [7]. В рамках образовательного сотрудничества двух вузов КНР и России это, в частности, выражается в:

- управленческих решениях через обмен лучшими практиками и знаниями, особенно в освоении новых технологий или управлении специализированными программами подготовки кадров МВД по отдельным специальностям, когда решение уже было найдено и может быть использовано повторно;
- организационном плане за счет оптимизации процессов и совместного использования ресурсов вузов-партнеров образовательного сотрудничества.
- обучении и развитии навыков путем переноса ключевых компетенций в новую область знаний, в программах повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов с целью развития нужных компетенций и повышения эффективность работы в коллективе.

Данные процессы не автоматические и самоуправляемые, а следовательно, требуют стратегически важных шагов по объективному анализу и оценке возможностей для развития, анализу взаимосвязей между элементами систем, чёткого понимания целей сотрудничества и грамотного управления и координации действий обеих сторон.

Результатами исследования стали основные характеристики систем высшего профессионального образования в России и Китае (таблица 1).

Таблица 1

Основные характеристики систем высшего профессионального образования в России и Китае.

Объекты сравнения	Система профессионального образования России	Система профессионального образования КНР
Цель высшего образования в соответствии с законодательной базой (стандартами)	Подготовка высококвалифицированных специалистов (в соответствии с законом); формирование профессиональных компетенций для органов внутренних дел (по специальности, направлению подготовки); индивидуальное развитие; в ведущих областях	Подготовка прикладных специалистов для полиции (Закон о профобразовании, 2022 г.); развитие коллективизма, безопасности, развитие социалистической и духовной культуры

© Сливинская Т. А., 2026

	– развитие социально активной деятельности	
Содержание образования	Следование государственным стандартам в образовательном процессе (специальностям ФГОС /направлениям подготовки МВД)	Самоорганизация в образовательном процессе, независимое освоение программы, самостоятельный отбор материала; строгий контроль
Компетенции	Профессиональные (розыск, криминалистика и т. п.); межкультурные; морально-психологические (дуальное обучение с 2013 г.)	Профессиональные (общественная безопасность, следственная работа); идеологические
Общепедагогические модели и технологии	Лекционно-практическая модель (общая) Система педагогических методов и технологий, ролевые игры и инновационных (интерактивные)	Модульно-проектная модель Информационные и цифровые технологии, VR/AR для симуляции полицейских сценариев, симуляторы массового контроля, многочисленные лаборатории и базы практики в полиции
Ведущие методы обучения	Проблемно-поисковые, когнитивные через поисковую активность, групповые и индивидуальные формы	Информационные, репродуктивные, групповые формы работы с высокой нагрузкой
Мотивация	Внутренняя целенаправленная (в рамках профориентации, воспитания патриотизма)	Эпизодическая внешняя (идеологическая заряженность, контроль дисциплины, в т. ч. с помощью искусственного интеллекта)
Стиль общения и взаимодействия Субъектная позиция студентов	Диалог, взаимодействие, развитие субъектности студентов	Монолог, активность при условии интереса
Преобладающие формы работы	Групповые и индивидуальные, стажировки и др.	Групповые, коллективные (практика в структурах полиции)

Итак, сравнительный анализ основных компонентов и характеристик систем профессионального образования России и Китая выявляет общее и

© Сливинская Т. А., 2026

особенное как определяющие педагогические основы эффективного сотрудничества по подготовке кадров правоохранительных органов.

В качестве главных общих особенностей можно выделить, во-первых, централизованные стандарты в обеих системах с фокусом на практико-ориентированные компетенции для правоохранительных органов России и полиции КНР, а во-вторых, практическую ориентацию подготовки кадров как общий вектор интеграции теории и практики.

Характерной особенностью российских вузов МВД является централизованное многоуровневое управление с акцентом на юридическую подготовку. Например, Восточно-Сибирский институт МВД России фокусируется на судебной экспертизе, криминалистике и пожарной безопасности. Но выявлены проблемы с интеграцией цифровых технологий в полицейское образование.

В свою очередь, особенностью полицейских вузов Китая является гибридное управление (централизованное МОБ и управление по провинциям), акцент – на идеологической и массовой подготовке. В частности, Институт полиции Внутренней Монголии (г. Хух-Хото) делает акцент на отработку практических полицейских навыков, включая управление и кибербезопасность с обучением на китайском и монгольском языках.

Общими проблемами являются не только языковые барьеры и региональные диспропорции, но также недостаточный уровень межкультурных компетенций, унифицированные вызовы цифровизации образования и необходимость применения соответствующих технологий, дефицит практико-ориентированных навыков в условиях меняющихся угроз безопасности и другие.

Выводы по полученным в таблице данным подтверждают синергетический эффект – объединение совместных усилий на практике с целью взаимных визитов и обмена лучшими практиками, создание межкультурных модулей, онлайн-платформ для дискуссии или онлайн-курсов поможет восполнить недостатки и повысить эффективность обеих сторон.

Проблемное поле связано с различиями правовых систем, подходов к построению образовательного пространства, языковыми и культурными барьерами, недостаточной интеграцией образовательных ресурсов и совместных платформ по обмену опытом и материалами, форм совместной подготовки профессиональных кадров, в том числе в рамках языковой подготовки, а также ограничениями по очным встречам по обмену опытом.

Дальнейшие перспективы развития образовательного сотрудничества связаны с преодолением вышеуказанных барьеров и внедрению лучших практик каждой стороны: внедрение китайских методов цифрового мониторинга в российские программы и российских подходов к кибербезопасности в Китае; обсуждением подходов в создании совместных онлайн-платформ и виртуальных лабораторий для VR-симуляций

© Сливинская Т. А., 2026

полицейских сценариев; расширением программ по обмену опытом, курсов лекций за счет практических занятий и разработки отдельных тематических модулей.

Таким образом, сравнительный анализ основных характеристик образовательного сотрудничества России и Китая, анализ педагогических основ взаимодействия, на примере опыта сотрудничества Института полиции Внутренней Монголии (КНР) и образовательных организаций МВД России, выявил общее и особенное, проблемы и перспективы взаимодействия, обоснованные общими и частными задачами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Гаврилов, П. С. Международное образовательное сотрудничество: современные тренды и перспективы развития. Caucasian Science Bridge, 5 (1), С. 54–56. URL:https://doi.org/10.18522/2658-5820. 2022.1.5 Режим доступа: (доступ свободный).

2. Komleva, A., Yue, Ya. Comparative analysis of Russian and Chinese educational systems at the current stage.- DOI: 10.22363/11685-2022-184-195.- Institute of Foreign Languages Peoples' Friendship University of Russia Moscow, Russia. -184-195.

3. Gao, L. Comparative analysis of socio-cultural characteristics and conditions of education in Russia and China. Bulletin of Science and Education 3: 2017.-102–105.

4. Мэн Синь, Ц. Профессиональная коммуникация России и Китайской Народной Республики в области образования: история и перспективы // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2021. №. 4. С. 54-60. DOI: https://doi.org/10.12737/2587-9103-2021-10-4-54-60. (дата обращения: 10.03.2026). Режим доступа: (доступ свободный).

5. Thomas F. Remington. Closing The Skills-Jobs Gap: Russia And China Compared.- URL: Режим доступа: https://wp.hse.ru/data/2017/11/28/1161791184/53PS2017.pdf

6. Чжу, Цзяу. Индивидуализация в России и Китае как фактор развития профессионального образования // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №2 URL: https://mir-nauki.com/PDF/03PDMN220.pdf (дата обращения: 29.01.2024)/ Режим доступа: (доступ свободный).

7. Беляев, В. И. Синергетический подход в педагогике: проблемы и перспективы // Педагогическое искусство. 2022. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sinergeticheskiy-podhod-v-pedagogike-problemy-i-perspektivy (дата обращения: 03.03.2026).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сливинская Татьяна Александровна, доцент, доцент кафедры иностранных языков и культуры речи, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

© Сливинская Т. А., 2026

Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (31). С. 164–170
Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026; no.1 (31): 164–170

Педагогические науки

Научная статья
УДК 351.74

КОМАНДНО-ШТАБНЫЕ УЧЕНИЯ КАК ФОРМА ПОДГОТОВКИ ОРГАНОВ ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ К ДЕЙСТВИЯМ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

Алексей Александрович Сысоев
Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Разработка современных методик для осуществления заблаговременной подготовки органов оперативного управления к действиям в особых условиях представляется одной из приоритетных задач соответствующего направления профессиональной подготовки. В связи с возросшим объемом оперативно-служебных задач, решаемых правоохранительными органами в особых условиях, повысились требования к системе профессиональной подготовки руководящего состава правоохранительных органов, направленной на формирование навыков эффективного реагирования в кризисных ситуациях. Командно-штабные учения как форма обучения является эффективным инструментом для совершенствования управленческих навыков личного состава, развития особых компетенций руководителей и членов органов оперативного управления при выполнении различных задач в особых условиях.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, органы оперативного управления, руководители, правоохранительные органы, учения

Для цитирования: Сысоев, А. А. Командно-штабные учения как форма подготовки органов оперативного управления к действиям в особых условиях // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России : электрон. журнал. Иркутск. 2026. № 1 (31). С. 164–170.

Pedagogical sciences

Original article

COMMAND AND STAFF TRAINING AS A FORM OF PREPARATION OF OPERATIONAL MANAGEMENT BODIES FOR ACTION IN SPECIAL CONDITIONS

© Сысоев А. А., 2026

Alexey A. Sysoev
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

Abstract. The development of modern methods for the early preparation of operational management bodies for actions in special conditions is one of the priority tasks of the relevant area of professional training. Due to the increased volume of operational and service tasks solved by law enforcement agencies in special conditions, the requirements for the professional training system of law enforcement agencies' management personnel have increased, aimed at developing the skills of effective response in crisis situations. Command and staff exercises as a form of training are an effective tool for improving the management skills of personnel, developing the special competencies of managers and members of operational management bodies in carrying out various tasks in special conditions.

Keywords: professional training, operational management bodies, leaders, law enforcement agencies, and exercises

For citation: Sysoev, A. A. Komandno-shtabnye ucheniya kak forma podgotovki organov operativnogo upravleniya k dejstviyam v osobyh usloviyah [Command and staff exercises as a form of preparation of operational management bodies for actions in special conditions]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2026. no. 1 (31), pp. 164–170.

В современных реалиях значительно возрос объем оперативно-служебных задач, решаемых правоохранительными органами в особых условиях, сопряженных с дефицитом времени, повышенными рисками и значительными материальными затратами. Параллельно ужесточились критерии оценки профессиональной компетентности их руководителей. Данные обстоятельства обусловливают необходимость постоянного совершенствования системы профессиональной подготовки руководящего состава правоохранительных органов, направленной на формирование навыков эффективного реагирования в кризисных ситуациях, независимо от времени суток, места действия и обстоятельств.

На сегодняшний день образовательные организации МВД России обладают значительным позитивным опытом подготовки органов оперативного управления к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях. Тем не менее накопленный опыт профессиональной подготовки нуждается в более полном обобщении. Кроме того, по

© Сысоев А. А., 2026

некоторым аспектам профессиональной подготовки наблюдается отсутствие единообразия в методах и подходах.

По мнению ведущих специалистов ведомственной профессиональной подготовки, повысить эффективность обучения руководящего состава и минимизировать затраты позволяет использование передовых педагогических технологий с учетом современных условий правоохранительной практики [1, с. 4].

Профессиональная подготовка органов оперативного управления представляет собой структурированный учебный процесс, который направлен на последовательное развитие, отработку и доведение до автоматизма практических навыков и прикладных умений, необходимых для успешного применения имеющихся сил и средств для решения оперативно-служебных задач в особых условиях службы. Ввиду своей специфической природы данное направление профессиональной подготовки требует применения современных образовательных методик и инновационных педагогических технологий.

Командно-штабные учения как форма обучения является эффективным инструментом для совершенствования управленческих навыков личного состава, развития особых компетенций руководителей и членов органов оперативного управления при выполнении различных задач в особых условиях [2, с. 29].

Сущность командно-штабных учений заключается в отработке органами оперативного управления определенных тактических действий по выполнению оперативно-служебных задач в условиях динамичной и сложной обстановки. В рамках единого сценария могут отрабатываться взаимосвязанные задачи, включающие оперативно-тактические и организационные элементы, а также решаться вопросы взаимодействия различных подразделений органов внутренних дел и взаимодействующих структур.

В ходе учений возможно моделирование ситуаций, максимально приближенных к реальным условиям оперативной обстановки. Данная форма обучения позволяет оптимально использовать разнообразные условия подготовки, включая состав участников, структуру, место и время проведения. Кроме того, командно-штабные учения являются эффективным инструментом контроля и завершающим этапом изучения определенных тем и разделов [3, с. 99]. Они способствуют развитию навыков командной работы и принятия решений в условиях дефицита времени и динамично изменяющейся обстановки.

Ключевым фактором результативности командно-штабных учений в образовательном процессе выступает грамотно разработанная методика их организации и всестороннее планирование предстоящих действий. В этой связи большое значение имеет заблаговременная подготовка комплекса организационных документов, который играет решающую роль в

© Сысоев А. А., 2026

обеспечении эффективной подготовки и проведения учений, способствуя достижению поставленных целей и повышению профессиональной подготовки личного состава. Типовой учебно-методический комплекс документов должен включать оперативное задание, план-календарь проведения учения и частные планы работы посредников. При этом оперативное задание должно содержать систематизированный перечень сведений, касающихся действий и текущего положения противостоящих сил, а также собственных подразделений [4, с. 35]. Оно аккумулирует данные об общей оперативной ситуации, включая директивы, доклады и прочую информацию, потенциально поступающую в соответствующие инстанции из различных источников в реальном режиме времени.

При подготовке плана-календаря проведения учения основной акцент учебного процесса следует сделать на практической отработке функциональных обязанностей сотрудников органов оперативного управления в условиях, моделирующих реальные служебные ситуации. Наряду с этим в ходе учений могут быть задействованы такие методы наглядного обучения, как демонстрация, пояснение и упражнение.

Для повышения эффективности процесса принятия управленческих решений рекомендуется активное применение стандартизированных (формализованных) документов. Их первоочередное назначение – содействие в подготовке предложений, выполнении типовых расчетов, формировании непосредственных решений, а также в передаче распоряжений и донесений.

Особое значение имеет создание учебной среды, максимально приближенной к реальным условиям оперативно-служебной деятельности, что обеспечивает высокую эффективность формирования профессионального мастерства.

Главной детерминантой результативности командно-штабных учений в контексте образовательной деятельности выступает методологический подход к их организации и проведению. Основной упор учебного процесса на таких учениях необходимо делать на практическую отработку обучаемыми всего спектра функциональных обязанностей, возложенных на личный состав органов оперативного управления в условиях, максимально приближенных к реальным.

Предлагаемая форма профессиональной подготовки, основанная на деятельностном подходе к профессиональному обучению, позволит максимально приблизить учебный процесс к реальным условиям служебной деятельности. Такой подход обеспечит обогащение практическим опытом, разовьет навыки работы в команде и повысит адаптивность в нестандартных ситуациях.

Важным аспектом является и полноценное использование творческого потенциала обучаемых, что обеспечит овладение не только теоретическими знаниями, но и практическими умениями и навыками

© Сысоев А. А., 2026

штабной работы, необходимыми для эффективных действий при возникновении чрезвычайных обстоятельств. В связи с этим все участники учений в обязательном порядке должны проходить комплексную предварительную подготовку, охватывающую теоретические занятия, самостоятельную проработку материала и глубокое изучение нормативно-правовой базы. Данный этап должен включать анализ приказов, директив и инструкций, практическую отработку оперативно-тактических задач, а также участие в коллективных тренировках и специализированных упражнениях по обработке радиоданных.

Для реализации данного подхода необходимо широкое применение таких традиционных методов обучения, как словесные, наглядные и практические методы обучения. При этом следует применять и активные методы, среди которых особое место занимают методы критических ситуаций, ситуационного моделирования и метод деловой игры.

Применение вышеуказанных методов позволяет обучаемым взаимодействовать между собой и руководителем учений. В таком процессе коллективной мыслительной деятельности возникает возможность использования эффекта взаимообучения. Этому в полной мере может способствовать создание деловой атмосферы, в которой все участники командно-штабных учений готовы обмениваться друг с другом информацией, высказывать свои мнения, отстаивать определенную точку зрения на проблемные вопросы, включая анализ реальных тактических ситуаций, возникающих в процессе решения оперативно-служебных задач. Использование педагогических приемов, направленных на повышение эффективности усвоения знаний и умений сотрудниками органов оперативного управления через их активную мыслительную деятельность, содержащую установку на решение разнообразных тактических задач, включающих в себя учебные и реальные противоречия, способствует успешной реализации образовательных целей и привитию требуемых профессиональных компетенций.

На примере конкретных проблемных ситуаций или задач, когда-либо возникавших в практической деятельности подразделений органов внутренних дел, обучаемые смогут выработать у себя навыки принятия оптимальных решений.

Немаловажным сопутствующим фактором использования вышеуказанных методов является возникновение у обучаемых повышенного интереса к решению той или иной проблемы, а, следовательно, и к учебному процессу. При этом требуется и критическое переосмысление практической реализации результатов решения той или иной тактической задачи, возникшей в кризисной ситуации. Данное обстоятельство позволяет использовать несколько вариантов решения. Как следствие, в ходе обсуждения различных проблем оперативно-служебной

© Сысоев А. А., 2026

деятельности, в учебном коллективе будут рассматриваться оптимальные варианты решения тактико-специальных задач.

Причем помимо создания вышеуказанных условий, педагогам в ходе учений необходимо ставить перед сотрудниками такие учебные задачи, решение которых возможно только на пределе их интеллектуальных и психологических возможностей. Именно преодолевающее поведение в моделируемой экстремальной ситуации, по мнению члена Российского психологического общества профессора Олега Леонидовича Подлиняева, имеет решающее значение для более качественной подготовки специалистов ОВД [5, с. 98].

В завершение следует еще раз отметить, что в основу использования вышеперечисленных методов должен закладываться деятельностный подход к обучению, так как, по мнению подавляющего большинства отечественных ученых-педагогов, обучение различным видам правоохранительной деятельности вне этой деятельности просто невозможно.

При этом выбор определенного метода обучения необходимо осуществлять в соответствии с поставленной учебной целью, составом обучаемых, уровнем их подготовки, наличием и состоянием учебно-материальной базы. Использование одного и того же метода при подаче теоретического материала, закреплении знаний, выработке умений и навыков, обучении различных категорий сотрудников без учета степени их подготовленности нежелательно и малоэффективно.

Признавая значимость других методов обучения, следует подчеркнуть, что учения предоставляют уникальные возможности для комплексной подготовки руководящих кадров, позволяя отработать навыки принятия решений, координации действий и эффективного взаимодействия в условиях, максимально приближенных к реальным.

Командно-штабные учения представляют собой важный элемент профессиональной подготовки руководящего состава органов внутренних дел, направленный на систематизацию полученных теоретических знаний, формирование и развитие тактических навыков, а также на объективную оценку уровня профессиональной готовности сотрудников.

Таким образом, целенаправленное и систематическое использование активных форм обучения, особенно учений, является необходимым условием для обеспечения высокого уровня профессиональной готовности сотрудников органов оперативного управления к выполнению возложенных на них задач.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Майдыков, А. Ф. Подготовка и проведение руководителями горрайорганов внутренних дел оперативно-тактических учений и тренировок с личным составом. М.: Академия МВД СССР, 1986. 80 с.

© Сысоев А. А., 2026

2. Формы и методы тактико-специальной подготовки сотрудников ОВД: учебное пособ. / Сысоев, А. А., Каримов, А. А., Кавецкий, Д. Б. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2021. 64 с.

3. Войнов, П. Н., Устинов, А. А. и др. Оценка ситуации как этап принятия тактического решения в системе подготовки сотрудников полиции к действиям по выполнению служебно-боевых задач // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 1. С. 98–101.

4. Потемский, В. М. О практике подготовки командно-штабных учений // Штабная практика. 1998. № 1 (25). С.34–38.

5. Тамбовцев, Е. А., Труфанов, Н. И., Подлиняев, О. Л. Использование квест-технологий в процессе преподавания тактических дисциплин в образовательных организациях МВД России // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология». Т. 23. С. 97–107.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сысоев Алексей Александрович, заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки, Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

© Сысоев А. А., 2026

Общие положения

ЭЛЕКТРОННОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

Электронное периодическое издание является научным изданием, выходит в свет четыре раза в год.

Все публикуемые материалы проходят научную экспертизу и рецензирование.

Электронное периодическое издание имеет раздел на официальном сайте Восточно-Сибирского института МВД России (далее — институт) в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Общее руководство, определение политики формирование и издания осуществляет главный редактор.

Регламентацию требований к представленным материалам и условиям их опубликования, а также решение иных вопросов выхода издания в свет осуществляет редакционная коллегия.

Научный материал (статья, обзор, рецензия, отзыв иное) должен быть оригинальным, ранее не опубликованным в предоставленной редакции в других печатных и (или) электронных изданиях.

Научный материал должен сопровождаться необходимым инструментарием: ссылками на законодательство, актами официального толкования права, материалами правоприменительной практики, научной литературой, статистическими, информационно-аналитическими и иными данными, подтверждающими их научную обоснованность.

Для опубликования научных материалов необходимо представить в адрес редакционной коллегии надлежащим образом оформленные: рукопись научного материала (статьи, обзора, рецензии, отзыва и иное); заявку на опубликование; к статье соискателя, адъюнкта, аспиранта должен быть приложен отзыв научного руководителя, рекомендующего данную статью к опубликованию. Подпись научного руководителя должна быть заверена кадровым аппаратом соответствующей организации.

Научный материал, заявка на опубликование должны быть предоставлены в редакционную коллегию не позднее двух месяцев до опубликования очередного выпуска.

Научный материал, заявка на опубликование предоставляются по электронной почте либо почтовой связью с приложением электронного варианта научного материала, рецензии и заявки на опубликование.

Ответственность за достоверность цифр, фактов, цитат и иной информации, приводимой в научном материале, возлагается на автора.

Требования к оформлению научного материала, заявки на опубликование и рецензии помещаться в каждом выпуске издания и на официальном сайте института в сети «Интернет».

Все публикуемые в электронном периодическом издании «Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России» научные материалы подлежат внутреннему рецензированию.

Рецензии хранятся в редакции издательства в течение пяти лет.

При поступлении научного материала, заявки на опубликование, а также отзыва научного руководителя (для адъюнкта, аспиранта, докторанта) редакционная коллегия определяет их соответствие предъявляемым требованиям и организует рецензирование научного материала.

В целях проведения экспертной оценки поступивших материалов редакция определяет рецензента из состава редакционной коллегии или стороннего специалиста, исходя из направления научной работы.

При определении рецензентов учитываются их научная квалификация, опыт проведения фундаментальных и прикладных научных исследований, направления научной работы, количество публикаций по теме полученного научного материала за три года.

При подготовке рецензии учитывается оценка научного материала, содержащаяся в прилагаемом отзыве научного руководителя (для соискателя, аспиранта, адъюнкта, докторанта).

Рецензия даёт всестороннюю и объективную оценку научному материалу и включает элементы описания рецензируемого труда.

В рецензии указываются место работы, должность, учёная степень, учёное звание, фамилия и инициалы рецензента. Рецензия распечатывается, подписывается, заверяется печатью и передаётся рецензентом в редакционную коллегию для учёта и хранения (в течение пяти лет).

По результатам рецензирования редакционная коллегия принимает решение: об опубликовании научного материала; о направлении научного материала автору на доработку; об отклонении.

Принятое редакционной коллегией решение доводится до сведения автора по электронной почте.

В случае принятия редакционной коллегией решения о направлении научного материала автору на доработку к доработанному автором научному материалу предъявляются требования. На повторно направляемый автором для опубликования доработанный научный материал заново оформляется заявка на опубликование.

Требования, предъявляемые к материалам

Для опубликования научных статей, сообщений, обзоров, рецензий и иных материалов в электронном периодическом издании «Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России» необходимо представить в редакцию надлежащим образом оформленные материалы, заявку, отзыв научного руководителя (для адъюнкта, аспиранта, докторанта).

Требования к объёму статей:

Минимальный объём — 5 страниц печатного текста, оформленного в соответствии с указанными ниже требованиями.

Максимальный объём — 10 страниц печатного текста, оформленного в соответствии с указанными ниже требованиями.

Требования к оформлению печатного текста:

Формат файла: *doc.

Шрифт: Times New Roman.

Размер шрифта: 14 кегль.

Междустрочный интервал: одинарный.

Поля: все по 2,5 см.

Абзацный отступ: первая строка (отступ 1,25 мм).

Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел». Выравнивание устанавливать «По ширине». Сноски (если есть) — концевые, нумерация на каждой странице.

Оформление перечней осуществляется ВРУЧНУЮ. Список литературы нумеровать также ВРУЧНУЮ. Тире типографское (длинное).

Фотографии, рисунки представлять отдельными файлами в формате *jpg (без сжатия) в чёрно-белом или цветном изображении, с разрешением не менее 300 dpi (точек на дюйм).

Графики, схемы, таблицы, диаграммы и другие графические иллюстрации не представлять, как сканированное изображение (т. к. изображение уже невозможно отредактировать).

Список использованной литературы оформляется как «Библиографические ссылки» и оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5—2008.

Ссылки на источники приводятся в тексте в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника в списке литературы и страниц, на которые ссылается автор (например, [2, с. 46]). Данные ссылки оформляются в затекстовом списке по степени упоминания в тексте.

В тексте ссылки нумеруются в квадратных скобках, номер указывает на источник в списке литературы.

В конце текста автором указывается: «Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений ограниченного распространения».

Оригинальность текста должна составлять не менее 65 %.

Обязательные реквизиты:

В начале статьи автор должен обязательно указать: свою фамилию, имя, отчество (полностью, на русском и английском языках), место работы, должность, учёное звание, учёную степень (на русском и английском языках), контактные телефоны, адрес электронной почты (если нет личной электронной почты, указывается электронный адрес места работы (кафедры,

института, университета и т. п.), по которому с автором можно связаться), после этого её название (на русском и английском языках).

Аннотацию (не более 500 знаков, включая пробелы) (на русском и английском языках), ключевые слова (пять-семь основных слов статьи без расшифровки понятий, через запятую, характеризующих проблематику статьи) (на русском и английском языках).

Требование к указанию научной отрасли:

В статье должна быть указана научная специальность (специальности), которой соответствует тематика статьи. Научная специальность определяется в соответствии с утверждённой приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февраля 2009 г. № 59 Номенклатурой специальностей научных работников.

Требование к отзыву научного руководителя:

Если автор является адъюнктом, аспирантом, докторантом, то прилагается отзыв, подготовленный научным руководителем (или научным консультантом), заверенный кадровым аппаратом и печатью организации.

В отзыве должны получить отражение следующие аспекты работы: актуальность и оригинальность статьи, теоретическая цельность и практическая значимость статьи, использование материалов, опубликованных по теме статьи, степень структурированности материала статьи, полнота и правильность прилагаемого списка использованной литературы, ясность и понятность стиля изложения текста статьи для читателя, наличие ошибок и технических погрешностей, соответствие выбранной методологии исследования поставленным целям работы, обоснованность выводов, представленных в статье.

Требование к соблюдению режима секретности:

Журнал является открытым источником для опубликования научных материалов. Требования к соблюдению режима секретности регламентированы действующим законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами МВД России

К представленному научному материалу должна прилагаться справка автора об отсутствии сведений, запрещённых к опубликованию в открытой печати, заверенная личной подписью.

Порядок направления рукописей и издания:

Статья представляется в редакцию в виде принтерной распечатки с приложением электронной версии, соответствующей бумажному варианту. Рукопись, а также электронная копия рецензии и экспертного заключения о возможности открытого опубликования (при наличии) может быть направлена в редакцию по электронной почте daidjest_esirk@mail.ru

Научный дайджест
ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО ИНСТИТУТА
МВД России

№ 1 (31) 2026

электронное периодическое издание № 1 (31) 2026

Редактор
Т.В. Зайцева

Компьютерная вёрстка
Д.А. Кузнецова

НИиРИО «Восточно-Сибирский институт МВД России»,
ул. Лермонтова, 110